

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

CRIMINOLOGY: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Журнал Санкт-Петербургского международного
криминологического клуба

The journal of St. Petersburg International
Criminology Club

2016

1

2

3

4

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ

КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 4 (43), 2016

Санкт-Петербург
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Алиев Назим Талат оглы

доктор философии по праву, доцент (Баку, Азербайджанская Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. 2016. № 4 (43). 92 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название – «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшко-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб.
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.
Телефон: (812) 312–42–07, доб. 224
Факс: (812) 312–99–10
E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания:
<http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB

**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

**The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№ 4 (43), 2016**

St. Petersburg
2016

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mikhail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galievna

PhD in technical sciences, doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alaukhanov Esbergen Orazovich

Doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Aliev Nazim Talat ogly

Doctor of Philosophy in Law, associate professor (Baku, the Republic of Azerbaijan)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Koretskiy Danil Arkadievich

Doctor of laws, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Victor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the Russian National Award,
the Honored science worker of Russia (Moscow, Russia)

Milyukov Sergey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Sessar Klaus

Doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honored science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of St. Petersburg International Criminology Club. 2016. № 4 (43). 92 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of St. Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the St. Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

St. Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 The Herzen State Pedagogical University of Russia, Law Faculty
191186 St. Petersburg Russia
Phone: (812) 312-42-07, additional 224
Fax: (812) 312-99-10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal <http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation 1050 copies

ISSN 2218-8576

© St. Petersburg International Criminology Club, 2016

© The Herzen State Pedagogical University of Russia, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

- В.В. Лунеев* (Москва, Россия).
Обвинительное заключение
о международных и внутренних преступлениях
политического руководства США
(от Д. Кеннеди до Д. Буша-старшего) 13
- Материалы беседы по политической криминологии
«Государственная политика на основе
Стратегии национальной безопасности РФ
и преступностиведение» от 14 октября 2016 года*
- Д.А. Шестаков* (Санкт-Петербург, Россия)
К стратегии национальной безопасности
Российской Федерации 22
- С.Ф. Милюков* (Санкт-Петербург, Россия).
Правовое невежество как злокачественная угроза
национальной безопасности 29
- В.Н. Фадеев* (Москва, Россия).
Внутренние и внешние угрозы
национальной безопасности России 33
- А.В. Никуленко* (Санкт-Петербург, Россия).
Стратегия национальной безопасности –
всё дальше от народа? 39

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

- В.С. Харламов* (Санкт-Петербург, Россия).
Тенденции ювенальной делинквентности
в начале XXI века в России 43
- Е.В. Никульченкова* (Омск, Россия).
Информационная безопасность несовершеннолетних
как составляющая личной неприкосновенности 52

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Материалы беседы

*«Глобальный дистанционный контроль над преступностью:
допустимость, возможности, издержки» от 9 декабря 2016 года*

Д.А. Шестаков (Санкт-Петербург, Россия).

Поголовное чипирование как подмена бога
шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) 57

Ю.В. Голик (Елец, Россия).

Преступление и наказание: что нас ждёт? 61

А.П. Данилов (Санкт-Петербург, Россия).

Прогресс как криминогенный фактор 64

Ю.И. Дук (Елец, Россия).

Некоторые вопросы внедрения систем
дистанционного контроля над преступностью 69

О.Н. Каширина (Липецк, Россия).

К вопросу о доктринальной состоятельности
нового закона о профилактике правонарушений 73

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Хельмуту Кури – 75 лет! 78

Анатолию Петровичу Дьяченко – 70 лет! 80

Владимиру Михайловичу Хомичу – 65 лет! 81

К нашим авторам 83

Криминологические издания. 87

CONTENTS

1. CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

- V.V. Luneev* (Moscow, Russia).
The indictment on international and domestic crimes
of the political leaders of the USA (from J. Kennedy to J. Bush Senior) . . . 13
- The materials of the seminar on political criminology*
«Government policy based on
the Russian Federation's National Security Strategy and criminology»
as of October 14, 2016.
- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia).
On the Russian Federation's National Security Strategy 22
- S.F. Milyukov* (Saint-Petersburg, Russia).
Ignorance of the law as a malignant threat to the national security 29
- V.N. Fadeev* (Moscow, Russia).
Internal and external threats to the Russian national security 33
- A.V. Nikulenko* (Saint-Petersburg, Russia).
The National Security Strategy – further away from the people? 39

2. PARTICULAR CRIMINOLOGICAL ISSUES

JUVENILE CRIME AND CRIME AGAINST JUVENILES

- V.S. Kharlamov* (Saint-Petersburg, Russia).
The tendencies of juvenile delinquency
at the beginning of the XXI century in Russia 43
- E.V. Nikulchenkova* (Omsk, Russia).
Information security of the juniors
as a component of personal inviolability 52

3. GENERAL CRIMINOLOGICAL THEORY

- The materials of the seminar*
«Global distant control over crime:
admissibility, opportunities, costs » as of December 09, 2016.
- D.A. Shestakov* (Saint-Petersburg, Russia).
Mass chipping as a substitution of God
by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky) 57

Y.V. Golik (Elets, Russia).
Crime and punishment: what lies ahead? 61

A.P. Danilov (Saint-Petersburg, Russia).
Progress as a criminogenic factor 64

Y.I. Duk (Elets, Russia).
Some issues of the implementation
of distant crime control systems 69

O.N. Kashirina (Lipetsk, Russia).
On the question of doctrinal consistency
of the new Prevention of Crime Act 73

4. JUBILEE GREETINGS

Helmut Kury – the 75th anniversary! 78

Anatoly Petrovich Dyachenko – the 70th anniversary! 80

Vladimir Mikhaylovich Khomich – the 65th anniversary! 81

To our authors 83

Criminological editions 87

1. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343.9

ББК 67.51

В.В. Лунеев

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНУТРЕННИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА США (ОТ Д. КЕННЕДИ ДО Д. БУША-СТАРШЕГО)

Аннотация: О. Стоун и П. Кузник так оценивают наследие Рейгана. Это один из самых невежественных и безразличных глав государства в истории США. Он способствовал возрождению идей крайне правого антикоммунизма, которые привели к милитаризации американской внешней политики и возобновлению холодной войны.

Ключевые слова: преступления США; холодная война; Вьетнам; ядерное оружие.

V.V. Luneev

THE INDICTMENT ON INTERNATIONAL AND NATIONAL CRIMES OF US POLITICAL LEADERS (FROM J. KENNEDY TO J. BUSH SENIOR)

Summary: O. Stone and P. Kuznick evaluate Reagan's legacy in the following way: this is one of the most ignorant and indifferent heads of the state in the history of the USA. He contributed to the revival of the extreme right anti-communism ideas, which led to the militarization of US foreign policy and resumption of the Cold War.

Key words: US crimes; Cold War; Vietnam; nuclear weapon.

В 1960 году президентом США стал Джон Кеннеди. Он позиционировал себя человеком, стремящимся к преобразованиям, критиковал Эйзенхауэра за его отношение к Кубе, неспособность ликвидировать отставание Америки в ракетной сфере. В своей инаугурационной речи Кеннеди призвал к дружбе с СССР [1, с. 408], но продолжил выполнение плана Эйзенхауэра по подготовке 1500 кубинских эмигрантов для вторжения на Кубу. За 3 дня до начала этой операции американские бомбардировщики вывели из строя половину кубинских ВВС. Но армия Ф. Кастро с лёгкостью разбила агрессоров в заливе Кочинос: 114 военных было убито, 1189 попало в плен. Переворот на Кубе не состоялся.

Мир был потрясён. Кеннеди принял ответственность за провал операции на себя, поняв истинную цену своих генералов, о чём ког-

да-то его предупреждал Эйзенхауэр. Кеннеди пришлось провести серьёзные перестановки в командном составе армии, ЦРУ, в том числе, он уволил Даллеса и двух его заместителей.

Хрущёв переписывался с Кеннеди, надеясь снизить напряжённость в советско-американских отношениях, подписать соглашение о запрещении ядерных испытаний. На одном из саммитов он обвинял американского президента в проведении империалистической политики, критиковал за ремилитаризацию Германии, растущую роль НАТО как военного блока. Кеннеди был этим очень недоволен и в конце встречи сказал: «Чувствую, нас ждёт очень холодная зима». Потом он признался, что Хрущёв «вытряс из него душу», и перед ним стоит задача восстановить веру американцев в мощь своей страны, что удобнее всего сделать во Вьетнаме.

Руководство США рассматривало возможность нанесения ядерного удара по СССР. Страны Варшавского договора отреагировали на это решительными мерами. Восточногерманские солдаты начали возведение заграждений из колючей проволоки, блокпостов вдоль берлинской стены. Кеннеди отметил, что это не лучшее решение, но стена в сто раз лучше, чем война. Тем не менее, США готовились к ядерной войне.

«Летом и осенью 1961 года американцы были похожи на сумасшедших: в стране велось обсуждение этической проблемы убийства соседей ради защиты неприкосновенности и сохранения своих ресурсов» [1, с. 420]. Кеннеди понимал, что именно он должен нажать на ядерную кнопку. Когда ему докладывали о плане, предусматривающем нанесение массированного упреждающего удара по СССР, он говорил: «И мы ещё называем себя родом человеческим» [1, с. 417].

Со временем стало известно, что США обладают ядерным арсеналом в десять раз большим, нежели официально оглашалось. Действия Штатов на протяжении всего 1962 года убедили СССР в том, что война неизбежна. Кеннеди намеревался бороться с коммунистами во Вьетнаме, увеличив там американское присутствие с 800 американских военнослужащих до 16 000. Американцы выселяли жителей из деревень, помещая их в опутанные колючей проволокой лагеря. Районы, где действовали вьетнамские партизанские отряды, опылялись гербицидами для уничтожения растительности, что наносило чудовищный вред людям и экологии.

В апреле 1963 года Кеннеди заявил журналистам: «У нас нет возможности оставаться во Вьетнаме и навязывать ему свою волю. Вьетнамцы ненавидят нас» [1, с. 438]. Он решил вывести войска из Вьетнама.

Карибский кризис 1962 года позволил американскому президенту понять всю катастрофичность проведения жёсткой линии, выбранной США в холодной войне. Кеннеди узнал, что СССР разместил на Кубе баллистические ракеты средней дальности, предназначенные для удержания американцев от нападения на СССР и Кубу и способные достичь территории США.

Хрущёв принял решение о размещении ракет на Кубе, как противовес американским ракетам, установленным в Турции и Запад-

ной Европе и направленным против СССР. Напряжённость росла с каждым днём. Кеннеди, встретившись 27 октября с послом СССР Добрыниным, пообещал ему убрать ракеты из Турции, если советское руководство не станет разглашать соглашение о взаимных советско-американских уступках. Он признался: «Пусть уж лучше мои дети будут красными, чем мёртвыми» [1, с. 433]. На следующее утро СССР объявил о скором выводе ракет с Кубы.

По утверждению Роберта Кеннеди, брата президента США, Д. Кеннеди являлся противником войны с СССР из-за Кубы, но против него могли пойти военные, свергнув его с занимаемого поста. Мир был на грани войны. Сложившуюся ситуацию очень хорошо описал сам Д. Кеннеди, произнесённая в Американском университете в июне 1963 года короткая речь. Он сказал: «Какой мир я имею в виду? Не *Rax Americana* (т.е. Американский мир), навязанный всем силой нашего оружия... Я говорю о подлинном мире, который делает жизнь на Земле достойной того, чтобы её прожить... о мире на все времена... Тотальная война не имеет никакого смысла в век, когда великие державы могут иметь... не уязвимые ядерные силы и отказываться от капитуляции без применения этих сил... Сегодня, в случае начала... новой тотальной войны..., всё, что мы построили, всё, ради чего работали, будет уничтожено в первые же сутки... Давайте пересмотрим наше отношение к холодной войне... Убеждённые и бесстрашные мы будем продолжать работать не ради осуществления стратегии уничтожения, а ради мира» [1, с. 440–442].

За всю историю США это была первая и последняя речь президента этой страны, сказанная в противовес преступной гегемонистской многолетней политике Штатов. 5 августа 1963 года США и СССР подписали в Москве важнейший договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Его участниками стало 131 государство. Договор предусматривал сокращение американских войск в Европе.

Джон Кеннеди совершил подвиг мирового значения. Но руководство армии и разведки полагало, что он предаёт страну: вывел войска из залива Свиней (Куба), ослабил ЦРУ, отказался от вмешательства в дела Лаоса, заключил договор о запрещении ядерных испытаний, планировал уйти из Вьетнама,

подумывал об окончании холодной войны, о прекращении космической гонки, спровоцировал национализм в странах «третьего мира» и достиг разрешения Карибского кризиса путём переговоров» [1, с. 448]. Это стоило жизни ему и его брату Роберту.

В ноябре 1963 года Джон Кеннеди был убит. О политическом характере его убийства говорят и российские криминологи [3]. Президенты США достаточно часто становились жертвами политических убийств: в 1865 году – Авраам Линкольн, в 1881 году – Джеймс Гарфилд, в 1901 году – Уильям Мак-Кинли, в 1945 году – Франклин Рузвельт. Эти убийства, по сути, так и остались не раскрытыми. На десять американских президентов совершались покушения, на некоторых, неоднократно, например, на жизнь Клинтона – 4 раза, а по некоторым данным – 30, при этом было задержано 80 человек, на Буша-младшего покушались трижды. Основные заявления следствия – покушения совершали только невменяемые люди. Данные объяснения вызывают большие сомнения.

В своей поездке в Даллас Кеннеди не был обеспечен надлежащей охраной. И это не случайно. Поездка планировалась гегемонистской элитой США. Убийство Кеннеди фактически не раскрыто. Через пять лет, в 1968 году, погибает его брат, кандидат в президенты США Роберт Кеннеди, имевший все шансы победить на выборах. Вспомним, что Роберт знал о предпринимаемых действиях против своего брата [1, с. 430].

Комиссия Уоррена, созданная для расследования убийства Кеннеди, и ЦРУ назначили на роль убийцы президента одиночку Освальда, которого в присутствии сотрудников полиции убил мафиози Руди. Совсем скоро Руди при загадочных обстоятельствах умер в заключении. Не раскрыто и убийство Роберта Кеннеди.

Джон Кеннеди говорил, что передаёт факел новому поколению, однако, попал он в руки старого: Джонсону, Никсону, Форду, Рейгану и Бушам, которые вновь ввергли страну в пучину войн и агрессий [1, с. 449]. Оглашение истинных причин убийств братьев Кеннеди означало бы признание Соединённых Штатов преступной организацией, в которой государственные посты, включая и президентский, используются, прежде всего, для удовлетворения корыстных интересов отдель-

ных группировок. В этом случае пришлось бы признать, что в стране сложилась система тайного распределения власти и богатств между преступными группами политиков и бизнесменов. Такое признание уничтожило бы миф о непревзойдённой американской демократической системе, веками рекламируемой вождями США, во имя распространения которой по всему миру осуществляются государственные перевороты. Современный тому пример – Ливия [2]. Следующий за Кеннеди президент США – Линдон Джонсон – был полной противоположностью своему погибшему предшественнику: эгоистичен, властен, хитёр, на редкость груб. Ему нравилось приглашать подчинённых в туалет и беседовать с ними, сидя на унитазах. Он мало смыслил во внешней политике и пытался компенсировать своё невежество ярким антикоммунизмом [1, с. 451]. Он сразу заявил, что не намерен терять Вьетнам.

Джонсон понимал, что Индокитай, имеющий богатые запасы олова и марганца, является хорошим трофеем. Ему внушали, что из Вьетнама можно контролировать огромные богатства, население всего региона. В августе 1964 года ЦРУ инсценировало нападение северных вьетнамцев на американские эсминцы, в результате которого якобы было убито 8 американцев. Все действия Джонсона свидетельствовали о его желании усилить существующий конфликт.

Джонсон начал бомбардировку Северного Вьетнама. Применялись напалм, кассетные бомбы, белый фосфор, прожигавший тело до костей и обрекавший людей на мучительную смерть. Американский президент увеличил численность войск в районе боевых действий до 75 000. На его вопрос к военному командованию: «Сколько солдат необходимо для победы?» ему ответили: «700 000–800 000 и около 7 лет войны».

Джонсон не исключал применения Штатами ядерного оружия. Это стало известно комиссии ООН по разоружению. Американский народ был возмущён и недоволен действиями властей, агрессивной войной. В 1967 году вспыхнуло 55 бунтов. Полагая, что за антивоенным движением стоят коммунистические правительства, ЦРУ усилило слежку за активистами. Оно представило список из 300 000 граждан и организаций и досье на 7200 лиц [1, с. 465].

Американские стратегические бомбардировщики сбросили на позиции вьетнамских партизан 100 тысяч тонн бомб, ракет, иных боеприпасов. Но наступление партизан принесло политическую победу Ханюю. Американцы поняли, что эту войну нельзя выиграть. Общественное недовольство в США войной усилилось. На совещании обеих партий Конгресса США было сделан вывод: «Страна не может действовать как раньше и должна выйти из конфликта». Джонсон был в ярости.

Вьетнам был не единственной страной, где американская политика потерпела поражение. По мере роста недовольства населения в странах Латинской Америки правители США стали бояться в них революций. Однако они дестабилизировали Бразилию, свергнув её левое правительство. При этом Конгресс заявил, что США не стояли за мятежом, который является внутренним делом Бразилии. Джонсону доложили, что в Бразилии начались репрессии. Он ответил: «Я знаю. Но мне наплевать... думаю кое-кого нужно сажать в тюрьму и у нас, и за рубежом» [1, с. 474].

Аналогичная ситуация складывалась в Перу и других странах. США организовали свержение демократически избранного президента Доминиканской Республики. Раздражала Штаты Индонезия и её прокоммунистический правитель Сукарно. В своё время Кеннеди нашёл к нему подход и способствовал заключению соглашения между Индонезией и бывшей её метрополией – Нидерландами. Но Джонсон вернулся к прежнему враждебному курсу. Успехи Китая в создании атомной бомбы воодушевили Сукарно, он говорил о необходимости иметь таковую и Индонезии. Американцы организовали мятеж против Сукарно. Коммунистов и их сторонников убивали, а в страну вернули иностранный капитал. Джонсон был удовлетворён победой над коммунистами Индонезии.

В 1969 году к власти в США пришли Никсон и Киссинджер. Они презирали друг друга и соперничали за то, кому достанется слава за достигнутые успехи, не понимая, что могущество должно сочетаться с достоинством. Во время своей предвыборной кампании Никсон утверждал, что у него есть тайный план окончания войны во Вьетнаме, при этом его детали он отказывался сообщать. В действительности же, как позже признался бывший при нём министр обороны, планом Никсона

было бомбить Северный Вьетнам до его полной капитуляции.

Никсон и Киссинджер поддерживали идею применения атомной бомбы в войне с Вьетнамом. Население же США являлось противником войны во Вьетнаме. На крупнейшем научном форуме страны была принята антивоенная резолюция, осуждавшая применение химикатов в целях уничтожения посевов во Вьетнаме. Никсон был вынужден пойти на частичную приостановку использования химического оружия. США причинили чудовищный вред населению Вьетнама, побеждали в сражениях, но не могли выиграть войну.

Независимая пресса сообщала, что американские военные убили 500 мирных жителей общины Сонгми, насильствовали женщин, убивали детей и стариков. Всё это власти Штатов скрывали, но ветеран войны, Риденанур, сообщил об этом конгрессменам и чиновникам. Оглашение сведений о преступлениях в Сонгми открыло дверь потоку других шокирующих сообщений. Эти преступления возмутили многих американцев, особенно, студентов. Вспыхнули протесты в кампусах. В Кентском университете убили четверых и ранили девятых студентов, в Джексонском колледже убили двоих, ранили двенадцать человек.

В это же время США усилили бомбардировки Камбоджи. Никсон говорил: «Если закон нарушает президент, значит, закон не нарушен» [1, с. 506]. Он оправдывал свержение демократически избранного президента Чили, хотя даже Киссинджер полагал, что приход к власти нового президента в этой стране не приведёт к изменению баланса сил, и у США нет жизненно важных интересов в Чили. Тем не менее, Штаты всеми силами добивались свержения Альенде.

Тем не менее, Альенде держался. Никсон заявил: «Если мы позволим... потенциальным лидерам Латинской Америки думать, что они могут поступать так, как Чили... нам придётся туго... У стран Латинской Америки и мыслей не должно быть о том, что они могут делать такие вещи безнаказанно» [1, с. 511]. Альенде обратился в ООН, раскрыв преступные действия США. В своей речи, произнесённой в Генеральной Ассамблее ООН, он говорил от имени миллионов латиноамериканцев, десятилетиями безжалостно эксплуатируемых корпорациями США, поддерживаемыми всеми силами этой страны.

ЦРУ решило свергнуть правительство Чили силами Пиночета, возглавлявшего чилийское военное командование, запланировав государственный переворот на 11 сентября 1973 года. В этот день в стране начался военный мятеж. Альенде выступил с прощальным обращением к народу и застрелился. Пиночет, осуществивший переворот при поддержке ЦРУ, захватил власть в стране, уничтожил 3200 своих противников. США быстро признали кровавый режим Пиночета законным и предоставили ему помощь. Киссинджер, посетив диктатора, сказал: «Мы с симпатией относимся к тому, что вы делаете» [1, с. 514].

Осознав моральную недопустимость войны во Вьетнаме, масштабы правительственной лжи, американский аналитик Даниэль Эллсберг копировал 47 томов «Документов Пентагона» и передал их СМИ. Разразился скандал. Никсон и Киссинджер решили остановить Эллсберга любой ценой. Они боялись, что он опубликует угрозы Никсона Вьетнаму ядерным оружием. В поисках компромата на Эллсберга был взломан кабинет его личного психиатра.

Тем временем Никсон приказал бомбить города Вьетнама. Хотел сравнять его столицу, Ханой, с землёй. На юге Вьетнама американцами было уничтожено 9000 деревень, на севере страны в руинах лежали все 6 главных промышленных городов, 28 провинциальных и 96 районных центров. Ле Зуан, возглавивший Демократическую Республику Вьетнам после смерти Хо Ши Мина, рассказал, что США 13 раз угрожали применением ядерного оружия. С 1965 по 1975 годы Штаты сбросили 2756941 тонну бомб, совершили 230516 самолёто-вылетов на 113716 целей во Вьетнаме.

В Камбодже и Лаосе американцы совершали схожие преступления. Количество бомбардировок уменьшилось лишь после того, как Никсон узнал о разоблачениях Джона Дина, давшего показания по «Уотергейтскому делу», ставшему причиной отставки Никсона. В разгар предвыборной борьбы 1972 года были совершены взлом штаб-квартиры кандидата от Демократической партии США в вашингтонском отеле «Уотергейт» и похищение из неё важных партийных документов. Тайное проникновение санкционировал Никсон. Таким образом, за ним тянулся шлейф преступлений. Он обвинялся по трём статьям: создание препятствий в отправлении правосудия, злоу-

потребление президентскими полномочиями, отказ в представлении информации.

Одновременно с совершением преступлений против Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Чили Никсон пытался нормализовать отношения с КНР, посетил СССР, заключив с Брежневым первый в истории Договор об ограничении стратегических вооружений. В общем коммюнике лидеры СССР и США справедливо провозгласили, что в ядерную эпоху нет альтернативы мирному сосуществованию. Штаты подписали договор с Японией, вернув ей за непомерный выкуп Окинаву, но сохранив там свои военные базы, на которых располагалось и ядерное вооружение.

Отставка Никсона в августе 1974 года и вывод американских войск из Вьетнама открыли новому американскому руководству дорогу к исправлению ошибок и переоценке как своей внутренней, так и внешней политики. Президентом США был избран Форд. Киссинджер остался на постах госсекретаря и советника по национальной безопасности.

Северный Вьетнам начал в марте 1975 года своё победное наступление. Южновьетнамская армия развалилась. Форд расценил победу Северного Вьетнама как нарушение Ханоем парижских договорённостей и блокировал вьетнамские активы на территории США, а также наложил вето на членство Вьетнама в ООН. Война этой страны с США унесла жизни почти 4 миллионов вьетнамцев. Земля была изрыта воронками от бомб и снарядов. Большая часть лесов исчезла. 42 тысячи вьетнамцев погибли уже в мирное время от взрывов боеприпасов, оставшихся после войны. В США около 58 тысяч ветеранов Вьетнамской войны покончили жизнь самоубийством.

Форд же призвал американцев вновь обрести чувство гордости. Руководство США стало возвращать антикоммунистических союзников в Индонезии, где Сухарто вторгся в Восточный Тимор. Там были убиты до 200 тысяч человек, около 300 тысяч были вывезены в лагеря, за что США предоставили Индонезии военную помощь. Тимор же получил независимость только в 2002 году. В ЦРУ, которым руководил Буш-старший, была проведена чистка: убрали всех, кто не верил, что СССР планировал захватить мир.

Пугая своих союзников угрозой, исходящей от Советского Союза, США начали разрабатывать программу научно-исследова-

тельских и опытно-конструкторских работ, получившую название Стратегическая оборонная инициатива (СОИ). Ненависть к СССР имела характер истерической. В заявлении Комитета по современным угрозам (КСУ) содержалось предупреждение, что СССР стремится к мировому господству, хотя к нему стремились только Штаты. Правые жаждали привести в Белый дом радикала вроде Рейгана. Новым министром обороны стал Д. Рамсфелд, которого даже Никсон называл жестоким ублюдком [1, с. 541]. Рамсфелд повернул резко вправо и стал противником политики разрядки во взаимоотношениях с Союзом. Форд согласился, что надо забыть слово «разрядка».

Но Форд проиграл президентские выборы Картеру, мало смыслившему во внешней политике и черпавшему свои «знания» из Трёхсторонней комиссии, возглавляемой Д. Рокфеллером, который был озабочен дестабилизацией экономики: Никсон, отменив золотой стандарт и введя контроль над зарплатами и ценами, подорвал основы либерального интернационализма.

Бжезинский призвал страны Западной Европы, США и Японию взять на себя руководство мировым порядком. Бильдербергская группа, отвергая рефлекторный антикоммунизм КСУ, надеялась заманить СССР в систему мировой экономической взаимозависимости, свободной торговли и неконтролируемого движения капиталов. В эту группу пригласили и Картера. Он клялся приложить максимум усилий для уменьшения количества вооружений в мире, ликвидации ядерного оружия, и в то же время говорил: «Призывая суверенные государства отказаться от ядерного оружия, мы требуем от них самоотречения, на которое сами пойти не готовы» [1, с. 545].

Американский президент добился некоторых успехов в международных отношениях: был заключён договор ОСВ-2, предполагавший сокращение количества ядерных ракет и бомбардировщиков. Но неопытность Картера во внешней политике привела к тому, что он всё больше стал полагаться на Бжезинского и других «ястребов», назначение которого на пост советника по национальной безопасности обрекло на провал прогрессивные устремления Картера, согласившегося с планами «ястреба», вызвав тем самым заметное охлаждение в отношениях с СССР.

Кризисы вспыхивали по всему земному шару: в Никарагуа, Сальвадоре, Афганистане, Пакистане. СССР имел общую границу с Афганистаном. Афганский лидер Амин уничтожил Тараки, вождя Народно-демократической партии Афганистана, и обратился за помощью к США. Не желая установления проамериканского режима на своих южных границах, СССР заменил Амина Кармалем. Вопреки предостережениям военных советников Брежнев в 1979 году ввёл советские войска в Афганистан.

«Мир не поверил, что это действие Москвы спровоцировано тайными усилиями США по дестабилизации в Афганистане дружественного Союзу режима. Бжезинский ликовал, считая, что заманил Москву в ту же ловушку, в которую Вашингтон попал во Вьетнаме» [1, с. 558]. Холодная война начала разгораться с новой силой. Картер заявил, что этот регион, которому угрожают советские войска, стратегически важен для Штатов: содержит две трети мировых запасов нефти, а значит, это угроза жизненно важным интересам США. Ответ будет дан всеми средствами, включая военные. Посол США был отозван из Москвы, а переговоры по договору ОСВ-2 – заморожены. Картер пересмотрел свои взгляды, поддавшись риторике КСУ об агрессивном СССР, который надо сдерживать. Разрядка в отношениях остановилась.

При Картере оборонный бюджет Америки рос быстрее, чем при Никсоне и Форде. После иранской революции руководство США начало заигрывать с иракским президентом Саддамом Хусейном в противовес враждебному иранскому режиму. США боялись подъёма исламского фундаментализма в иранском стиле, который мог угрожать режимам Кувейта, Саудовской Аравии и Иордании, подконтрольным Штатам.

Бжезинский разработал план вывода Ирака из советской сферы влияния. Саддам с молчаливого одобрения США вторгся в Иран. Картер, ведя двойную игру, объявил, что если иранцы отпустят американских заложников, США поставят Ирану оружие на 300–500 миллионов долларов, закупленное предыдущим режимом этой страны. Для Рейгана, идущего на президентские выборы, эти сведения были находкой. Он сорвал эту сделку, обещая Ирану оружие, если он продержит заложни-

ков до победы Рейгана на выборах 1981 года. На тайных встречах будущего директора ЦРУ Кейси и кандидата в вице-президенты США Буша-старшего Ирану предлагалось оружия больше, чем обещал Картер.

Рейган, артист и странный политик, победил на президентских выборах. Вице-президентом стал Буш-старший, который, в связи с прежней договорённостью, несколько лет поставлял оружие Ирану через Израиль, подогревая тем самым конфликт между Ираном и Ираком. Буш признался Добрынину, что взгляды Рейгана на международные отношения были «просто несусветными», а сам Рейган считается самым необразованным президентом США. О его невежестве написано очень много [1, с. 568–572].

1960–1970-е годы характеризуются тяжёлым положением дел в мировой экономике, породившим сомнения в жизнеспособности левых моделей. Рейган увидел в этом хорошую возможность по свержению недружественных США правительств и утверждению превосходства капитализма над коммунистической моделью. Многие полагали, что СССР стоит за всеми проявлениями терроризма в мире. В то же время именно США увеличивали число карательных бесчеловечных операций в Сальвадоре, Гватемале, Никарагуа.

Рейгана удовлетворяло выражение карателей, что они проводят «не политику выжженной земли, а политику выжигания коммунистов». Чтобы не упрашивать Конгресс США выделить деньги на карательные операции, Рейганом была разработана следующая схема. При помощи израильских торговцев Штаты стали продавать оружие своим врагам в Иране по заоблачным ценам, используя получаемую прибыль для финансирования американских контрас. В качестве посредников выступали наркодельцы, получившие доступ к американскому рынку наркотиков.

Рейган назвал контрас «моральным эквивалентом отцов-основателей». Рейгановские «моральные эквиваленты» были широко известны тем, что пытали, калечили, убивали мирных жителей, взрывали школы, больницы, магазины, мосты, электростанции. Ими было убито более 30 тысяч мирных жителей. Никарагуанское контрас называли «самым странным национально-освободительным движением в мире». Контрас рассказывали, что тех гражданских, которые не хотели к ним при-

соединяться, расстреливали, резали, живьём сжигали в плавильных печах, девушек насиловали круглые сутки. За время правления Картера и Рейгана Конгресс США «закачал», например, в Сальвадор почти 6 млрд долларов, где эскадроны смерти сеяли гибель.

В 1983 году «хищное зверьё империализма», не смотря на сопротивление ООН, организации американских государств и даже Маргарет Тэтчер, свергло правительство в Гренаде. Момент для госпереворота был удачно подобран США: в Ливане грузовик со взрывчаткой врезался в казармы американской морской пехоты, в результате чего погиб 241 солдат. Стремясь переключить внимание американцев, Рейган объявил о вторжении в Гренаду, якобы, для спасения американских студентов-медиков. Журналистам запретили сопровождать американский экспедиционный корпус. Конгрессмен Чейни приветствовал такие решительные действия США на мировой арене. Его обвинили во лжи, на что он ответил, что новое правительство Гренады представляет угрозу безопасности всего региона. А Рейган сказал, что Гренада – это советско-кубинская колония, которую хотят превратить в бастион экспорта терроризма и подрыва демократии.

Рейган проводил политику запугивания нападением СССР. И это работало: военный бюджет США в 1985 году вырос на 51%. Ядерный бюджет рос также стремительно. Пентагон был озабочен обеспечением доступа США к нефти Персидского залива и предотвращением контроля со стороны СССР за этой нефтью. Штаты поддерживали войну Ирака с Ираном, предоставляя Ираку миллиардные кредиты, вооружение, штаммы сибирской язвы для создания им биологического оружия.

Иран внёс в ООН резолюцию, осуждающую действия Ирака, но силами США она не была принята. В связи с этим Иран возобновил ядерную программу. В это же время Рейган усилил антисоветскую риторику и разместил крылатые ракеты «Першинг» в Европе. Это усилило опасения СССР. Инцидент со сбитым самолетом Корейских авиалиний, вторгшимся в советское воздушное пространство, показал, как близко мир подошёл к краю пропасти.

При возможном использовании американцами ракет против СССР, размещённых

в Европе, у Союза на ответный удар оставалось очень мало времени. Возникла необходимость создания автоматизированной системы, которая могла бы автоматически нанести ответный удар при нападении на СССР. И она была создана, получив название «Периметр», а по натовской классификации – «Мёртвая рука» (по названию книги Хоффмана). В связи с этим Рейган сказал: «Возможно, мне надо встретиться с Андроповым и предложить уничтожить всё ядерное оружие». Однако на самом деле Рейган мечтал о победе над СССР с помощью ядерного оружия. Выступая на радио, он, не зная, что микрофон включён, пошутил: «Американцы, рад сообщить вам, что сегодня я подписал закон, навсегда ставящий Россию вне закона. Бомбардировка начнётся через пять минут». Это всех испугало, а Рейган дал «зелёный свет» на улучшение отношений с СССР.

В середине 1982 года США и СССР начали обсуждать новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений. Рейган продолжал говорить о слабости Америки, хотя в 1985 году у США было 20 924, а у СССР – 19 774 боезарядов. В этом же году во главе СССР стал Черненко, а вскоре после него – Горбачёв, написавший Рейгану письмо, в котором он подчёркивал, что у Штатов и Союза разные политические системы, но это не причина для вражды, мы живём на одной планете, нужно научиться жить вместе.

Рейган ещё до вступления в должность сказал, что его видение американской политики в отношениях с СССР предельно простое: мы побеждаем, а они проигрывают. Но первый ответ Рейгана Горбачёву был положительным. Они провели в Женеве первый саммит, испытывая осторожный оптимизм. Горбачёв объявил односторонний мораторий на ядерные испытания, а США – о начале новой серии таковых.

В 1986 году произошла авария на Чернобыльской АЭС. Это было серьёзным доказательством тяжёлого положения в СССР. Рейган решил использовать слабость Союза для продвижения своей политики в области контроля над вооружениями. Он и Горбачёв встретились в Исландии. Рейган лишь что-то невразумительно бормотал. Горбачёв же предложил наполовину сократить стратегические наступательные вооружения, уничтожить все американские и советские баллисти-

ческие ракеты средней дальности в Европе, сохранив арсеналы в Англии и Франции, приостановить производство ракет малого радиуса, прекратить ядерные испытания, разрешив инспекции на местах.

Рейган не сумел понять важность шагов советской стороны, в ответ лишь предложив совместно использовать СОИ. Горбачёв взорвался, сказав, что это приведёт ко второй Американской революции. На следующее утро переговоры застопорились. Совещания помощников президентов ни к чему не привели. Горбачёв был согласен подписать договор об уничтожении ядерных вооружений, но Рейган нет. Он также отказался прекратить реализацию программы СОИ, не допускал полного ядерного разоружения.

Американская сторона не пошла ни на одну уступку Союзу, не сделала шагов навстречу ему. Горбачёв объяснял Политбюро, что ему пришлось иметь дело не только с классовым врагом, но и с человеком, демонстрирующим крайний примитивизм, мировоззрение троглодита и умственную слабость. Главное же препятствие заключалось в том, что США переоценили степень внутренних проблем в СССР, посчитав, что он будет стремиться к достижению соглашения со Штатами любой ценой.

Второе препятствие было стратегическим: США могут истощить СССР с помощью гонки вооружений, вызвав недовольство народа. Горбачёв заключил, что представители американского правительства – люди без совести и морали, их линия – давление, обман и неприкрытая меркантильность [1, с. 605–607].

Неожиданно позиции Рейгана потряс политический скандал. Сандинисты сбили самолёт с тремя американцами, перевозившими боеприпасы для контраст, тем самым были сорваны покровы с тайн американского правительства, обнажились беззаконие, коррупция, ошибки и интриги. ЦРУ пыталось запутать конгрессменов в вопросе целей поставок оружия, но ему это не удалось. Конгресс США урезал финансирование контраст. Далее последовали крупные внутренние расследования в правительстве США о продаже оружия Ирану через Израиль, многие американские чиновники были осуждены.

Горбачёв посетил Вашингтон и подписал договор о ликвидации ракет средней и малой дальности. Это было первое в истории согла-

шение об уничтожении целого класса ядерных вооружений. Советская операция в Афганистане сворачивалась, а ЦРУ, наоборот, усиливало в нём свою деятельность, поставив афганцам 2500 американских ракет «Стингер». Кроме того в 1987 году Рейган в Берлине заявил: «Генеральный секретарь Горбачёв, если вы стремитесь к миру и процветанию СССР и Восточной Европы, если вы стремитесь к либерализации, придите к этим воротам и снесите эту стену» [1, с. 566]. Через два с половиной года стена между западным и восточным Берлином была снесена. Союз неоправданно спешно вывел свои войска из Европы. Рухнула советская империя в Восточной Европе, а в 1991 году распался и СССР. Холодная война закончилась.

О. Стоун и П. Кузник так оценивают наследие Рейгана. Это один из самых невеже-

ственных и безразличных глав государства в истории США. Он способствовал возрождению идей крайне правого антикоммунизма, которые привели к милитаризации американской внешней политики и возобновлению холодной войны. Бил себя в грудь, заявляя о приверженности демократии, и в то же время вооружал и поддерживал репрессивных диктаторов. Превратил локальные конфликты на Ближнем Востоке и в Латинской Америке в поля битв холодной войны, в результате чего там воцарился террор. Тратил огромные суммы на военные расходы, урезая социальные программы для бедных. Резко сократил налоги для богатых. Упустил шанс избавить мир от наступательных ядерных вооружений. Покинул пост впадшим в маразм стариком, которого едва ли интересовало даже то, что происходит у него под носом [1, с. 614].

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стоун О., Кузник П. Нерасказанная история США. Перевод с англ. М., 2015. 928 с.
2. Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 4 (23). С. 10–15.
3. Шестаков Д.А. Расстрелы Кеннеди и Талькова как знаковые политические убийства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 87–91.

REFERENCES

1. Stone O., Kuznick P. Neraskazannaya istoriya SSHA. [The untold history of the United States]. Pervod s angl. M., 2015, p. 928.
2. Shestakov D.A. Agressiya protiv suverennoy Livii, nabrosok formul obvineniya. [Aggression against sovereign Libya, outline of charges]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2011, no. 4 (23), pp. 10–15.
3. Shestakov D.A. Rasstrely Kennedi i Talkova kak znakovye politicheskie ubiystva. [Shooting Kennedy and Talkov as symbolic political assassinations]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2011, no. 1 (20), pp. 87–91.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, honoured scientist of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

*Материалы беседы по политической криминологии
«Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ
и преступноведение» от 14 октября 2016 года*

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.А. Шестаков

К СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: Разбирая документы такого рода как Стратегия национальной безопасности РФ, преступновед должен задуматься: 1) имеется ли в документе что-либо, способствующее подавлению преступности, в частности, подавлению основных причин её воспроизводства, 2) как соотносится стратегический документ с последующим законотворчеством о противодействии преступности: ведёт ли он к повышению действенности уголовного и криминологического законодательства и, что не менее важно, к его нравственному совершенствованию, 3) нет ли в самом документе положений, способствующих преступному поведению?

Ключевые слова: криминологическое законодательство; национальная безопасность; причины воспроизводства преступности; уголовный закон.

D.A. Shestakov

ON THE RUSSIAN FEDERATION'S NATIONAL SECURITY STRATEGY

Summary: Studying such documents, as the Russian Federation's National Security Strategy, a criminologist should give a thought to the following: 1) if there is something in the document contributing to suppression of crime, the main causes of its reproduction in particular; 2) how the strategic document corresponds to further law-making on crime prevention: if it leads to increasing efficiency of criminal and criminological legislation and, just as important, to its moral perfection; 3) if there are provisions in the document contributing to criminal behaviour.

Key words: criminological legislation; national security; causes of crime reproduction; criminal law.

Внутренняя стратегия и нейтрализация основных причин воспроизводства преступности. Разбирая документы такого рода как Стратегия национальной безопасности РФ [8] (далее по тексту – «Стратегия»), преступновед должен задуматься: 1) имеется ли в документе что-либо, способствующее подавлению преступности, в частности, подавлению основных причин её воспроизводства, 2) как соотносится стратегический документ с последующим законотворчеством о противодействии преступности: ведёт ли он к повышению действенности уголовного и криминологического законодательства и, что не менее важно, к его нравственному совершенствованию, 3) нет ли в самом документе положений, способствующих преступному поведению?

Прежде всего, о мерах против *основных причин воспроизводства преступности. Пер-*

вой, важнейшей из трёх основных причин применительно к современной России мной неоднократно называлось противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся не в последнюю очередь в ослаблении национальной идеи. По справедливым словам А.П. Данилова, «российская духовность мешает сделать всё на этой планете товаром, у которого будет один продавец – глобальная олигархическая власть (ГОВ), желающая продавать нам и свободу» [2, с. 41].

В Стратегии это положение принято во внимание. В ст. 11 говорится о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, о формировании у подрастающего поколения достойного отношения к истории России, об объединении гражданского общества вокруг важнейших ценностей: свободы и независимости России,

человеколюбия и патриотизма. В ст. 70 записано, что для решения задач национальной безопасности необходимо повышение качества преподавания русского языка, литературы, отечественной истории.

Хуже дело обстоит с предпринятой в Стратегии попыткой преодоления *второй причины* воспроизводства преступности – противоречия между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. С.У. Дикаев полагает, что в целях безопасности России необходимо «обеспечить справедливое внутреннее перераспределение национального богатства» [3, с. 44].

Правда, в документе в числе показателей состояния национальной безопасности указан децильный коэффициент – соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения (ст. 115). Среди угроз качеству жизни российских граждан обозначено усиление дифференциации населения по уровню доходов (ст. 51). И даже одной из стратегических целей названо снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, однако, с существенной оговоркой: выравнивание ожидается, *прежде всего, за счёт роста доходов отстающей части народа!!!* (ст. 50). Иными словами, спасение утопающих дело рук самих утопающих. Задача возвращения народу украденного у него богатства (даже в мягком виде компенсационного налога, предлагаемого рядом экономистов) в Стратегии не ставится, что, безусловно, бросает тень на нынешнее руководство России.

Непоследовательность в отношении второй причины влечёт за собой нежелание авторов Стратегии видеть третью причину воспроизводства преступности – авторы не увязывают преступность в её современном виде с противоречием между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями. Не освоили они учения о преступности, не знакомы с азами невско-волжской криминологической школы... Третья причина при её преломлении из глобального в российское пространство предстаёт как противоречие между властью, сливающейся с «олигархией», и большинством населения. Именно сращивание власти с частью воробогачества предопределяет её нежелание противостоять коренной угрозе, брошенной

человечеству. Основной источник мирового зла – глобальная олигархическая власть – подменён в Стратегии лишь производными от неё, от ГОВ, силами, а именно западными государствами.

В ст. 12 говорится о том, что проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить своё доминирование в мировых делах. В ст. 18 Стратегии отмечаются практики свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственных нестабильности и конфликтов. (Всё это, конечно, верно, но первоисточник преступной противороссийской деятельности – мировая и внутрироссийская олигархия, в Стратегии замалчивается).

Тем не менее, с преступноведческой точки зрения следует положительно оценить то, что Стратегия в качестве национального интереса на долгосрочную перспективу устанавливает «закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнёрских отношений в условиях полицентричного мира» (ст. 30). Россия обречена быть сильной и самодостаточной. При нынешней власти она уже сыграла решающую роль в предотвращении очередной агрессивной войны, которую ГОВ в лице НАТО на сей раз пыталась развязать против Сирии. Воспользовавшийся в Совете Безопасности ООН с целью недопущения названного преступления правом вето В.В. Путин безусловно достоин присуждения ему за данный мужественный поступок Нобелевской премии.

Однако подчеркну: в Стратегии скрыто отстаиваются интересы внутреннего воробогачества (хотите – называйте известный злокачественный слой общества «олигархией»; говорить о нём, как об элите, язык не поворачивается). Здесь не забывчивость, не упущение, но, увы, устойчиво проводимая политическая линия.

Проводники зла. В Стратегии называются движущие силы, непосредственно угрожающие нашей государственной и общественной безопасности (ст. 43): специальные службы и организации иностранных государств, террористические и экстремистские организа-

ции, международные неправительственные организации, финансовые и экономические структуры, частные лица, стремящиеся к нарушению единства и территориальной целостности Российской Федерации, внутривнутриполитической и социальной дестабилизации в стране, включая развязывание «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Только почему в Стратегии не названа явно роль некоторых внутренних сил, так называемой пятой колонны? О визжащих подобно Лямшину, герою «Бесов» у Достоевского, псевдолибералах, Фёдор Михайлович метко сказал: «Они первые были бы страшно несчастливы, если бы Россия как-нибудь вдруг перестроилась, хотя бы даже на их лад, и как-нибудь вдруг стала богата и счастлива. Некого было бы им тогда ненавидеть, не на кого плевать, не над чем издеваться! Тут одна только животная, бесконечная ненависть к России, в организм въевшаяся...» [4, с. 145].

Впрочем, мне лично представляется правильным, что «бесам» в России дано открыто высказываться, например, по радиоканалу «Эхо». Люди получают шанс самостоятельно разобраться в сути и приёмах тех, кто работает против страны. Кроме того, из противороссийских источников больше, чем из источников пророссийских можно узнавать о подлинных просчётах и других отрицательных проявлениях нашей государственной власти. Это тоже важно.

Жизнь показывает, что сегодня среди посредников преступной деятельности ГОВ во многих странах ключевую роль по подготовке государственных переворотов играют лица из числа правозащитников.

Поднимая *вопрос о преступной стороне деятельности правозащитного движения*, мы никоим образом не бросаем тень на великое дело отстаивания прав человека на свободу слова, на равенство перед законом, его прав на жизнь, свободу и безопасность, прав на свободу от произвольного ареста, задержания, права на гласное рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом и т.д. Ведь, когда мы говорим, например, о преступности фармакологии и медицины, что недавно имело место в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе, не идёт же речь о том, якобы здравоохранение – есть сплошное зло и будто не надо ни

лечить больных, ни изготавливать лекарств [6]. Отнюдь нет!

Тем не менее, нельзя не видеть, что ГОВ в своих корыстных и властолюбивых устремлениях неизменно использует правозащитные организации. Преступность сферы защиты прав человека проявляется в системном участии правозащитников в направляемом ГОВ нарушении суверенитетов, в подготовке государственных переворотов, а также в разложении самосознания граждан и общественной нравственности. Такое особенно заметно в странах, которые проявляют независимость от однополярного миропорядка. Применительно к России преступная активность правозащитного движения включает в себя русоненавистническую («русофобскую») составляющую.

Впрочем, следует различать два пласта правозащиты, а именно: так называемых диссидентов и новых правозащитников. Значительная часть «диссидентов» (старая волна движения) составляют ядро пособников ГОВ. Это и понятно, они в своё время возвращались и вскармливались из-за рубежа в целях ослабления ещё Советского Союза. Эти деятели озабочены не столько свободой личности, сколько развалом независимых государств. На смену им приходит новая волна людей, которые добросовестно отстаивают права и свободы человека, не стремясь при этом причинить вред государственности в своих странах. Об их подготовке необходимо заботиться.

Нужна защита законотворчества и конституционного порядка от внешнего вмешательства. Послесоветское законодательство России выкраивалось и шьётся по выкройкам, привнесённым «с Запада», благословлённым ГОВ. Законодательные нормы навязываются посредством «щедрых» грантов на разработку законов, а также на зарубежных советчиков.

Новые гражданские правоотношения у нас теперь выстроены, увы, в интересах воров-богатеев. В этой области законодательства всё сделано для сохранения и преумножения украденных у народа огромных средств. Взять хотя бы отказ от виндикации в пользу права добросовестного приобретателя. Теперь закон не обеспечивает возврата обманутому собственнику незаконно отобранного от него имущества, которое продано и перепродано. Краденная недвижимость в кратчайшие

сроки переходит от одного приобретателя к другому многократно.

Также обстоит дело и в законе уголовном. Мне представляется совершенно неприемлемой внедрённая в России так называемая двухвекторная его модель: чрезвычайное ужесточение по отношению к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления при ослаблении ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Не приемлю я, собственно, сверхсуровость, которая на примере длительности лишения свободы возросла в сравнении с поздним советским временем более, чем в два раза. В сочетании с мерами законодательного снисхождения к экономическим преступникам (материально преуспевающая часть общества) и со сбережением от конфискации имущества, похищенного по ходу приватизации, двунаправленная модель может быть представлена формулой: народу – самозащита и тюрьмы, богачам – льготы! Про это мною не раз сказано.

Двунаправленная модель преобразования уголовного законодательства отрицает классические идеи (Ч. Беккариа, А.Н. Радищев и др.) о первенстве предупреждения перед карой и об очеловечивании наказания. На службе капитала в известной мере оказывается и постановка дела исполнения наказания. По мнению Л.Б. Смирнова, стержень Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года составляет переход от колониетского к тюремному устройству. Тюрьма становится основным видом лишения свободы, открывается дорога внушительному оплачиваемому государством бизнесу по обслуживанию тюрем, который будет надёжно защищён от кризисных проблем рыночной экономики. Тюремная система, исходя из предпринимательских соображений, станет определять, сколько преступников следует отправить в тюрьмы, и *volens nolens* те же «деловые интересы» станут влиять на наказательную практику судов [7, с. 56, 58].

Нет, не в духе Конституции России, не в духе смягчения нравов и предупреждения зла, не для народа пошла реформа. А ведь, согласно ст. 3 Конституции, народ – носитель суверенитета. Он вправе оградить себя от вредного ему внешнего вмешательства в законодательскую деятельность и конституционный порядок.

Законодательство, в том числе более близкое преступноведству законодательство о противодействии преступности, в нынешнем 2016 году упрямо развивалось своим путём, невзирая ни на принятую накануне Нового года Стратегию, ни, собственно, на безопасность государства и его граждан. Весьма некомпетентным предстаёт Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее по тексту – Закон о профилактике). А опирающимся на «пятую колонну» зарубежным советчикам (в данном случае, яростным феминисткам, в конце шестидесятых – начале семидесятых годов XX века для обозначения феминизма мной часто употреблялось более выразительное слово «бабизм») удалось-таки провести вредящую защите граждан и общественному согласию норму, вложенную ими в новую редакцию ст. 116 УК РФ. В обоих случаях законодатель прошёл мимо настоятельно высказанных ему со стороны семейной криминологии советов.

Слабенький Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Закон о профилактике поверхностен и несодержателен. Он напоминает скорее не закон, а главу из устаревшего учебника криминологии, далеко отставшего от современного видения преступности и противостояния ей, закон стоит в стороне и от разработок невско-волжской преступноведческой школы. Он не устанавливает, не регламентирует каких-либо правоотношений с правами, обязанностями и ответственностью сторон, а лишь описывает некоторые направления предупреждения преступлений, да и то, как сказано выше, исходя из позавчерашних представлений.

Закон о профилактике направлен без учёта враждебных действий против нашей страны главным образом на обыденный уровень преступности. Значительно более опасные уровни (внутренний государственный, внутренний олигархический, внешний государственный, планетарно-олигархический) в законе вовсе обойдены вниманием. И это сегодня, когда, как справедливо отмечено в Стратегии, «укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Проведение Российской Федерацией само-

стоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить своё доминирование в мировых делах. Реализуемая ими политика сдерживания России предусматривает оказание на неё политического, экономического, военного и информационного давления» (ст. 12).

В Законе о профилактике не отражены идеи Конвенции Совета Европы о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года. Не заложены предпосылки ренационализации стратегически важных отраслей экономики, обращение в частную собственность которых обострило криминогенные противоречия в России.

Нет в законе положения об обязательном виктимологическом мониторинге, состоящем, как известно, в ежегодном представительном опросе населения. В ходе опроса выясняется подлинное число жертв преступлений, которое обычно значительно превышает данные официальной регистрации [5]. Недостаточно регламентирована профилактическая деятельность по воздействию на ближайшее окружение лица, от которого можно ожидать правонарушение. Микросреда должна была быть указана, например, среди основных направлений предупредительной деятельности (ст. 6 Закона о профилактике). Следовало установить правила воздействия на микросреду. При этом в специальном правовом регулировании нуждается предупредительная работа с криминогенными семьями [9].

Не называет Закон о профилактике в числе объектов предупреждения и криминогенную информацию. Вопрос о блокировании стимулов к совершению преступлений, поступающих из СМИ и интернета, в том числе политическую дезинформацию в законе надо было, конечно, отразить [1].

В чахлам профилактическом законе ничего нет ни об одном из видов преступности-ведческой экспертизы: ни об экспертизе законодательства, ни об экспертизе личности. По вопросу первого вида экспертизы мы плетёмся в хвосте Белоруссии, в которой криминологическую экспертизу законопроектов проводит возглавляемый В.М. Хомичем научно-практический центр при Генеральной Прокуратуре РБ.

Криминализация внутрисемейных насильственных преступлений – неграмотность или вредительство? Давным-давно,

ещё в первом издании моей «Семейной криминологии», была разъяснена неразумность введения в уголовный закон специальных составов насильственных преступлений против семейного окружения. Все эти изобретения, которые усилиями некомпетентных в уголовном праве феминисток попали в кодексы ряда западных стран, являются законотворческими излишествами. Они дублируют испокон веку существующие составы преступлений против личности. Понятно, что подобные предложения делаются не просто так, а с целью усилить наказание за «семейное насилие» по сравнению с прочими насильственными преступлениями, в чём никакого смысла нет. Никаких дополнительных ужесточений не надо, в том числе не требуется вводить квалифицирующие, равно как отягчающие (в смысле ст. 63 УК РФ) обстоятельства. Это также ясно, как и то, что давно пора регламентировать в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве прохождение примирительной процедуры либо курса психотерапии в качестве условия освобождения от уголовной ответственности, условного осуждения и условно-досрочного освобождения.

И всё же упомянутым выше дамам удалось-таки протащить в УК РФ состав семейного насилия, пока применительно к побоям, что они, впрочем, рассматривают в качестве только первого шага, их цель – произвести на свет составы преступлений, жертвы которых – исключительно женщины. Ст. 116 УК РФ в редакции ФЗ № 323 от 03.07.2016 года теперь устанавливает наказание за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль конкретно «близким лицам», перечень которых даётся в примечании к данной статье. Понимает ли наш законодатель, нет ли, но такое нововведение, не давая ничего нового для безопасности семейного окружения, в то же время лишает безопасности людей «прочих», т.е. не являющихся «близкими родственниками». А чем они хуже? Налицо нелепость... или нечто худшее.

Чем хуже вор-карманник вора-бухгалтера? Мы ещё не очнулись от шока, вызванного попустительствующим смягчением ответственности за те корыстные преступления, которые совершаются в экономике (ст. 76.1 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» введена Феде-

ральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ), а теперь вот неразумное (?) ужесточение за преступления в семье.

Не способствуют ли преступному поведению какие-то стороны самой Стратегии, да и уголовного законодательства? Конечно, ряд отмеченных выше вольных или невольных упущений Стратегии, а также очевидно неверных положений уголовного закона выступают в качестве благоприятных условий для воспроизводства преступности.

Криминогенны, в частности, нижеперечисленные упущения:

- в Стратегии даже не поставлен вопрос о национализации имущества, присвоенного по ходу преступной приватизации лицами, сделавшимися в итоге этой деятельности сверхбогачами, не поставлен вопрос о том, чтобы в той или иной форме осуществить изъятие сверхкрупных состояний, созданных путём манипуляции деньгами, но без производства общественного блага;

- в этом документе не названы первоисточники преступной противороссийской деятельности – глобальная олигархическая власть и, отчасти, внутрироссийская «олигархия»;

- в нём присутствует отстаивание интересов внутреннего воробогачества;

- не намечено продуманных, гибких мер в отношении «пятой колонны», ратующей за «цветные революции», в том числе за революцию у нас в стране;

- законодательное смягчение уголовно-правовых последствий преступлений в экономической сфере, осуществляемое на фоне общего озверения уголовной политики, становится фактором нарастания преступности экономики, провоцирует социальную напряжённость;

- изменение нормы о побоях после принятия Стратегии, с одной стороны, влечёт повышение опасности для граждан, не являющихся близкими родственниками причинителю вреда, с другой стороны, выражает устремление к бессмысленному повышению жёсткости закона относительно выборочной части правонарушителей;

- появившийся наконец Закон о профилактике не увязан с разработанными в *криминологии закона* общими положениями о праве противодействия преступности, не впитал он в себя и конкретных научно разработанных мер некарательного противодействия ей. Он очень мало даёт для укрепления безопасности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшенков Г.Н. Криминология массовых коммуникаций. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2003.
2. Данилов А.П. Преступность мировой экономики – нет свободе! // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 40–41.
3. Дикаев С.У. Об угрозах безопасности России и не извлечённых уроках истории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2 (37). С. 42–45.
4. Достоевский Ф.М. «Бесы». Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 7. М.: «Художественная литература», 1957.
5. Лунеев В.В. К проекту закона о предупреждении преступности // Государство и право. 1996. № 11. С. 38–48.
6. Милуков С.Ф. Врачи-отравители или нашествие «Ионычей»: сможем ли устоять перед ним? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 58–60.
7. Смирнов Л.Б. Кризис европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 55–61.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015 года // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
9. Харламов В.С. Противодействие внутрисемейным насильственным преступлениям милицейскими подразделениями. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД, 2007.

REFERENCES

1. Gorshenkov G.N. Kriminologiya massovykh kommunikatsiy. [Criminology of mass communications]. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, 2003.
2. Danilov A.P. Prestupnost' mirovoy politiki – net svobode! [Criminal world economy – no to freedom]. Kriminologiya: vchera, segodaya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 2 (41), pp. 40–41.

3. *Dikaev S.U.* Ob ugrozakh bezopasnosti Rossii i ne izvlechennykh urokakh istorii. [On threats to Russian security and lessons not learned from history]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 2 (37), pp. 42–45.

4. *Dostoyevsky F.M.* «Besy». [«Demons»]. *Sobr. soch. v 10-ti tomakh. T. 7.* M.: «Khudozhestvennaya literatura», 1957.

5. *Luneev V.V.* K proektu zakona o preduprezhdenii prestupnosti. [On the project of crime prevention]. *Gosudarstvo i pravo*. 1996, no. 11, pp. 38–48.

6. *Milyukov S.F.* Vrachy-otraviteli ili nashestvie «Ionychey»: smozhem li ustoyat' pered nim? [Doctors-poisoners or «Ionychey» invasion: will we be able to resist?] *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 58–60.

7. *Smirnov L.B.* Krizis evropeyskoy postmodernistskoy ugolovnoy i ugolovno-ispolnitel'noy politiki i ego posledstviya. [The crisis of European post-modern criminal and penal policy and its consequences]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 2 (41), pp. 55–61.

8. Strategiya natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF № 683 ot 31.12.2015 goda. [The Russian Federation's National Security Strategy. Approved by Russian Federation Presidential Edict dated 31 December 2015]. *SZ RF*. 2016, no. 1 (part II), st. 212.

9. *Kharlamov V.S.* Protivodeystvie vnutrisemeynym nasil'stvennym prestupleniyam militseyskimi podrazdeleniyami. [Counteraction to domestic violence by law enforcement agencies]. SPb.: Sankt-Peterburgskiy un-t MVD, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

С.Ф. Милюков

ПРАВОВОЕ НЕВЕЖЕСТВО КАК ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: В Стратегии национальной безопасности нечётко выражена основная угроза стабильности России – антагонизм между воробогачами, их прожорливой челядью и основной массой российского народа.

Ключевые слова: Стратегии национальной безопасности; уголовный закон; криминология образования.

S.F. Milyukov

IGNORANCE OF THE LAW AS A MALIGNANT THREAT TO THE NATIONAL SECURITY

Summary: In the National Security Strategy the main threat to the Russian stability is not clearly seen – antagonism between vorobogachi (wealthy people enriched by stealing), their greedy servants and the main part of the Russian people.

Key words: the National Security Strategy; criminal law; criminology of education.

Можно только приветствовать инициативу Г.В. Зазулина по преступновиведческому анализу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее по тексту – Стратегия) [2]. Говоря об этом важнейшем нормативно-управленческом документе, нужно, прежде всего, отметить, что верховная власть более трезво оценивает в нём внутри- и внешнеполитическую ситуацию в России и окружающем её мире, и, что тоже немало важно, откровенно и честно говорит о ней нижестоящим государственным структурам, общественным объединениям и отдельным гражданам, хотя последние в п. 3 Стратегии почему-то не упомянуты. Ранее действовавшая Стратегия национальной безопасности РФ (утверждённая Указом Президента России от 12 мая 2009 г. № 537) утратила силу за пять лет до окончания расчётного срока её действия.

По нашему мнению, главной угрозой национальной безопасности России является чудовищная по своей несправедливости разница в доходах кучки олигархов (говоря по-русски – воробогачей) с их челядью (в том числе из числа «прикормленных» чиновников и руководителей правоохранительных структур на всех уровнях) и основной массы населения.

Так называемые бизнесмены настолько охмелели от вседозволенности и безнаказан-

ности, что пускаются во все тяжкие по отношению к наёмным работникам. Только за 2015 год сумма задолженности работодателей увеличилась более чем на 78%, составив 3 млрд 572 млн рублей. На 1 июля 2016 года эта величина подросла ещё на 232 млн рублей [4, с. 3]. Каков бы был масштаб повсеместных мятежей рабочих, колхозников и интеллигенции, если бы советская власть осмелилась на подобное?! В подтверждение этого суждения вспомним о бунте в Новочеркасске в 1962 году по менее значимой для трудящихся причине. Потомки этих пролетариев пока терпят произвол новоявленных богатеев. Но, исходя из российских событий 100-летней давности, достаточно легко спрогнозировать, чем может закончиться это терпение.

При этом экономические хищники имеют прямой выход на финансово-экономические и политические центры Лондона, Франкфурта-на-Майне, Цюриха, Нью-Йорка и полностью зависят от них из-за угрозы конфискации награбленных в России активов [6]. Ясно также, что по этой причине они подконтрольны спецслужбам США, Великобритании, ФРГ, Израиля и других ведущих проимпериалистическую политику держав. Эта угроза, хотя и весьма блёкло, прописана в п. 51 Стратегии.

В меньшей степени обозначена другая внутренняя угроза: резкое и неуклонное падение

компетенции кадрового корпуса во всех сферах жизнедеятельности государства. Кто и как именно будет решать сложнейшие задачи, закреплённые, скажем, в пунктах 47, 53, 54, 62, 70 и ряде других Стратегии, если у нас уже сейчас нет достаточного числа профессионалов, и их число непрерывно уменьшается ввиду старения того человеческого материала, который достался нам от Советского Союза?

Волонтаристское внедрение болонского процесса разрушает вековые традиции российской высшей школы. Если ещё в начале текущего века можно было говорить о 10–15% реально подготовленных юристов высшей квалификации от общего числа выпускников соответствующих вузов, то сейчас таковых, на наш взгляд и взгляд самих студентов-юристов, всего около 3–5%. В связи с этим мы уже достаточно давно поставили вопрос о формировании новой отрасли отечественного преступноведения – криминологии образования [3, с. 90–91].

Наш Уголовный кодекс неуклонно превращается в архаичный сборник громоздких казуистических норм, малопонятных не только населению, но и правоохранителям, имеющим, как уже отмечено, низкую юридическую и общеобразовательную подготовку. Покажем на примере к каким промахам в уголовной политике это приводит.

Как известно, в середине 1990-х гг. Б. Ельцин, послушно проводивший линию Запада по превращению России в полуколонию с перспективой дальнейшего расчленения на целый сонм враждующих между собой марионеточных «государств», заблокировал назначение судами смертной казни [5]. Её роль призвано было сыграть пожизненное лишение свободы. Однако в так называемых «цивилизованных» государствах оно далеко не всегда выполняет роль суррогата высшей меры наказания. В качестве доказательства этому сошлёмся на конкретное уголовное дело.

Выпускник средней школы в Сан-Диего (штат Калифорния, США) темнокожий Марлин Кэри, восходящая звезда американского футбола, был осуждён за вымогательство 75 тысяч долларов, сопровождавшееся взятием в заложники трёх членов семьи менеджера банка. Несмотря на то, что М. Кэри и его соучастник были схвачены уже через несколько часов после совершённого преступления, похищенные деньги изъяты, никто из людей

не пострадал, Верховный суд штата осудил его на четыре (!) пожизненных срока с правом на первую апелляцию по отбытии 90 лет заключения. Соучастник Р. Кинг, помогавший лишь на первом этапе, получил «всего» один пожизненный срок с правом апелляции через 15 лет примерного поведения.

Опубликовавший данную информацию журналист (не юрист!) И. Вартанов задался резонным вопросом, на который сам же и ответил: «Будь точно такое же преступление совершено в Москве или Петербурге, каким мог бы быть приговор преступнику? Об этом можно только гадать, но если убийцы через несколько лет выходят из тюрьмы, то такой горе-грабитель, как М. Кэри, вполне мог бы отделаться пустяшным наказанием и года через два, глядишь, уже гулял бы на воле, замышляя другие комбинации» [7]. К сожалению, нам не удалось найти хотя бы малейших упоминаний о дальнейшей судьбе М. Кэри. Похоже, он сгинул в недрах новоявленного американского ГУЛАГа...

В России же пожизненное лишение свободы превратилось в своего рода индульгенцию для особо опасных убийц, террористов, наркобаронов: совершение ими новых преступлений стало абсолютно безнаказанным. Разъясним свою позицию. 13 сентября 2016 года содержащийся в колонии «Полярная сова» известный петербургский неонацист А. Воеводин совместно с другим осуждённым забил до смерти третьего осуждённого. Воеводин был осуждён в 2011 году Петербургским горсудом к пожизненному лишению свободы за бандитизм и серию убийств на расовой и национальной почве. В марте 2012 года он был направлен для отбытия наказания в названную колонию (пос. Харп Ямало-Ненецкого автономного округа), но уже через три месяца был этапирован обратно в «Кресты», поскольку заявил о совершении им ещё одного убийства: в 2004 году на проспекте Ветеранов.

Приговор был вынесен лишь спустя два года, поскольку подсудимый, затягивая процесс, отправлял ежегодно по 2–3 тысячи жалоб и заявлений в различные инстанции. Лишь в 2015 году Воеводин был возвращён за Полярный круг. По всей вероятности, основной мотив убийства пожизненно осуждённого – желание вновь оказаться в относительно комфортных условиях СИЗО.

Итак, Воеводин не только не понёс никакого наказания за убийство, совершённое в 2004 г., но и не понесёт его за новое убийство 2016 года. Ничто не может воспрепятствовать его дальнейшей преступной деятельности (имеется в виду не только вульгарное насилие, но и высокоинтеллектуальная преступная деятельность, не требующая зачастую свободы передвижения).

Вопреки надеждам многих «гуманистов», пожизненно осуждённые будут безропотно гнить долгие десятилетия за решёткой, где они успешно ведут наступление и на юридическом «фронте», подтачивая карательный потенциал рассматриваемого наказания. При этом они прибегают к помощи высококвалифицированных юристов, которые, как известно, своих услуг бесплатно не оказывают, а также так называемых «правозащитников».

Конституционный суд РФ принял к рассмотрению жалобу супругов Королёвых, намеренных защищать своё право иметь ребёнка. В одно дело с ней объединён запрос Вологодского облсуда по делу Антона Мацынина, который не может видеться с женой. Основное препятствие в обоих случаях – пожизненный срок лишения свободы.

Имя Николая Королёва стало известно после серии громких преступлений, совершённых им на национальной почве. Самые резонансные из них – убийство китайского предпринимателя Ли Чживея и теракт на Черкизовском рынке в 2006 году, когда погибли 14 и получили травмы свыше 50 человек. Вероника – вторая жена Николая, с которой они обвенчались и зарегистрировали брак уже на территории колонии в 2009 году.

Сейчас Королёв отбывает наказание в исправительной колонии «Полярная сова», предназначенной для содержания заключённых пожизненно, причём в строгих условиях, что исключает предоставление ему длительных свиданий как минимум в течение 10 лет (в соответствии со статьями 125 и 127 УИК РФ). В своей жалобе Королёвы оспаривают положения УИК РФ. В праве на использование вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) паре также было отказано. Как полагают Королёвы, тем самым нарушены статьи 21 и 23 Конституции РФ, в том числе право на «неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [...].

В начале 2016 года Королёвы уже обращались с этой жалобой в СК РФ, однако им было отказано по формальным основаниям: на тот момент ещё не было завершено рассмотрение дела в суде первой инстанции.

Основной довод пары – решение Европейского суда по делу, а также Рекомендации кабинета министров совета Европы, которые, в частности, содержат следующее положение: «Посещения должны быть организованы таким образом, чтобы дать заключённым максимально естественно поддерживать и укреплять семейные отношения». При этом Королёвы особо подчеркивают, что запрет на длительные свидания нарушает, в первую очередь, право на семейную жизнь Виктории, «не совершавшей преступления против государства и общества», на основании чего просят признать статьи УИК не соответствующими Конституции РФ.

Антон Мацынин также осуждён пожизненно: за убийство родителей своей бывшей девушки Анны. К тому времени он уже был женат на давней подруге, которая родила от него дочь. Олеся Мацынина тоже настаивает на длительном свидании, поскольку Конституция РФ гарантирует право граждан на семейную жизнь» [1].

Российский же законодатель вместо того, чтобы решительно пресечь обрисованное глумление над основополагающими принципами уголовного права, памятью множасьих жертв привычных преступников и, наконец, над здравым смыслом, продолжает безвольно подыгрывать евросудьям, давно утратившим независимость от своих заокеанских партнёров, широко и беззастенчиво применяющих по всему миру смертоносную судебную и внесудебную репрессию.

Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ УК РФ был дополнен статьёй 361 «Акт международного терроризма», которая в частях 1 и 2 предусматривает в качестве максимального наказания как раз пожизненное лишение свободы (попутно отметим, что часть 2 этой статьи за финансирование и вовлечение в международную террористическую деятельность устанавливает несоразмерное наказание: от пяти до десяти (!) лет лишения свободы).

В результате получилось, что подрыв, скажем, заряда в 500 граммов в тротиловом эквиваленте под днищем автомобиля предпринимателя на улицах Москвы, Петербурга

или Ростова-на Дону по-прежнему карается смертной казнью (см. п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), а взрыв 100-килограммового фугаса на российской базе Хмеймим в Сирии до высшей меры не дотягивает...

Вся эта вопиющая коллизия – закономерное следствие некомпетентности политически ангажированного законодателя и оправдывающих его позицию либералов прозападного толка.

Задача педагогов как раз и состоит в том, чтобы не допустить торжества непрофессионализма, при котором выпускник, сроду не читавший ни одной монографии, не державший в руках Бюллетень Верховного Суда, получает в руки остро «заточенный» инструмент управления людьми – диплом о высшем юридическом образовании и начинает применять, и даже творить право, не ведая при этом о нём толком ничего конкретного.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубкова М. Не хватает встреч // Российская газета. – 2016. – 10 октября.
2. Зазулин Г.В. Государственная политика на основе Стратегии национальной безопасности РФ и преступноведение // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 44–51.
3. Летопись Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Год 2011 // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 76–101.
4. Макаров Д.Ю. Уголовно-правовая охрана конституционных прав, связанных с получением вознаграждения за труд и социальных выплат: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 35 с.
5. Милуков С.Ф. Полемика вокруг смертной казни: поиск новых аргументов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2002. № 3 (4). С. 70–78.
6. Милуков С.Ф. Смертная казнь и проблемы российского суверенитета // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2 (17). С. 173–177.
7. Санкт-Петербургские ведомости. – 1999. – 13 мая.

REFERENCES

1. Golubkova M. Ne khvataet vstrech. [The number of meetings is not enough]. Rossiyskaya gazeta. 2016, October 10.
2. Zazulin G.V. Gosudarstvennaya politika na osnove Strategii natsional'noy bezopasnosti RF i prestupnostivedenie. [The national policy based on the Russian Federation's National Security Strategy and criminology]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2016, no. 3 (42), pp. 44–51.
3. Letopis' Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo krimonologicheskogo kluba. God 2011. [The Chronicle of the Saint-Petersburg International Criminology Club. The year 2011]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2012, no. 1 (24), pp. 76–101.
4. Makarov D.Y. Ugolovno-pravovaya okhrana konstitutsionnykh prav, svyazannykh s polucheniem voznagrashdeniya za trud i sotsial'nykh vyplat: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. [Criminal law protection of constitutional rights related to getting a reward for work and social benefits]. Saratov, 2016, p. 35.
5. Milyukov S.F. Polemika vokrug smertnoy kazni: poisk novykh argumentov. [Capital punishment debates: search for new arguments]. Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2002, no. 3 (4), pp. 70–78.
6. Milyukov S.F. Smertnaya kazn' i problemy rossiyskogo suvereniteta. [Death penalty and problems of the Russian sovereignty]. Rossiyskiy krimonologicheskii vzglyad – Russian Criminological Outlook. 2009, no. 2 (17), pp. 173–177.
7. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1999, May 13.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сергей Фёдорович Милуков – доктор юридических наук, профессор, соучредитель, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: dikoepolesf@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey Fyodorovich Milyukov – doctor of Laws, professor, co-founder, honorary professor of the St.-Petersburg International Criminology Club, professor of the department of criminal law at the Herzen State Pedagogical University (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: dikoepolesf@gmail.com

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Н. Фадеев

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация: Большое число факторов, негативно влияющих на общество, не устраняется. В то же время запас прочности человечества подходит к концу. Это значит, что скоро может произойти изменение базовых принципов существования общества.

Ключевые слова: негативные факторы; криминология; национальная безопасность.

V.N. Fadeev

INTERNAL AND EXTERNAL THREATS TO THE RUSSIAN NATIONAL SECURITY

Summary: A big number of factors, which influence the society in a negative way, are not eliminated. At the same time, the reserve of human strength comes to the end, which means that the basic principles of human existence can change soon.

Key words: negative factors; criminology; national security.

Кроме преступности, которая является одной из основных внутренних угроз национальной безопасности России, в различных сферах человеческой жизнедеятельности существуют факторы социально-гуманитарного характера, имеющие криминогенное значение, влияющие на дестабилизацию социально-экономической и общественно-политической ситуации в стране.

Причины современных проблем России следует искать в идущей смене эпох. Как никогда ранее обострился кризис образа жизни, характерного для наиболее богатых западных стран, а также государств, принявших идеологию либеральной демократии. Системный кризис в отдельных странах, охватывающий наиболее важные сферы жизни, всё более приобретает черты глобального, общесистемного кризиса цивилизаций.

В духовной сфере авторитет традиционных религий упал до рекордного уровня. Особенно это коснулось различных течений христианства и мусульманства. Восточных религий кризис пока коснулся в меньшей степени. В этой обстановке закономерно появление огромного числа различных сект, подавляющее большинство которых является тоталитарными организациями или, в лучшем случае, коммерческими.

Множество людей, даже периодически посещающих храмы, по сути, являются безбожниками (не путать с атеистами): живут сиюминутными интересами, не руководствуются божественными заповедями. Массовая культура не просто игнорирует традиционные ценности, веками обеспечивавшие стабильность и развитие общества, но прямо направлена на их разрушение, воспитание безответственности, потребительского отношения к жизни, стремления получить сиюминутную выгоду, удовольствие здесь и сейчас «без обязательств», не думая об отдалённых последствиях.

У большинства населения творческие силы отнимает бессмысленная работа (с бездуховной целью), житейские проблемы. Для искусства, требующего значительной душевной работы, сил не остаётся. Даже среди тех, у кого есть время, ценителей искусства не так уж много. Для молодёжи главная цель – «убить» время и получить адреналин. Культура для неё сводится к знанию имён популярных музыкантов, толкованию различных музыкальных течений, обсуждению личной жизни известных спортсменов, актёров.

В обществе нарастает разочарование существующими формами организации и управления. Идея демократии скомпромети-

рована её текущим воплощением. Чем громче какое-либо государство заявляет о своём демократизме, тем ближе оно к «бархатному тоталитаризму» по Оруэллу. Идеалы равенства и взаимоуважения подменяются неумеренной терпимостью [3, с. 28]: русский, терпи хамство гостей и безразличие властей по отношению к себе, не обижай национальные меньшинства, всех прощай и призывай, как кот Леопольд, жить дружно.

Попытки государства регулировать всё и вся приводят к неконтролируемому росту чиновничества, которое, вместо исполнения своей функции – управление обществом, превратилось в раковую опухоль, пожирающую все ресурсы социума. Чиновничество начало разрушать основы общества, включая институт семьи. Пример – эволюция органов опеки: детей против их собственной воли, воли их родителей могут забрать из семьи по причинам «бедности», вместо того, чтобы, как минимум, половину от суммы, выделяемой на содержание этих же детей в детдоме, направить самой семье в качестве материальной помощи, проконтролировав её использование. Наблюдаются попытки употребления ювенальной юстиции для борьбы с неудобными, особенно на местном уровне.

Происходит падение общественной морали. Отклонения, ведущие к личной деградации, а то и к прямому вырождению популяции, выдаются за норму, знак принадлежности к «элите», а следование этим порочным правилам подаётся как «приверженность прогрессу и свободе». Лица, пытающиеся противостоять разложению моральных норм, подвергаются агрессивной организованной травле, выставляются отставшими от жизни ретроgrадами, подвергаются судебному преследованию.

В денежно-финансовой сфере отказ в XX веке от использования золота в качестве основного платёжного средства дал возможность правительствам и банкам манипулировать своими долгами, незаконно концентрировать финансовые ресурсы. Исчез механизм, на протяжении веков сдерживавший инфляцию, препятствующий обесцениванию сбережений населения. Сегодня количество бумажных денег в обороте зависит лишь от субъективной воли властей, а не от объективных экономических законов.

США на полную мощность используют возможность неограниченной эмиссии долларов.

Объёмы вводимой в оборот «зелёной резаной бумаги» за последние годы побили все рекорды, а главные внешние держатели госдолга США, прежде всего Китай, официально объявили о планах по существенному сокращению своих долларовых запасов. Поэтому по всему миру набирает обороты инфляция, возрастает стоимость реальных ценностей, прежде всего продовольствия и энергоресурсов, золота и других драгметаллов.

Форсируется переход к безналичным расчётам. При электронных платежах те или иные меры давления могут быть легко применены точно: против конкретных лиц, групп населения или регионов. Электронный денежный оборот уязвим, при этом всё можно списать на сбой системы, атаку неизвестных хакеров и т.п. Переход на электронные расчёты делает людей заложниками банковско-финансовой системы. Человек, активно использующий электронные платежи, создаёт подробнейшее досье на самого себя в виде архива транзакций. С начала 2011 года на самом высоком уровне стала усиленно пропагандироваться идея введения в России универсальной электронной карты.

Высокий уровень инфляции стимулирует население не на накопление, а на переход к жизни в кредит. Крупный кредит ставит человека в зависимость от банка. Потеря трудоспособности может превратить человека в банкрота с последующей потерей всего нажитого. Хранение в банке денег делает вкладчика зависимым от прихотей финансовых воротил. Достаточно вспомнить дефолт 1998 года. Участвовавшие случаи банкротств финансовых институтов и наличие верхней планки возврата вкладов не позволяют людям создавать долговременные накопления, строить планы на длительную перспективу, подталкивают жить текущим днём, в долг.

В этой связи криминологам стоит внимательнее относиться к криминализованному и некриминализованному злу, учиняемому глобальной олигархической властью (ГОВ) – неформальная власть численно ограниченной группы наиболее финансово богатых олигархов над зависимыми от них властями государств, контролирующая в планетарном масштабе финансовые потоки и наиболее доходные отрасли промышленности, средства массовой информации в целях получения сверхприбыли, укрепления и расширения сво-

его экономического и политического господства, координирующая свою деятельность с помощью полузакрытых и скрытых организаций, опирающаяся на транснациональные, прежде всего финансовые, корпорации, на государство «золотого треугольника», их вооружённые силы и военные блоки [5, с. 13].

В мировой экономике происходит отток человеческого ресурса из производственных секторов экономики в непроизводственные – торговлю, шоу-бизнес, различные услуги. Критерием эффективности предприятия является только прибыль. Кульминация этой тенденции – производство принципиально неремонтопригодной продукции, которую даже при пустячной неисправности невозможно починить. Сознательное сокращение производителем надёжности и долговечности изделий осуществляется с целью заставить потребителя как можно скорее купить вновь произведённый товар вместо уже имеющейся у человека вещи. На это же нацелена и пропаганда всего одноразового: от салфеток до сложной техники.

У многих, прежде всего офисных работников, доля которых в мегаполисах составляет чуть ли не более половины трудоспособного населения, растёт осознание бесполезности, ненужности своего труда. Рабочий день не сокращается, стрессовая нагрузка не уменьшается, а темп жизни увеличивается. Цель человеческого существования сводится к потреблению.

В науке и технике многих индустриально развитых стран наблюдается застой. Нобелевские премии, в основном, дают за открытия, сделанные несколько десятков лет назад. Открытия, имевшие место в последние годы, на современную жизнь практически не влияют. Наука погрязла в уточнениях, технологии – в улучшениях. В то же время имена лауреатов Нобелевской премии первой половины XX века до сих пор на слуху. Причём денег в те времена в науку вкладывалось гораздо меньше, как в абсолютном, так и в процентном соотношении, а число занятых ею людей по нынешним меркам вообще было мизерным.

Ныне официальная наука забюрократизирована, поделена на научные «делянки» – направления, куда вход чужим заказан, слишком часто стала уподобляться средневековым ремесленным цехам с их многолетним периодом ученичества и строгим следованием когда-то

заданным канонам. Интернет предоставил возможности быстрого обмена мнениями, и многие учёные начинают замыкаться в сети. Уходит в прошлое поиск истины в живых дискуссиях. Виртуализация личного контакта обездушивает научный поиск, лишает его живой состязательной искры, неожиданно приводящей к великим открытиям. Интернет толкает науку не к достижениям, а к компиляции.

В сфере образования фетишизация всеобщего среднего образования ведёт к увеличению формализма и «дрессировке» вместо обучения. Высшей стадией развития этой политики в нашей стране является введение ЕГЭ. Знания, полученные в школе, выпускники не способны использовать в жизни. Образование во многих странах продолжает деградировать, а сроки вступления молодых людей в самостоятельную жизнь – отодвигаться.

Россия и другие страны СНГ пытаются следовать образовательной формуле Западной Европы. Однако, в отличие от опыта Запада, получившиеся у нас таким способом «специалисты» в своей массе мало отличаются от выпускников ПТУ (ныне модное слово – колледж), которые два года натаскиваются на выполнение нескольких операций, но неспособны проявить себя в любой нестандартной ситуации.

Тем не менее, нам ещё далеко до США, где речь идёт о введении в масштабах штата отказа от карандашей и ручек и переходе только на клавиатурную письменность. Человек, умеющий писать лишь посредством компьютера, мало чем отличается от человека, не умеющего писать вообще. К тому же, отказавшись от пера, люди деквалифицируются как творческие личности, переходят, в лучшем случае, в разряд компиляторов. Обезьянничество – путь не к прогрессу, а к истокам человечества.

Для анализа коррупции в сфере образования и науки обратимся к словам премьер-министра России Д.А. Медведева: «Количество липовых кандидатов и докторов наук зашкаливает». В мировой медицине главная негативная тенденция – ориентация данной сферы не на предупреждение болезней, а на их лечение. Медицинская отрасль во всех странах выстроена так, что чем сильнее, тяжелее и дольше будут болеть люди, тем больше зарабатывает врач и фармацевт. «Сегодняшняя медицинская сфера – это не врачевание, а бизнес. Её девиз: Заработать на здоровье!» [2, с. 73].

Медицина окончательно коммерциализировалась [6]. О клятве Гиппократов помнят немногие. Обществу и государству нужен здоровый человек, а коммерции от медицины и фармацевтике – больной. Под давлением фармацевтической промышленности, являющейся одним из наиболее прибыльных видов бизнеса, лечебные учреждения всё больше превращаются в торговые предприятия. Когда для поддержания спроса на лекарства не хватает естественных болезней, фармацевты при поддержке высокопоставленных чиновников выдумывают эпидемии. Примером тому нашумевшие кампании по борьбе с атипичной пневмонией, птичьим и свиным гриппом.

За годы либеральных реформ прямые потери населения от разгула преступности, двух чеченских кампаний, отравлений от фальсифицированной вино-водочной продукции и суицидов составили более 2 млн человек, а косвенные – превысили 10 млн человек.

Продолжается ухудшение экологической обстановки, в том числе за счёт всё увеличивающегося населения мегаполисов. Это общемировая тенденция. Но главная беда мегаполисов даже не экологическая, а психологическая: постоянно возрастающее моральное давление на жителей из-за сверхвысокой концентрации населения. Современный темп жизни обеспечивает постоянное стрессовое состояние у населения, вызывает повышенную утомляемость и безразличие, сопрягающиеся с высокой нервозностью, легко переходящей в агрессивность и внешне немотивированную жестокость.

Опыты на крысах, обладающих довольно развитой социальной организацией, показывают, что их популяции уживаются вполне мирно до определённого порога численности. Как только он оказывается превышенным, крысы перестают размножаться, становятся агрессивными даже при том, что корма и других жизненно необходимых ресурсов у них в достатке. При снижении плотности крысиной популяции мир в ней восстанавливается. Подобные тенденции широко распространены в природе: массовые миграции леммингов, белок, мышей и других животных, начинающиеся без всяких видимых причин, кроме одной, – резкого роста плотности популяции.

Все обозначенные выше негативные факторы не разрешаются. В то же время запас прочности человечества, как материальный,

так и духовный, подходит к концу. Это значит, что достаточно скоро может произойти изменение базовых принципов существования общества. Будет ли это относительно спокойная, плавная трансформация, имевшая место при переходе от феодализма к капитализму в XVII–XIX веках, или жестокая «смена вех» наподобие крушения Римской Империи в V веке или уничтожения Российской империи в 1917 году – покажет время. Но чем дольше мы будем двигаться либеральным курсом, тем вероятнее становится жёсткий вариант.

Каково будущее России? В отличие от предыдущих эпох современность имеет два дополнительных негативных фактора. Во-первых, глобализация «уменьшила» мир и весьма тесно с помощью транснациональных корпораций связала все его части. Глобальный общесистемный кризис развивается во всех странах одновременно. В выигрыше окажутся те, кто будет способен обеспечить себя продовольствием и энергоресурсами, иметь умеренную плотность населения. К таковым, в первую очередь, относится Россия. Однако, скорее всего, нам предстоит отразить агрессии менее благополучных государств. Во-вторых, на определённой стадии кризиса весьма велика вероятность потери контроля над оружием массового поражения и его использования.

Руководству России следует активнее поддерживать русскоязычное население за пределами страны. Две трети территории Российской Федерации и третья часть её населения находятся в Азии. Мы часто оказываемся в центре европейских и азиатских интересов. Если бы не наша сила, Россию разорвали бы на части. Русской нации всегда было присуще мессианское расширение. По этому пути шло формирование монолитного российского государства.

Россия после развала СССР превратилась в проходной двор, начала быстро терять своё самобытное лицо. Наш иммунитет был резко ослаблен, мы стали уязвимы перед многими негативными факторами. В дальнем зарубежье сформировалось русскоязычное сообщество, ассоциирующее себя с Россией, русским языком и культурой. Оно вместе с населением России занимает сегодня пятое место в мире по численности. У нас достаточно рычагов воздействия на те страны, в которых права русскоязычного населения нарушаются.

Человечество уже столкнулось с проблемой нехватки ресурсов. Причина тому – резкий рост населения Земли. В 2011 году на планете насчитывалось 7 млрд человек. Существуют ли механизмы регуляции численности населения? Нынешнее почти безграничное могущество человечества всё же не бесконечно во времени. Если спросить биолога: «Что будет, когда ресурсы кончатся?», он ответит однозначно: «Наступит глобальный гуманитарно-экологический кризис, а вслед за этим уменьшится численность населения до уровня, который будет обеспечен возобновляемыми ресурсами». Будущее человека, как биологического вида, предсказуемо: экологический кризис и нарастающий дефицит жизненно важных ресурсов приведут к снижению численности населения Земли.

Россия в силу своей огромной территории может оказаться в эпицентре будущих глобальных перемен. Наши соседи, особенно южные, переживают демографический бум. В этих странах возможны голод, эпидемии, следовательно, высока вероятность международных и гражданских войн, в которые может быть вовлечена и наша страна. Человечеству необходимо решать задачу стабилизации численности населения Земли. Во многих странах, включая нашу, мягкие механизмы депопуляции действуют уже несколько десятилетий.

В этой связи представляется, что корень всемирного криминала – власть фальшивых по своей сути денег. В качестве рабочей гипотезы предположим, что одними из главных факторов преступности последнего столетия

являются, с одной стороны, рукотворное несовершенство системы жизнеобеспечения основной части человечества, с другой – осознание этого обстоятельства всё большим числом людей, желающих жить лучше, нежели предполагается действующей системой.

В самой природе человека, условиях его жизни заложены дуализм добра и зла. Осознание людьми несовершенства системы жизнеустройства и её самостоятельное налаживание – это лишь материализованный фон или сцена, на которой происходит метафизическое действие: борьба между добрыми и злыми началами личности. Плохие же условия жизни людей являются катализатором правонарушающего поведения.

Либеральная власть с началом так называемой «перестройки» стала пересматривать своё отношение к науке, в том числе и юридической. Следствие этого – общесистемный кризис в сфере науки, особенно – гуманитарной. По справедливому мнению А.И. Долговой, криминология – наука, дающая знания, без которых реагирование на преступность – это реагирование слепых и вслепую [4]. В последние десятилетия свёрнуты многие криминологические исследования, качество остальных снижается. Как заметил Ю.В. Голик, в МВД науку почти прихлопнули [1].

Криминология является неудобной наукой, так как вскрывает факторы, негативно влияющие на различные сферы жизнедеятельности общества. Поэтому, как и в 1930–1950-е годы, возникла проблема существования криминологии. Пока данный предмет перевели в разряд не обязательных к изучению дисциплин...

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голик Ю.В. Мир вступил в эпоху собственного переформатирования // Независимая газета. – 2015. – 17 ноября.
2. Данилов А.П. Бездуховная медицина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. 3 (42). С. 73–75.
3. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
4. Долгова А.И. Нужна ли криминология и криминологический взгляд на преступность. URL: <http://crimas.ru/?p=3441> (дата обращения: 01.10.2016).
5. Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.
6. Шестаков Д.А. Преступность сферы здравоохранения в условиях идеологии корысти: постановка проблемы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 52–57.

REFERENCES

1. Golik Y.V. Mir vstupil b epokhu sobstvennogo pereformatirovaniya. [The world entered an age of own reformatting]. Nezavisimaya gazeta. 2015, November 17.

2. Danilov A.P. Bezdukhovnaya meditsina. [Materialistic medicine]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 73–75.

3. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.

4. Dolgova A.I. Nuzhna li kriminologiya i kriminologicheskiy vzglyad na prestupnost'. [On whether criminology and criminological view on crime is necessary]. URL: <http://crimas.ru/?p=3441> (date of submission: 01.10.2016).

5. Shestakov D.A. Planetarnaya oligarkhicheskaya prestupnaya deyatel'nost'. [Global oligarchic criminal activity]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2012, no. 2 (25), pp. 12–22.

6. Shestakov D.A. Prestupnost' sfery zdravookhraneniya v usloviyakh ideologii korysti: postanovka problemy. [Healthcare crime in the context of self-interest ideology: presentation of the problem]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 52–57.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Николаевич Фадеев – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии Московского университета МВД России (Москва, Россия); e-mail: fadei87@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Nikolaevich Fadeev – doctor of Laws, professor, professor at the department of criminology of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia); e-mail: fadei87@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.В. Никуленко

СТРАТЕГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – ВСЁ ДАЛЬШЕ ОТ НАРОДА?

Аннотация: Стратегия – основополагающий и необходимый документ. Однако не увлеклись ли мы разработкой доктрины в ущерб насущным интересам простого человека?

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности; противодействие преступности; необходимая оборона.

A.V. Nikulenko

THE NATIONAL SECURITY STRATEGY – FURTHER AWAY FROM THE PEOPLE?

Summary: The Strategy is the basic and necessary document. However, aren't we carried away by the elaboration of the doctrine to the detriment of vital interests of common people?

Key words: the National Security Strategy; crime prevention; legitimate defence.

Одной из наиболее явных угроз, беспокоящих человечество, является преступность. На всех этапах развития общества и государства она побуждала социум изыскивать эффективный инструментарий противодействия ей. На решение этой задачи были направлены значительные интеллектуальные и материальные ресурсы.

В России, по некоторым оценкам, совершается 5,5–6 млн преступлений в год, учитывая латентную составляющую. Эти пугающие цифры позволяют судить о масштабности проблемы преступности [2, с. 70]. Объяснение государством подобной ситуации ссылками на комплекс факторов мало улучшает существующее положение. Граждане же ждут действенных акций, которые бы обеспечили эффективное противодействие преступности. Этой важной социальной задаче должна быть подчинена уголовная политика государства.

Наука и практика давно уже не ставят перед собой задачу полного устранения преступности, поскольку весь опыт в этой сфере показывает, что она невыполнима. Однако вопросы безопасности личности, общества и государства не перестают быть значимыми в современной России. В 2013 году Президентом РФ утверждена Концепция общественной безопасности (далее по тексту – Концепция), рассчитанная на срок до 2020 года [1]. В ней закреплено, что «обеспечение общественной

безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации». К числу основных угроз Концепция относит терроризм, экстремизм и преступность. Не менее опасным явлением признана и коррупция.

В 2015 году Указом Президента РФ утверждена «Стратегия национальной безопасности» (далее по тексту – Стратегия) [8], в ст. 43 которой обозначены угрозы государственной и общественной безопасности:

– разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам;

– деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путём завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функциониро-

вания критической информационной инфраструктуры Российской Федерации;

– деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, а также частных лиц, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривластной и социальной ситуации в стране, включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей;

– деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми;

– деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе;

– преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности;

– коррупция;

– стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата, ухудшением технического состояния объектов инфраструктуры и возникновением пожаров.

Криминогенная обстановка в России ухудшается. Преступники, прежде всего их организованная и вооружённая части, ведут себя всё более дерзко, навязывая свою волю не только простым обывателям, но и сотрудникам правоохранительных органов. Практика изобилует случаями пассивного (если не трусливого) поведения полицейских, представителей других силовых ведомств, охранных структур в случаях, когда они должны были активно действовать. Продолжается сокращение численности сотрудников МВД России, прежде всего, полиции [7]. По нашим сведе-

ниям, в 2016 и 2017 годах данная тенденция сохранится. Стоит констатировать, что именно полицейские подразделения стоят на страже интересов простых граждан. Именно от них, в первую очередь, зависит спокойствие и благополучие граждан в сфере их защиты от преступных и иных противоправных посягательств.

В то же время, недавно созданным войскам Национальной гвардии Российской Федерации, главной задачей которых является защита государственных интересов, предоставляются расширенные права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, которых не имеют полицейские, обязанные стоять на страже интересов граждан. Это происходит на фоне сложной экономической ситуации, уже упомянутого нами сокращения численности полиции, в первую очередь, рядовых её сотрудников, и может спровоцировать всплеск корыстно-насильственных преступлений, преступлений против личности.

Изменения уголовного законодательства РФ необходимы: жизнь на месте не стоит. Однако именно поэтому поправки не должны приниматься точечно, так как УК РФ от этого начинает походить на лоскутное одеяло, переставая выполнять возложенные на него задачи. Пессимизм автора связан и с тем, что, не смотря на принимаемые усилия в сфере обеспечения общественной безопасности [9], государство фактически выводит из сферы уголовно-правового регулирования побои [5], криминализация которых обеспечивала профилактику тяжких и особо тяжких преступлений, прежде всего, направленных против личности и связанных с насилием. Фактически это может ограничивать и права граждан по противодействию подобного рода правонарушениям, ведь возможности осуществить правомерную защиту от таковых посягательств существенно снижаются.

В своё время на слушаниях в Совете Федерации РФ прозвучала идея ввести мораторий на поправки в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы: поправки должны накапливаться и вноситься, например, один раз в год. Такая мера направлена на защиту кодексов от противоречивых и бессистемных изменений [3].

Учитывая активность законодательной и судебной властей, направленную на регули-

рование института необходимой обороны, в частности, законопроекты о внесении изменений в ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» [4], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», которое явилось важным актом, но не смогло разрешить всех вопросов, связанных с квалификацией обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует указать на то, что государство не спешит передавать в руки граждан реальный правовой механизм противодействия преступной экспансии.

Качество работы законодателя оценивается не продолжительностью времени, прошедшего с момента обнаружения недочёта в уголовном законодательстве до его исправления, а тем, насколько вновь принятые (изменённые) нормы лучше прежних регулируют уголовно-правовые отношения, содействуют усилению охраны общества, вписываются в существующую правовую систему [2, с. 70].

Концепция и Стратегия призывают граждан к активным действиям. В соответствии с п. 44 Стратегии, «главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности». Государство, по нашему мнению, ожидая активной позиции общества, забывает об отдельном гражданине, который думает, прежде всего, о том, как обеспечить свою безопасность, а также своих родных и близких.

Между тем отечественные СМИ освещают пугающую преступную действительность при возможной отмене запрета на владение гражданами огнестрельным оружием. Однако в России до сих пор не работает институт защиты частной собственности, согласно которому собственник вправе причинять любой разумный вред лицу, посягающему на его жилище. В настоящее время гражданин, покалечивший (даже не убивший) незваного ночного «гостя», будет вынужден доказывать свою невиновность. Всё это может привести, если уже не привело, к дисбалансу между охраной государственных интересов и защитой прав обычных граждан.

Судебно-следственная практика по делам о необходимой обороне идёт «по пути наименьшего сопротивления»: в большинстве случаев уголовные дела по фактам необходимой обороны или её превышения возбуждаются в отношении оборонявшегося лица, к тому же, вовсе не по привилегированному составу. Оборонявшийся, в статусе подозреваемого или обвиняемого, вынужден доказывать свою невиновность (правомерность действий, связанных с обороной), а нападавший, наоборот, признаётся в таких случаях потерпевшим. Ко всему прочему, оборонявшийся подвергается мерам уголовно-процессуального принуждения, а действия нападавшего вообще не получают уголовно-правовой оценки со стороны органов предварительного расследования.

Зачастую правды удаётся добиться только на стадии судебного рассмотрения, причём, как правило, в судах второй или надзорной инстанции. На наш взгляд, повсеместный характер приобрела практика осуждения за эксцессы обороны по общим статьям о преступлениях против личности (убийство или умышленное причинение вреда здоровью без отягчающих обстоятельств). За 2015 год в России за убийство при превышении пределов необходимой обороны осуждено 340 человек [6].

Разумеется, Стратегия – основополагающий и необходимый документ. При этом автор задаётся вопросом: «Не увлеклись ли мы разработкой доктрины в ущерб насущным интересам простого человека?». Наиболее резко меняется законодательство, когда в государстве происходят не эволюционные, а революционные изменения.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 04.09.2016).
2. Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Уголовная политика и наука уголовного права // Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / Под ред. И.М. Мацкевича, Н.Г. Кадникова. М., 2015.
3. Российская газета. – 2013. – 20 ноября.
4. Российская газета. – 2016. – 23 июня.
5. Скобликов П.А. Законодательная инициатива Верховного Суда РФ: ещё ближе к «гуманности», ещё дальше от справедливости // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 52–63.
6. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 24.09.2016).
7. Указ Президента Российской Федерации от 13.07.2015 № 356 «О внесении изменения в Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39886>. (дата обращения: 04.09.2016).
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.
9. Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Российская газета. – 2016. – 11 июля.

REFERENCES

1. Kontseptsiya obshchestvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii. Utverzhdena Prezidentom RF 14.11.2013 № Pr-2685. [The Public Security Concept of the Russian Federation. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation, no. Pr-2685, on November 14, 2013]. URL: <http://www.kremlin.ru> (date of submission: 04.09.2016).
2. Milyukov S.F., Nikulenko A.V. Ugolovnaya politika i nauka ugolovno go prava. Ugolovnoe pravo Rossii. [Criminal policy and the science of criminal law. The Russian Criminal Law]. Obshchaya i Osobennaya chaste: uchebnik. Pod red. I.M. Matskevicha, N.G. Kadnikova. M., 2015.
3. Rossiyskaya gazeta. 2013, November 20.
4. Rossiyskaya gazeta. 2016, June 23.
5. Skoblikov P.A. Zakonodatel'naya initsiativa Verkhovno go Suda RF: eshche blizhe k «gumannosti», eshche dal'she ot spravedlivosti. [Legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation: closed to «humanity», further from justice]. Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015, no. 4 (39), pp. 52–63.
6. Sudebniy department pri Verkhovnom Sude RF. [The Judicial Department at the Supreme court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru> (date of submission: 24.09.2016).
7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13.07.2015 № 356 «O vnesenii izmeneniya v Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 5 maya 2014 g. № 300 «O nekotorykh voprosakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii». [The Presidential Decree No. 356 as of July 13, 2015 «On making amendments to the Presidential Decree of the Russian Federation no.300 as of May 05, 2014 «On some issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation»]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39886> (date of submission: 04.09.2016).
8. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [The Presidential Decree No. 683 as of December 31, 2015 «On the Public Security Strategy of the Russian Federation»]. SZ RF. 2016, no. 1 (part II). St. 212.
9. Federal'niy zakon ot 6 iyulya 2016 g. № 375-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovniy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'niy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mer protivodeystviya terrorizmu i obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti». [The Federal Law no. 375-FZ of July 06, 2016 «On amending the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in regard to creating additional measures aimed at countering terrorism and protecting public security»]. Rossiyskaya gazeta. 2016, July 11.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Вячеславович Никуленко – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Vyacheslavovich Nikulenko – PhD in Laws, associate professor, deputy head of the department of criminal law at Saint-Petersburg University of Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: nikulenkoa@mail.ru

2. ЧАСТНЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 343.9
ББК 67.51

В.С. Харламов

ТЕНДЕНЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА В РОССИИ

Аннотация: В структуре преступлений, совершаемых несовершеннолетними в начале XXI века в России, преобладают имущественные. Доминирующим видом преступной мотивации выступает корыстность. Прогнозируется рост нарко- и киберпреступлений детей.

Ключевые слова: несовершеннолетние; отклоняющееся поведение; преступление.

V.S. Kharlamov

THE TENDENCIES OF JUVENILE DELINQUENCY AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY IN RUSSIA

Summary: In the structure of crimes, committed by minors at the beginning of the XXI century in Russia, property crimes prevail. Self-interest appears to be the predominant type of criminal motivation. The growth of drug- and computer-related crimes committed by minors is forecasted.

Key words: minors; delinquent behavior; crime.

От благополучия подрастающего поколения зависят судьбы общества и государства. Дети – драгоценный резерв любой страны, её надежда и будущее. Несовершеннолетние обладают особыми психофизическими и социальными признаками. Ребёнок плохо защищён от внутренних и внешних неблагоприятных воздействий, что может приводить к быстрому нарастанию конфликта с окружающими, нарушениям требований норм и правил.

Подрастающему поколению свойственна повышенная активность. Отклоняющееся поведение детей вызывает неоднозначную реакцию взрослых, зачастую негативную. Стремление самоутвердиться, доказать окружающим свои способности реализуется как в позитивных, так и негативных деяниях, вплоть до криминальных.

Повышенная требовательность старшего поколения к молодым людям способна трансформироваться во взаимное непонимание. Попытки уйти от контроля взрослых и реализовать себя чреваты противостоянием, доходящим до конфликта поколений. В куль-

туре разных народов данная проблематика находит отражение в виде взаимоотношений разнонаправленных социумов: «отцы и дети». Конфликт поколений опасен нарушением общественной сплочённости и стабильности, отчуждением и дезадаптацией детей, их делинквентностью и суицидом. Отношение государства к противоправному поведению несовершеннолетних является индикатором гуманности и цивилизованности общественных отношений.

Проблеме подростковых преступлений уделяется достаточное внимание в отечественной и зарубежной науке: психологической, педагогической, юридической, социологической [3; 9; 13; 21]. Круг деяний, признаваемых противоправными, определяется государственными органами. По российскому законодательству подросток может быть привлечён к уголовной ответственности с 14 лет, к административной – с 16 лет. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет считаются деликтоспособными, т.е. лично несут ответственность за ряд противоправных деяний.

Каковы сегодня показатели подростковых преступлений в России? По сведениям официальной статистики РФ, в период 2000–2015 годов в России отмечается неуклонное уменьшение количества преступлений, совершённых

детьми (более, чем в 3 раза), и несовершеннолетних участников преступлений. Динамика подростковых преступлений в Петербурге в анализируемый период коррелирует с общероссийской, за исключением 2015 года (табл. 1).

Таблица 1. Показатели криминального поведения подростков в России [14; 15; 17; 18; 19; 20].

Криминальные показатели	Годы			
	2000	2005	2010	2015
Российская Федерация				
Число преступлений, совершённых детьми и при их соучастии, ед.	195 426	154 734	78 548	61 833
Удельный вес преступлений, совершённых детьми и при их соучастии, от общего числа раскрытых преступлений, %	8,9	9,1	5,5	2,7
Число несовершеннолетних участников преступлений, ед.	177 851	149 981	72 692	55 365
Доля несовершеннолетних участников преступлений в общем числе лиц, выявленных при совершении преступлений, %	10,2	11,6	6,5	5,2
Санкт-Петербург				
Число преступлений, совершённых детьми и при их соучастии, ед.	4350	1209	657	805
Удельный вес преступлений, совершённых детьми и при их соучастии, от общего числа раскрытых преступлений, %	4,5	4,8	1,9	2,8
Число несовершеннолетних участников преступлений, ед.	3517	1331	711	793
Доля несовершеннолетних участников преступлений в общем числе лиц, выявленных при совершении преступлений, %	6,7*	7,1	2,9	3,3

* Примечание: расчётные данные отмечены знаком «*».

Одним из значимых факторов существенного снижения показателей подростковых преступлений, на наш взгляд, является уменьшение численности детского населения в XXI веке. Число подростков за последние 15 лет сократилось на 40 % [6]. В таком мегаполисе как Санкт-Петербург за это же время несовершеннолетних стало меньше на 135,9 тыс. По состоянию на 01.01.2016 года в городе проживало 742,8 тыс. детей, а на 01.01.2000 г. – 878,7 тыс. [1].

Другая важная причина снижения рассматриваемых показателей – повышение комплексного профилактического воздействия на криминальные проявления в детской среде. С 2009 года в регионах РФ стал функционировать институт Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка. По состоянию на 2015 год, соответствующая

должность введена в 83 субъектах РФ. Ранее в нашей стране такой институт не существовал.

Создана новая система органов опеки и попечительства, не имеющая аналогов в XX веке. Для профилактики правонарушений в подростковой среде и семьях в разных регионах России в 2008–2011 годах в составе органов внутренних дел образованы подразделения, имеющие в своём штате специализированных сотрудников. Назовём лишь некоторых из них: школьный инспектор – в Санкт-Петербурге, Свердловской и Ленинградской областях; семейный инспектор – в Мурманской и Сахалинской областях, Ставропольском крае, Республике Хакасия; семейный инспектор-психолог – в Кемеровской области; инспектор по семьям – в Республике Карелия.

В нынешнем веке в России реализуются важные законодательные акты федерального и регионального значения, противодействующие детскому криминалу. В частности, Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»; Указ Президента РФ от 01.07.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Закон Санкт-Петербурга от 19.02.2014 г.

№ 48-14 «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью, физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию несовершеннолетних в Санкт-Петербурге и внесении изменений в Закон Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге».

Показатели криминальной поражённости подростковыми преступлениями федеральных округов России в 2014 году представлены в таблице 2.

Таблица 2. Криминальная поражённость подростковыми преступлениями в 2014 году федеральных округов России.¹

Страна / Регион	Число расследованных преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, ед.	Численность населения в возрасте 14–17 лет, чел.	Коэффициент криминальной поражённости от преступлений подростков, ед.	Уровень криминальной поражённости от преступлений подростков
Россия	59 240	5 339 387	1109,4	средний
СКФО	1762	528 691	332,5	низкий
ЦФО	8936	1 253 574	714,9	низкий
ЮФО	4762	509 913	933,7	низкий
ПФО	11 090	1 095 683	1008,2	средний
СЗФО	5941	441 295	1350,2	средний
УФО	6941	457 730	1508,9	высокий
СФО	14 431	737 979	1950,1	высокий
ДФО	4939	238 598	2057,9	высокий

На основе классификации региональных особенностей подростковых преступлений, предложенной Г.И. Забрянским [7, с. 125–143], можно выделить следующие уровни криминальной поражённости регионов от преступлений подростков:

- *низкий уровень*: до 1000 ед.;
- *средний уровень*: от 1000 до 1500 ед.;
- *высокий уровень*: свыше 1500 ед.

Результаты предложенной классификации позволяют констатировать, что азиатская часть России, включающая Уральский,

Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, отличается повышенной криминогенностью детей. В определённой степени подтверждается вывод о том, что криминальная активность несовершеннолетних достаточно точно отражает социально-экономические условия существования регионов [5, с. 89].

В 2015 году несовершеннолетними в Санкт-Петербурге совершено 805 преступлений. Максимальное количество детских преступлений зарегистрировано в таких крупных районах города, как Калининский (91 деяние), Приморский (90 деяний), Красносельский (60 деяний). В указанных районах проживает значительно больше несовершеннолетних, нежели в других (рис. 1) [8, с. 1].

¹ Источники: Сведения Федеральной службы государственной статистики (далее по тексту – Росстат) и Генеральной прокуратуры РФ.

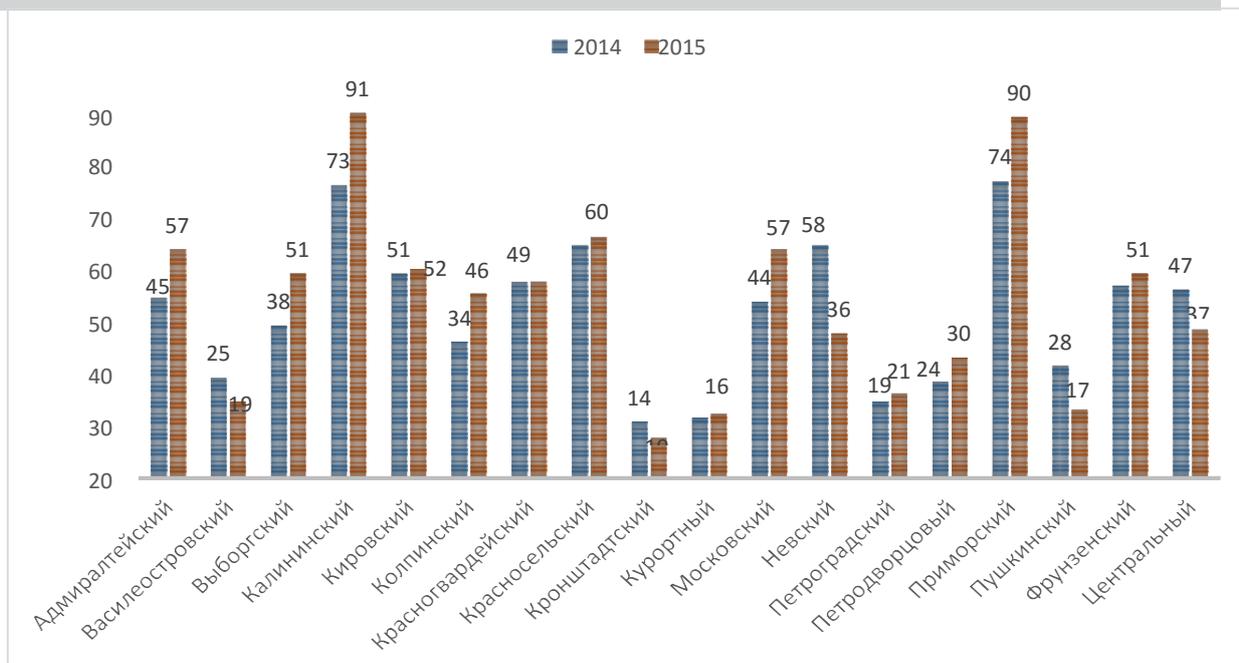

Рис. 1. Количество преступлений, совершённых подростками в 2014–2015 годах в Санкт-Петербурге (по районам города)

Какова структурная картина подростковых преступлений в России, в том числе Санкт-Петербурге? Следует обратить внимание, прежде всего, на относительную стабильность соотношений доминирующих преступлений несовершеннолетних. А.В. Комарницкий, анализируя официальную статистику, установил, что в 2006 и 2010 годах в структуре совершённых подростками преступлений в России преобладали кражи (51,2% и 53,1% соответственно). Грабежи и разбой составляли 19,0% и 17,1% соответственно. Убийство и покушение на убийство, изнасилование и покушение на изнасилование, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью – 3,0% в 2006 и 2,4% в 2010 году [10, с. 94–95]. В 2011–2015 годах в России сохранились основные пропорции доминирующих детских преступлений: около половины всей массы – тайное хищение чужого имущества; каждое шестое – грабежи и разбой [2, с. 3].

Касаемо лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, можно отметить следующее. В начале XXI века, по сведениям Р.А. Леонова, наиболее распространёнными общественно опасными деяниями малолетних лиц (до 14 лет) являлись деяния против собственности (78,4%) [12, с. 20]. В то же время деяния против общественной безопасности и общественной нравственности составляли

15,3%, против личности – 2,3%. На долю всех иных общественно опасных проступков приходилось 4,0%.

Для лиц младшего возраста (до 11 лет) характерны кражи, уничтожение чужого имущества, вандализм. Похищались преимущественно деньги, сотовые телефоны, одежда у сверстников и их родителей, работников школы. Лица в возрасте 11–13 лет, наряду с вышперечисленными общественно опасными деяниями, иногда совершали грабежи, угоны, причиняли тяжкий вред здоровью. Отмечается закономерность: чем моложе лицо, тем чаще мы встречаем корыстную мотивацию в его действиях.

В структуре подростковых преступлений Санкт-Петербурга в 2015 году также преобладали преступления против собственности. В общем массиве преступлений, совершённых в 2015 году подростками в мегаполисе, чуть более половины (54,0%) составляли кражи. Несовершеннолетние совершали их преимущественно в магазинах и гипермаркетах. В указанный период около 10% преступлений – это грабежи и разбой (73 и 32 случая соответственно).

Следует отметить, что в 2015 году в Санкт-Петербурге по каждому двенадцатому преступлению (8,6%) криминальная активность детей была направлена против сверстни-

ков: в более чем половине случаев (57,1%) им причинялся вред здоровью различной степени тяжести, а четверть преступлений (25,9%) носила имущественный характер.

Всего в 2015 году подростками совершено 65 преступлений (8,1 % от всех преступлений юных петербуржцев), причинивших вред здоровью различной степени тяжести, что на 36 % больше, чем в 2014 году. В городе также на 16,0 % возросло количество наркопреступлений – 145 случаев (18,0 % от общего числа преступлений несовершеннолетних). Кроме того, в 2015 году в Санкт-Петербурге зарегистрирова-

но 30 преступлений, совершённых иностранными несовершеннолетними гражданами: 23 преступления (76,7 %) совершены подростками государств-участников СНГ, 7 преступлений (23,3 %) – дальнего зарубежья.

Важно заметить, что в структуре преступлений, совершённых подростками-иностранцами, 30,0 % составляют имущественные преступления и 18,0 % – наркопреступления. Ежегодный показатель удельного веса подростковых преступлений в Санкт-Петербурге относительно стабилен: он не превысил за последние 6 лет значение в 2,9 % (см. табл. 3).

Таблица 3. Отдельные показатели преступлений несовершеннолетних в Санкт-Петербурге (2010–2015 годы)²

Показатели	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Удельный вес подростковых преступлений, %	1,9	2,6	2,4	2,9	2,8	2,8
Количество преступлений, совершённых несовершеннолетними и при их соучастии, ед.	657	760	681	847	768	805
Численность несовершеннолетних участников преступлений, чел.	711	846	758	849	854	793
Доля несовершеннолетних, совершивших преступления, %	2,9	3,8	3,5	3,7	3,7	3,3
Количество общественно опасных деяний, совершённых несовершеннолетними до достижения возраста уголовной ответственности, ед.	333	270	370	317	355	291
Численность участников преступлений до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, чел.	392	327	249	363	404	349

По итогам 2015 года в Санкт-Петербурге детьми в возрасте до 14 лет совершено 291 общественно-опасное деяние, участниками которых стали 349 несовершеннолетних. Из общего числа выявленных в 2015 году в Санкт-Петербурге преступников доля подростков составила 3,3% (Россия: 5,3%). На протяжении последних лет указанный показатель в Санкт-Петербурге стабильно ниже общероссийского. В период 2010–2015 годов его экстремальные значения находились в пределах 2,9%–3,8% (Россия: 5,3%–6,5%).

Отметим, что в XXI веке произошли изменения в досуге подростков. Несовершеннолетние стали достаточно много времени посвя-

щать интернету, виртуальному пространству, а уличное времяпрепровождение существенно сократилось.

Неконтролируемое использование подростками новых компьютерных технологий может повышать их криминогенность. Необходимо помнить, насколько высоколатентны киберпреступления. Согласно расчётам российских учёных, реальный массив преступлений, предусмотренных ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», более чем в сорок раз превосходил в начале XXI века (2001–2006 годы) их регистрируемое количество [11, с. 112].

Оперативно раскрывать киберпреступления органы правопорядка пока не в силах:

² Источники: Росстат, статистика ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

отсутствует надлежащая материальная база. Поэтому следует признать, что с повышением эффективности противодействия преступлениям рассматриваемой категории неизбежен и рост их регистрации официальной статистикой.

В нынешнем столетии изменилась социальная база преступлений несовершеннолетних, повысился её интеллектуальный потенциал. Если в 2000–2001 годах наиболее криминально поражённой категорией несовершеннолетних являлись не работавшие и не

учившиеся (92,8%), то в 2010 году – учащиеся и студенты (69,0%) [10, с. 98]. В 2015 году в числе осуждённых подростков также преобладали учащиеся и студенты (68,0%) (табл. 4). При этом каждый седьмой несовершеннолетний осуждён за преступное посягательство, совершённое в состоянии опьянения. Каждый шестой подросток ранее был судим. В период 2000–2015 годов доля девушек среди преступников-подростков относительно стабильна и колебалась в пределах от 7,0% до 11,0%.

Таблица 4. Состав осуждённых подростков и меры наказания (2014–2015 годы) [16].

	Число осуждённых	2014 год		2015 год	
		Всего	из них несовершеннолетних	Всего	из них несовершеннолетних
		719 305	23 586	733 607	22 816
Виды наказания	Лишение свободы на определённый срок	209 448	3923	211 170	3955
	Обязательные работы	51 159	3974	74 047	3829
	Исправительные работы	66 070	295	60 794	286
	Штраф (осн. и доп. наказание)	88 596	2253	100 392	2280
	Условное осуждение к лишению свободы	197 859	10 176	186 498	9745
	Женщины	103 307	1552	102 847	1656
Совершили преступления	Учащиеся и студенты	27 073	16 074	26 103	15 521
	Работавшие	198 877	711	184 324	650
	Неработавшие и неучившиеся	453 114	6784	493 700	6622
	Иностранцы и лица без гражданства	24 038	233	28 115	204
	В группе	100 218	11 101	104 540	10 921
	В состоянии алкогольного опьянения	175 693	3493	195 765	3227
	В состоянии наркотического опьянения	6341	152	6764	182
	Ранее судимые (без учёта снятых и погашенных судимостей)	241 765	4446	234 285	4067

Каждый третий несовершеннолетний преступник находился в возрасте 14–15 лет. Высок процент групповых преступлений, находившийся в рассматриваемый период в

пределах от 20,0 до 50,0. Будучи непонятыми взрослыми дети бегут из дома и сплываются в группы для самосохранения и самовыражения. Несогласие с окружающим миром неко-

торые члены этих групп выражают в форме отклоняющегося поведения. Замечено, что чем меньше возраст подростков, тем чаще они совершают общественно опасные деяния

в группах. По мнению экспертов, дети в составе групп совершали преступления в 2–2,5 раза чаще, чем взрослые [4, с. 220; 10, с. 98].

Таблица 5. Меры наказания и состав осуждённых за совершение преступлений (по Санкт-Петербургу)

Число осуждённых		2014 год		2015 год	
		Всего	из них несовершеннолетних	Всего	из них несовершеннолетних
		16 686	283	16804	276
Виды наказания	Лишение свободы на определённый срок	4818	36	4716	37
	Обязательные работы	307	4	243	12
	Исправительные работы	822	3	710	3
	Штраф	4462	26	3702	16
	Условное осуждение к лишению свободы	5411	200	4413	193
Совершили преступления	Женщины	2252	32	2178	25
	Учащиеся и студенты	512	198	543	206
	Работавшие	5812	18	5667	10
	Не работавшие и не учившиеся	9723	65	341	60
	Иностранцы и лица без гражданства	2210	16	2188	17
	В группе	1585	109	1716	115
	В состоянии алкогольного опьянения	1087	22	1039	24
	В состоянии наркотического опьянения	657	15	562	8
	Ранее судимые (без учёта снятых и погашенных судимостей)	5388	31	4839	32

В 2015 году за совершение в Санкт-Петербурге преступлений осуждено 276 несовершеннолетних (см. табл. 5). Примечательно, что в этом же году в отношении подростков преимущественно применялась такая мера уголовного наказания как условное осуждение к лишению свободы (70,0% случаев). В целом по России к данной мере уголовного наказания обращались почти в полтора раза реже (42,7%). Характерно, что в числе осуждённых преобладали учащиеся и студенты (74,6%). Около половины подростков (41,7%) осуждены за совершение криминальных деяний в группе. При этом каждый десятый несовершеннолетний осуждён за соверше-

ние преступного посягательства в состоянии опьянения, являлся лицом женского пола.

Возрастные особенности городских подростков, совершивших в 2015 году преступления, таковы, что при их общей численности в 793 человека меньше трети (203 человека) относится к несовершеннолетним в возрасте 14–15 лет и 590 подростков – в возрасте 16–17 лет. Подавляющее большинство несовершеннолетних впервые нарушили уголовное законодательство. Количество осуждённых несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, составило 32 человека (11,6% от общего числа осуждённых несовершеннолетних).

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапитова С.Ю.* Ежегодный доклад за 2015 год Уполномоченного по правам ребёнка в Санкт-Петербурге. СПб., 2016.
2. *Астахов П.А.* Основные статистические данные по вопросам защиты прав и интересов детей (2009–2014 гг.). М., 2015.
3. *Базарова А.В.* Кризисная семья: жестокое обращение с детьми (теоретический и эмпирический анализ). Улан-Удэ, 2009.
4. *Волгарёва И.В.* Криминология: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб., 2013.
5. *Гилинский Я.И.* Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7).
6. Демографический кризис в Российской Федерации. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_кризис_в_Российской_Федерации (дата обращения: 22.05.2016).
7. *Забрянский Г.И.* Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997.
8. Информационная справка о результатах деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. СПб.: КЗПиБ СПб. 2016.
9. *Комарницкий А.В.* Основы ювенального права. СПб., 2011.
10. *Комарницкий А.В.* Преступность несовершеннолетних в современной России: криминологический анализ // Ленинградский юридический журнал. 2011. № 4.
11. Латентная преступность в Российской Федерации: 2001–2006. Под ред. С.М. Иншакова. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2007.
12. *Леонов Р.А.* Общественно опасные деяния (проступки), совершаемые лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
13. *Лукичёв О.В.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика детоубийства: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1997.
14. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2010.
15. Российский статистический ежегодник / Росстат. М., 2015.
16. Сведения Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.sdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.05.2016).
17. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2000 года // Статистический сборник. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», Москва. 2001.
18. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2005 года // Статистический сборник. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», Москва. 2006.
19. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2010 года // Статистический сборник. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», Москва. 2011.
20. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2015 года // Статистический сборник. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», Москва. 2016.
21. *Щеглова С.Н.* Социология детства. М., 1996.

REFERENCES

1. *Agapitova S.Y.* Ezhegodniy doklad za 2015 god Upolnomochennogo po pravam rebenka v Sankt-Peterburge. [An annual report of the children's ombudsman for 2015 in Saint-Petersburg]. SPb., 2016.
2. *Astakhov P.A.* Osnovnye statisticheskie dannye po voprosam zashchity prav i interesov detey (2009–2014). [The main statistical data on the issues of the children's rights and interests protection]. M., 2015.
3. *Bazarova A.V.* Krizisnaya sem'ya: zhestokoe obrashchenie s det'mi (teoreticheskiy i empiricheskiy analiz). [Vulnerable family: child abuse (theoretical and empirical analysis)]. Ulan-Ide, 2009.
4. *Volgareva I.V.* Kriminologiya: Uchebnoe posobie. [Criminology: a textbook]. Standart tret'ego pokoleniya. Spb., 2013.
5. *Gilinskiy Y.I.* Prestupnost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskiy analiz. [Youth crime: criminological analysis]. Kriminalist. 2010, no. 2 (7).
6. Demograficheskiy krizis v Rossiyskoy Federatsii. [Demographic crisis in the Russian Federation]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Демографический_кризис_в_Российской_Федерации (date of submission: 22.05.2016).
7. *Zabryanskiy G.I.* Sotsiologiya prestupnosti nesovershennoletnikh. [The sociology of the youth crime]. Minsk, 1997.

8. Informatsionnaya spravka o rezul'tatakh deyatel'nosti komissiy po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav. [The review on the performance of commissions for juvenile affairs and protection of minors]. SPb.: KZPoB SPb. 2016.

9. *Komarnitsky A.V.* Osnovy yuvenal'nogo prava. [The basics of juvenile law]. SPb., 2011.

10. *Komarnitsky A.V.* Prestupnost' nesovershennoletnikh v sovremennoy Rossii: kriminologicheskiy analiz. [Youth crime in the modern Russia: criminological analysis]. Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. 2011, no. 4.

11. Latentnaya prestupnost' v Rossiyskoy Federatsii: 2001–2006. [Latent crime in the Russian Federation: 2001–2006]. Pod red. S.M. Inshakova. M.: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF, 2007.

12. *Leonov R.A.* Obshchestvenno opasnye deyaniya (prostupki), sovershaevye litsami, ne dostigshimi vozrasta ugovolnoy otvetstvennosti: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. [Socially dangerous acts (offences) committed by the persons under the age of criminal responsibility]. M., 2012.

13. *Lukichev O.V.* Ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika detoubiystva: dis. ...kand. yurid. nauk. [Criminal and criminological characteristics of infanticide]. SPb., 1997.

14. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. Rosstat. M., 2010.

15. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik. Rosstat. M., 2015.

16. Svedeniya Sudebnogo Departamenta pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii. [The data of the Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (date of submission: 09.05.2016).

17. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2000 goda. [Crime rate in Russia for January–December 2000]. Statisticheskiy sbornik. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii FKU «Glavniy informatsionno-analiticheskiy tsentr». Moscow, 2001.

18. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2005 goda. [Crime rate in Russia for January–December 2005]. Statisticheskiy sbornik. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii FKU «Glavniy informatsionno-analiticheskiy tsentr». Moscow, 2006.

19. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2010 goda. [Crime rate in Russia for January–December 2010]. Statisticheskiy sbornik. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii FKU «Glavniy informatsionno-analiticheskiy tsentr». Moscow, 2011.

20. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar'–dekabr' 2015 goda. [Crime rate in Russia for January–December 2015]. Statisticheskiy sbornik. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii FKU «Glavniy informatsionno-analiticheskiy tsentr». Moscow, 2016.

21. *Shcheglova S.N.* Sotsiologiya detstva. [Sociology of childhood]. M., 1996.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентин Станиславович Харламов – кандидат юридических наук, доцент, преподаватель Балтийского гуманитарного института, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: valentinx55@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Valentin Stanislavovich Kharlamov – PhD in Law, associate professor, lecturer at Baltic Humanitarian Institute, honorary professor at the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: valentinx55@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Е.В. Никульченкова

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Аннотация: К сожалению, Федеральный закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не содержит каких-либо ограничительных норм в отношении допуска детей к жестоким компьютерным играм.

Ключевые слова: информационная безопасность; защита детей; личная неприкосновенность.

E.V. Nikulchenkova

INFORMATION SECURITY OF THE JUNIORS AS A COMPONENT OF PERSONAL INVIOABILITY

Summary: Unfortunately, the Federal Law «On protecting children from information harmful to their health and development» does not contain any restrictive rules in terms of children's access to violent computer games.

Key words: information security; child protection; personal inviolability.

Понятие личной неприкосновенности слабо разработано в теории права. В Хартии основных прав Европейского Союза право на личную неприкосновенность закрепляется в нескольких аспектах: право на физическую и психическую неприкосновенность; запрет на клонирование человека, соответственно, проведение опытов с человеческим эмбрионом; запрет на использование тела человека и его органов в качестве источника наживы.

В Конвенции о правах ребёнка право его на личную неприкосновенность закреплено практически во всех её нормах. Это права на защиту от: всех форм дискриминации или наказания (ст. 2), жестокого обращения в семье (ст. 9), незаконного перемещения и невозвращения из-за границы (ст. 11), незаконного вмешательства в личную, семейную жизнь (ст. 16), всех форм физического и психического насилия, оскорбления и злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребёнке (ст. 19), экономической эксплуатации (ст. 32), всех форм эксплуатации (ст. 36), жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство вида обращения или наказания (ст. 37) [2].

Таким образом, в понятие личной неприкосновенности ребёнка Конвенция заложила все основные права и свободы человека. Конституция Российской Федерации закрепила право каждого человека и гражданина на личную неприкосновенность и признаёт права и свободы человека высшей ценностью. Личная неприкосновенность ребёнка представляется широким комплексом прав и свобод, информационная безопасность выступает частью этого комплекса.

Понятие «информация» содержится в федеральном законодательстве – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [8]. Информация, в зависимости от доступа к ней, подразделяется на общедоступную и ограниченного доступа. Информационная безопасность несовершеннолетних, по нашему мнению, должна также заключаться в защите от программирования их поведения. Такой подход находит отражение в Указе Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [7], где мерами, направленными на обеспечение информационной безопасности детства, являются:

– создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактика интернет-зависимости, предупреждение рисков вовлечения в про-

тивоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах;

– создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других антиобщественных тенденций и соответствующей им атрибутики.

В России в настоящее время отсутствуют концептуально-методологические, организационные и материально-технические основы для разрешения проблемы предупреждения вредного, социально неприемлемого информационного воздействия на несовершеннолетних, а также резко ощущается кризис семьи, что подтверждается исследованиями отечественных специалистов в области семейного преступноведения: Д.А. Шестакова [10], В.С. Харламова [9].

Кроме того, следует отметить отдельные негативные информационно-образовательные тенденции: «нормы Конвенции о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия содержат преступные положения, являющиеся *de jure* правилом применения сексуального насилия в отношении детей. В ст. 6 данной Конвенции «Просвещение детей» завуалировано, но нормативно читаемо, закреплено преступление, предусмотренное ст. 22 Конвенции – совращение детей» [1, с. 44].

Закон РФ «О средствах массовой информации» запретил использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих влияние на их здоровье (ч. 2 ст. 4). В Федеральном законе РФ «О рекламе» имеется специальная норма «Защита несовершеннолетних в рекламе» (ст. 6), закрепляющая ограничения в рекламе в целях защиты несовершеннолетних от злоупотреблений их доверием и недостатком опыта.

Защита детей от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, регламентирована статьёй 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребён-

ка в Российской Федерации». Виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей, закреплены в статье 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». К информации, запрещённой для распространения среди детей, относится информация:

– побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни или здоровью, в том числе самоубийству;

– способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво, другие алкогольные напитки, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

– обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия или жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным;

– отрицающая семейные ценности, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения и формирующая неуважение к родителям и другим членам семьи;

– оправдывающая противоправное поведение;

– содержащая нецензурную брань;

– содержащая информацию порнографического характера;

– о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения такого несовершеннолетнего, его родителей и иных законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства или место временного пребывания, место его учёбы или работы, иную информацию, позволяющую прямо или косвенно установить личность такого несовершеннолетнего.

Вместе с тем, данные нормы далеко не всегда исполняются. Телевидение активно использует методы скрытой рекламы. Огромную угрозу для неустойчивой психики детей представляют сайты, призывающие к различным формам насилия, участию в террористической деятельности, вступлению в различные религиозные секты.

В качестве примера приведём случай попытки вербовки в запрещённую в России секту сайентологов корреспондента газеты «Комсомольская правда» Е. Рогожкиной [5]. В своём почтовом ящике она обнаружила рекламный листок, содержащий предложение бесплатно пройти «Оксфордский тест», по рекламным заверениям дающий возможность улучшить свои дела, понять, почему они идут не так хорошо, как хотелось бы. Прохождение теста осуществлялось в так называемом Центре эффективности личности, расположенном около метро «Курская» (г. Москва).

После прохождения теста, включающего 200 вопросов, корреспонденту сообщили о необходимости посещения сеанса очищения от негативной информации. Позже выяснилось, что такие сеансы проводят с использованием гипноза, после которого человек не помнит, что с ним происходило, обнаруживает пропажу денег, вовлекается в сектантскую деятельность.

Дети в религиозные секты могут попадать и посредством участия в таковых их родителей. Автором настоящей статьи было проведено криминологическое исследование секты Виссариона в Курагинском районе Красноярского края [3]. Адепты секты проживают в нескольких сёлах и посёлках, располагающихся в глухой тайге. Добраться туда не просто. Дети в них лишены возможности нормально жить, учиться, питаться. Единственная школа, существующая на территории секты, является религиозной и именуется «Истоки». Она не позволяет получить качественное образование. Например, из имеющихся учебников истории исключены все войны. После окончания подобной школы дети не будут иметь возможности продолжить обучение в вузах.

На сознание членов секты Виссариона оказывают оккультное воздействие. Главный ритуал – так называемый магический круг: люди, взявшись за руки, под специально подобранную музыку совершают определённые движения. Сила воздействия ритуала на психику адептов настолько велика, что иные падают без чувств. Участвуют в подобных действиях и дети.

Значительной проблемой информационной безопасности детей является возможность доступа к компьютерным играм с пре-

обладающими в них сценами жестокости, крови, насилия, уничтожения людей. Дети погружаются в игровой мир и совершают виртуальные убийства. Это отражается на подсознательном уровне, психике детей, вследствие чего они начинают воспринимать жестокость и насилие как норму.

Главной опасностью жестоких компьютерных игр психологи считают то, что они порождают стопроцентно агрессивную реакцию на практически любую конфликтную ситуацию. Формируется условный рефлекс, подсказывающий, как себя вести в случае возникновения проблемы. Причём чем больше времени человек проводит за компьютером, играя в жестокие игры, тем выше вероятность того, что любая, даже просто неоднозначная ситуация, требующая анализа и размышлений, будет воспринята им как конфликтная, которую он будет решать с помощью силы. В плане воздействия на мозг человека жестокие компьютерные игры намного опаснее фильмов (или книг) с аналогичным содержанием. Играя на компьютере, человек сам принимает решения (идентифицируя себя с персонажем игры), тогда как при просмотре видеоряда он лишь пассивный наблюдатель [4].

Данные факторы способствуют формированию у несовершеннолетних неконтролируемой агрессии. Одним из примеров вышеуказанного негативного компьютерного воздействия может служить чудовищный поступок московского школьника, постоянно играющего в жестокие компьютерные игры. В феврале 2014 года он взял в заложники своих одноклассников в школе в столичном районе Отрадное, застрелил учителя географии и полицейского [11]. К сожалению, Федеральный закон РФ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не содержит каких-либо ограничительных норм в отношении допуска детей к жестоким компьютерным играм.

Согласно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, интересы личности в информационной сфере заключаются в реализации конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации, на использование информации в интересах осуществления не запрещённой законом деятельности, физического, духовного и интеллектуального развития, а также

в защите информации, обеспечивающей безопасность [6]. Отметим, что данные тезисы являются ключевыми в плане обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в современной России.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилов А.П. Взываю к совести законодателя: «не соврати»! // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2013. № 3 (30). С. 44–46.
2. Конвенция о правах ребёнка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР от 7 ноября 1990 года № 45. Ст. 955.
3. Никульченкова Е.В. Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие. Омск: Издательство Омского экономического института, 2010. 208 с.
4. Опасны ли жестокие компьютерные игры. URL: http://www.content-filtering.ru/Eduandinet/parentarticle/eduarticle_276.html (дата обращения: 24.10.2016).
5. Рогожкина Е. Как меня вербовали в секту. URL: <http://www.omsk.kp.ru/daily/24578/748641> (дата обращения: 24.10.2016).
6. Указ Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 года № Пр-1895 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. – 2000. – 28 сентября.
7. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
8. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – 27 июля.
9. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. СПб., 2014. 398 с.
10. Шестаков Д.А. Виктимизация семьи вследствие преступной составляющей катаклизмов (к докладу В.С. Харламова) // Криминология вчера, сегодня, завтра. 2016. № 1 (40). С. 13–16.
11. Школьника ждёт военный суд // Российская газета. – 2015. – 23 декабря.

REFERENCES

1. Danilov A.P. Vzyvayu k sovesti zakonodatelya: «ne sovrtati»! [I appeal to the legislator's conscience: do not seduce!] *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2013, no. 3 (30), pp. 44–46.
2. Konventsiya o pravakh rebenka (New-York, 20 noyabrya 1989 g.). [The Convention on the rights of the child (New-York, November 20, 1989)]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR ot 7 noyabrya 1990 goda* № 45. St. 955.
3. Nikulchenkova E.V. Posyagatel'stva na lichnyuyu neprikosnovennost' nesovershennoletnikh: kriminologicheskaya kharakteristika i protivodeystvie. [Violation of personal inviolability: criminological characteristics and prevention]. Omsk: Izdatel'stvo Omskogo ekonomicheskogo institute, 2010. P. 208.
4. Opasny li zhestokie komp'yuternye igry. [Do violent computer games pose a danger?]. URL: http://www.content-filtering.ru/Eduandinet/parentarticle/eduarticle_276.html (date of submission: 24.10.2016).
5. Rogozhkina E. Kak menya verbovali v sektu. [How I was being recruited by cults]. URL: <http://www.omsk.kp.ru/daily/24578/748641> (date of submission: 24.10.2016).
6. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09 sentyabrya 2000 goda № Pr-1895 «Ob utverzhdenii doktriny informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [The Presidential Decree of the Russian Federation No. Pr-1895 as of September 09, 2000 «On approving Information Security Doctrine». *Rossiyskaya gazeta*. 2000, September 28.
7. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 01 iyunya 2012 goda № 761 «O national'noy strategii deystviy deystviy v interesakh detey na 2012–2017 gody». [The Presidential Decree of the Russian Federation as of June 01, 2012 no. 761 «On the national strategy of action in favor of children for the period of 2012–2017». *SZ RF*. 2012, no. 23, st. 2994.
8. Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii». [Federal Law No. 149-FZ as of July 27, 2006 «On information, information technologies and the protection of information». *Rossiyskaya gazeta*. 2006, July 27.

9. *Kharlamov V.S.* Otechestvenniy i zarubezhniy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'e. [National and foreign experience of counteraction to domestic crime]. SPb., 2014, p. 398.

10. *Shestakov D.A.* Viktimizatsiya sem'I vsledstvie prestupnoy sostavlyayushchey kataklizmov (k dokladu V.S. Kharlamova). [Family victimization as a result of criminal component of cataclysms (to V.S. Kharlamov's report)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 1 (40), pp. 13–16.

11. Shkol'nika zhdet voenniy sud. [A school boy is headed for court-martial]. *Rossiyskaya gazeta*. 2015, December 23.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Никульченкова – кандидат юридических наук, доцент, доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия); e-mail: niculc@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Elena Vladimirovna Nikulchenkova – PhD in Law, associate professor, lecturer at Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk, Russia); e-mail: niculc@mail.ru

3. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Материалы беседы «Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки» от 9 декабря 2016 года

УДК 343.9

ББК 67.51

Д.А. Шестаков

ПОГОЛОВНОЕ ЧИПИРОВАНИЕ КАК ПОДМЕНА БОГА ШАЙКОЙ ЗЕМНЫХ ХОЗЯЕВ (ВОЗВРАЩАЯСЬ К ДОСТОЕВСКОМУ).

Аннотация: Массовое чипирование, как и другие приёмы всеобъемлющего надзора, создало бы определённые дополнительные возможности по противодействию поверхностному слою преступности, но гораздо в большей мере оснастило бы самих преступников глубинных её уровней – прежде всего в лице глобальной олигархической власти.

Ключевые слова: чипирование; противодействие преступности; глобальная олигархическая власть.

D.A. Shestakov

MASS CHIPPING AS A SUBSTITUTION OF GOD BY A GANG OF EARTHLY MASTERS (REFERRING TO DOSTOYEVSKY)

Summary: Mass chipping, as well as other techniques of global supervision, would create certain additional opportunities for counteraction to a surface layer of crime. But more significantly, it would rather help criminals of its deepest layers – first of all, via global oligarchic power.

Key words: chipping; crime prevention; global oligarchic power.

«...от их всевидящего глаза,
от их всеслышащих ушей»

М.Ю. Лермонтов

Чипирование и воронка преступности. Постановка вопроса о неоднозначном влиянии научно-технического развития на преступность и противодействие ей не нова. Однако, в связи с вторжением в жизнь общества «высоких технологий», вопрос этот чрезвычайно обострился, на что своевременно обращено внимание нашими сотоварищами по науке, в частности, Ю.В. Голиком и теперь Х.Д. Аликперовым.

Юрий Владимирович пишет об установлении тотального контроля, о грядущих поголовном чипировании людей и создании некоего надгосударственного органа, аккумулирующего у себя чудовищный по объёму материал, поступающий с микрочипов, внедрённых в тела граждан Земли, и распоряжающегося этим материалом. Он замечает, как уже теперь идёт компьютеризация преступ-

ности. Но в будущем с использованием компьютера, по его мнению, станет совершаться подавляющее большинство преступлений [2]. Ханлар Джафарович полагает, что пройдёт время и человечество полностью устранил многообразные издержки чипирования, после чего станет возможным создание глобальной электронной системы дистанционного контроля над преступностью, которая будет в состоянии во многом изменить мир к лучшему, сделать его более свободным от преступных посягательств [1, с. 32].

Со своей стороны, скажу: поголовное чипирование, к которому, по мнению участников беседы в Клубе, идёт дело, позволит правоохранительным органам повысить контроль лишь за первым (обыденным) слоем преступности, но одновременно вооружит движущие силы глубинных слоёв самой преступности

и прежде всего её девятого, глобально-олигархического слоя. Обращу внимание на тот парадокс, что научно-техническая вооружённость правоохранительных органов в известном смысле способствует соответствующему оснащению собственно правонарушителей, начиная, по крайней мере, с третьего уровня «воронки преступности», т.е. со шлаковой организованной преступности.

Имеет место «гонка вооружений». Практические работники, занятые контролем за наркопредпринимательством, знают, что даже при банальном сбыте одурманивающих веществ посредством так называемых закладок преступники малоуязвимы, поскольку своевременно обзаводятся более совершенными, чем имеются у полиции, средствами связи и наблюдения. Что уж говорить о девятом уровне! Нетрудно догадаться, в чьём ведении окажется надгосударственный орган, управляющий микрочипами, которые собираются вживить в тела всех людей на планете.

Превращение общества в управляемый придаток IT-хозяев. Человеческое и Божеское. От неверующего, как и от невлюблённого, многое в мире скрыто. Свидетельством высшего правящего разума в моих глазах служат единые основы устройства всего сущего. В животном мире, например, одинаковое устройство дыхания, пищеварения, размножения... Человек в мире – марионетка для выполнения предписанной свыше программы, которая даёт стимулы: радости любви,... навязанные свыше представления о хорошем и плохом. Людям внушено, что занятия любовью – это замечательно, одиночество – плохо. Похоже, что мир – не для человека. Не для него всё это устроено. Дары от Бога, в том числе переданные через родителей – не для тебя самого, а с тем чтобы ты мог ими воспользоваться для Бога и для обслуживания его гениального творения. Это относится и к ниспосланным дарованиям, внешним и внутренним. Так было, по крайней мере, по первоначальному замыслу Создателя, до ниспослания им Спасителя... [10].

У Достоевского чёрт подсказывает Ивану Карамазову дорогу растления: «...надо всего только разрушить в человеке идею о Боге, вот с чего надо приняться за дело!...» [5, с. 178]. Того же мнения либерал Шатов, утверждающий: «... в России бунт непременно начать с атеизма» [4, с. 240]. Разве Шатов – либерал? Да, в том смыс-

ле, что он за свободу от Бога. «Либерализм – свободомыслие, вольнодумство» [9, с. 339].

Над претворением дьявольской затеи у нас в стране основательно поработали большевики. Ульянов (Ленин) «боженьку», как язвительно он выражался, очень не любил, остервенело брюзжал: «...всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость» [8]. Такой же богоненавистнической настрой был и у его ближайшего окружения, захватившего сто лет назад власть в России. Такой же накал чувств можно видеть – не без удивления чрезвычайностью всплесков богоборческой страсти – и у некоторых сегодняшних русоненавистников.

Впрочем, теперь иные времена и, отчасти, иные песни. Наука идёт вперёд. Биомедицинской инженерией разработан и усовершенствуется (в частности, в университете Южной Калифорнии) мозговой чип-имплантат [6]. Развитие счётно-вычислительной техники, появление интернета уже отучило огромное количество детей работать собственной головой – не только запоминать факты, но и даже хорошо знать таблицу умножения. Налицо осуществление *шигалёвщины*, согласно которой человечество следует разделить на две не равные части: одна десятая часть получает свободу личности и безграничное право над остальными девятью десятыми [4, с. 423].

Пользуясь достижениями в области создания искусственного разума, разные силы и, в конечном итоге, что особенно страшно, глобальная олигархическая власть (ГОВ) вознамерились жёстко подчинить себе человечество. Эти силы, по-видимому, постараются изъять у людей определяющую часть самостоятельного рассудка и переместить её в IT-устройство (по Ю.В. Голику – *надгосударственный орган*), управляющее людьми извне посредством внедрённых в их тела чипов. Шайка ГОВ, возомнившая себя человеко-божествами (как Кириллов и другие герои Достоевского), дерзает поставить себя на место Бога с тем, чтобы командовать миром, но уже не с идеальными, а с исключительно низменными¹

¹ Некоторые из американских мыслителей осознавали порочность сознания своей нации. Купер пишет: «Самое низменное из человеческих побуждений – жажда наживы». – Купер Д.Ф. Звездой. М.: Издательство «Правда», 1982. С. 246.

устремлениями к собственному сверхобогащению.

Ошибка Оруэлла. Ю.В. Голик напоминает нам о вышедшем в свет в 1949 году фантастическом романе под названием «1984», в котором было предсказано создание всепроникающего государственного надзора над каждым гражданином, осуществляемого «полицией мысли» с помощью совершенной техники. Оруэлл предвидел многие сегодняшние явления, расцветшие, правда, несколькими десятилетиями позже обозначенных им 1980-х годов. Например, его воображение рисует некую молодёжную антисексуальную лигу. Точнее было бы сказать: гомосексуальная лига с призывом к молодым: «Извращайтесь, а не размножайтесь, ребята!» Да, среди рычагов управления мировым обществом имеется сегодня и такой.

Но Оруэллом изображён совсем не тот политический строй, не тому строю сочинитель приписывает, выражаясь словами Х.Д. Аликперова, «дистанционный контроль» за населением. Не того строя он опасался. В романе нарисован авторитарный социализм во главе с диктатором, именуемым Большим Братом, строй, наподобие сложившегося в нынешней КНДР. В действительности же в наше время внедрить всепронизывающий надзор устремился Запад, называющий себя «демократическим».

Предвидел Оруэлл и управленческий приём создания образа врага. Но опять же ошибся с изгоем, на которого сегодня западная пропаганда натравливает всех и вся. В романе это некий Эммануэль Гольдштейн с лицом, напоминающим читателю что-то вроде портрета Троцкого [7]. Гольдштейн в романе – выдуманный пропагандистской машиной мифический антигерой. Нет, не тот изгой в сей исторический миг у «западного мира», не Гольдштейн, а Иван Иванович Иванов нама-

лёван в угоду ГОВ на выставленной для всеобщего обозрения мишени. Русский человек, россиянин, Россия – вот кем и чем ныне западные средства распространения сведений пугают обывателя.

Семейное преступноведение и потребность в слове свободных людей с развитым, не подчинённым ГОВ сознанием. Чипизация – не единственный рычаг глобального управления человечеством. Семейной криминологией уловлена идущая с Запада совокупность продуманных действий, направленных на разрушение семьи с целью перераспределить воспитание детей в пользу государства по сравнению с родителями. Обращу внимание на предпринимаемую феминистскую атаку, осуществляемую через государство на семью [3] посредством создания препятствий примирению ссорящихся супругов, а также неоправданно широкого применения изъятия детей от родителей. В этом видится очередной шаг к тотальному управлению людьми. И я надеюсь, что мои преемники в семейной отрасли преступноведения займутся осмыслением названных острых проблем.

Сегодня нужны научные разработки, изменения законодательства, воля родителей, особые детские сады и школы, защищающие подрастающее поколение россиян не только от угрозы чипирования, но также от чрезмерного воздействия на его сознание таких информационных инструментов, как интернет, СМИ и т.д.

Итог. Массовое чипирование, как и другие приёмы всеобъемлющего надзора, создало бы определённые дополнительные возможности по противодействию поверхностному слою преступности, но гораздо в большей мере оснастило бы самих преступников глубинных её уровней – прежде всего в лице глобальной олигархической власти.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 33–37.
3. Дмитрий Шестаков: «Статью о ненадлежащем воспитании нужно исключить из Уголовного кодекса, тогда не будет и вопросов о её толковании». URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (дата обращения: 19.11.2016).
4. Достоевский Ф.М. Бесы. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 7.
5. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр. соч. в 10-ти томах. Т. 10.

6. Мозговой чип, дающий сверхчеловеческую память, готов к испытанию на людях. URL: <http://www.techcult.ru/science/3625-chip-memory-boost> (дата обращения: 19.11.2016).
7. Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор, сказка. Пермь: «Капик», 1992.
8. Письмо В.И. Ленина А.М. Горькому от 13.11.1913 // Газета «Правда». – 1924. – 2 марта. – № 51.
9. Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1992.
10. Шестаков А.А., Шестаков Д.А. Смутные картинки. Избранная проза. Т. 11. (Находится в печати).

REFERENCES

1. Alikperov K.D. Global'niy distantsionniy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Golik Y.V. Menyaetsya mir – menyaetsya prestupnost'. [The world is changing – as well as crime]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 33–37.
3. Dmitry Shestakov: «Stat'yu o nenadlezhashchem vospitanii nuzhno isklyuchit' iz Ugolovno kodeksa, togda ne budet voprosov o ee tolkovanii. [Dmitry Shestakov: The article on improper upbringing must be excluded from the Criminal Code, and then there will be no questions on its interpretation]. URL: <http://katyusha.org/view?id=2978> (date of submission: 19.11.2016).
4. Dostoyevsky F.M. «Besy». [«Demons»]. *Sobr. soch. v 10-ti tomakh*. T. 7.
5. Dostoyevsky F.M. «Brat'ya Karamazovy». [«The brothers Karamazovy»]. *Sobr. soch. v 10-ti tomakh*. T. 10.
6. Mozgovoy chip, dayushchiy sverkhchelovecheskuyu pamyat', gotov k ispytaniyu na lyudyakh. [The brain chip, that gives superhuman memory, is ready for human trials]. URL: <http://www.techcult.ru/science/3625-chip-memory-boost> (date of submission: 19.11.2016).
7. Orwell G. Skotniy dvor, skazka. [Animal Farm: a fair story]. 1984. Perm: «Капик», 1992.
8. Pis'mo V.I. Lenina A.M. Gorkomu ot 13.11.1913. [A letter from V.I. Lenin to A.M. Gorky as of November 13, 1913]. *Gazeta «Pravda»*. 1924, March 02, No. 51.
9. Slovar' inostrannykh slov. [A dictionary of foreign words]. M.: Rus. yaz., 1992.
10. Shestakov A.A., Shestakov D.A. Smutnye kartinki. [Dim pictures]. *Izbrannaya proza*. T. 11. (Nakhoditsya v pechati).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Анатольевич Шестаков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, заведующий криминологической лабораторией Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: shestadi@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dmitriy Anatolievich Shestakov – doctor of Laws, professor; honoured scientist of the Russian Federation, co-founder, president of Saint-Petersburg International Criminology Club, head of the Laboratory of criminological at Herzen State Pedagogical University (Russia, Saint-Petersburg); e-mail: shestadi@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.В. Голик

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ: ЧТО НАС ЖДЁТ?

Аннотация: Проблема контроля над преступностью всего лишь маленький фрагмент проблемы тотального контроля над человеком. Речь идёт о проблеме модификации поведения человека: с помощью технических средств или методов нейролингвистического программирования. Иногда они применяются настолько грамотно, что люди этого не осознают и не понимают.

Ключевые слова: тотальный контроль; чипизация; противодействие преступности.

Y.V. Golik

CRIME AND PUNISHMENT: WHAT LIES AHEAD?

Summary: The problem of crime control is just a little fragment of the problem of total control over people. This refers to the problem of human behaviour modification – by using technical means or methods of neurolinguistic programming. Sometimes they are applied so skillfully, that people don't realize or understand it.

Key words: total control; chipping; crime prevention.

Проблема, поставленная Ханларом Аликперовым, является чрезвычайно острой, злободневной и болезненной [1]. Сегодня мало кто из коллег осознаёт все последствия описанного профессором Аликперовым, но они наступят независимо от нашего отношения к ним.

Казалось бы, автор описывает будущее. Однако действительность состоит в том, что это будущее уже наступило и продолжает наступать. Просто оно распространено по планете неравномерно, и не все люди его замечают. Тогда, когда будущее наступает постепенно, меняя нашу повседневную реальность почти незаметно, мы очень быстро с ним свыкаемся, и нам кажется, что так было всегда. Или почти всегда. Давайте посмотрим на своё жилище. Каких-то сорок лет назад у нас появились в доме пульта дистанционного управления телевизором. Они подсоединялись к телевизору проводами, в руках у хозяина находилось достаточно громоздкое приспособление с пятью или шестью кнопками, которыми он мог переключить канал (каналов тогда было два, а в крупных городах три), сделать тише, громче, включить или выключить. Вот, пожалуй, и всё. Провода были длиной метров пять или шесть. Квартиры у всех были маленькие, и этого вполне хватало. У меня тоже был такой пульт, он очень быстро вышел из строя, а другой я уже найти не смог.

Вскоре, однако, появились современные пульта без проводов и с большим количеством функций. Сегодня же начинают отказы-

ваться и от них – появились телеприёмники с голосовым управлением. И это всё за каких-то сорок лет. Это и есть наступление будущего на реальность. Не нужно думать, что это каким-то образом обойдёт стороной все остальные сферы нашей жизни. Нет! Там изменения могут быть просто фантастическими и очень стремительными. Но именно они могут оказаться вне поля зрения большинства наших сограждан, и пройти поэтому как бы незамеченными.

Одно необходимое отступление. Проблема тотального контроля над человеком (проблема контроля над преступностью всего лишь маленький фрагмент этой глобальной проблемы) тесно связана с ещё более масштабной проблемой. Речь идёт о проблеме модификации поведения человека. Речь может идти о модификации поведения конкретного человека, конкретных групп людей или всего населения. Она может происходить как с помощью технических средств, так и с помощью методов нейролингвистического программирования. Иногда они применяются настолько грамотно и профессионально, что люди этого не осознают и не понимают.

Приведу одну достаточно большую цитату, а затем дам короткое пояснение. Один из героев, наверное, самой известной повести Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту» Битти рассуждает: «Если не хочешь, чтобы человек расстраивался из-за политики, не давай ему возможности видеть обе стороны вопроса.

Пусть видит только одну, а ещё лучше – ни одной. Пусть забудет, что есть на свете такая вещь, как война... Устраивайте разные конкурсы, например: кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов или кто знает, сколько собрали зерна в штате Айова в прошлом году. Набивайте людям головы цифрами, начинайте их безобидными фактами, пока их не затошнит, – ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперёд, хоть на самом деле они стоят на месте. И люди будут счастливы, ибо факты, которыми они напичканы, это нечто неизменное. Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология. Не дай Бог, если они начнут строить выводы и обобщения... Подавайте нам увеселения, вечеринки, акробатов и фокусников, отчаянные трюки, реактивные автомобили, мотоциклы-геликоптеры, порнографию и наркотики. Побольше такого, что вызывает простейшие автоматические рефлекссы! Если драма бессодержательна, фильм пустой, а комедия бездарна, дайте мне дозу возбуждающего – ударьте мне по нервам оглушительной музыкой! И мне будет казаться, что я реагирую на пьесу, тогда как это всего-навсего механическая реакция на звуковолны». А ещё чуть раньше этот же герой, характеризуя одну девушку, мимоходом замечает: «Её интересовало не то, как делается что-нибудь, а для чего и почему. А подобная любознательность опасна. Начни только спрашивать, почему да зачем, и, если вовремя не остановиться, то конец может быть очень печальный» [3, с. 56–57].

А теперь взгляните через призму прочитанного на наше современное телевидение. Ведь всё один к одному, как по инструкции. Да что там телевидение. А ЕГЭ? – Это типичный инструмент оглупления, направленный только на то, чтобы молодой человек разучился думать и анализировать, а только запоминал, запоминал, запоминал... Цифры и факты. Большая часть из которых ему в жизни никогда не пригодится. Преподаватели вузов, особенно преподающие на первом курсе, постоянно сталкиваются с такими проявлениями. Мои предметы начинаются со второго, но я захватываю остатки того, что не успели буквально вытравить из сознания студентов мои коллеги. Это – наглядный пример модификации

поведения по превращению человека-творца в человека-винтика. У того же Рэя Брэдбери есть давнишний небольшой рассказ «Пешеход», герой которого любит гулять по ночам, дышать воздухом, слушать ночные звуки и т.д. Он просто гуляет. И его, в конце концов, арестовывают и везут, судя по всему, «на утилизацию». Его собираются уничтожить только за то, что он не смотрит телевизор (у него его даже нет) и не дышит кондиционированным воздухом. Он игнорирует то, с чем смирились все остальные. Великий фантаст считал, что это может наступить «лет через пятьдесят после нас» [3, с. 237]. После написания рассказа прошло уже более пятидесяти лет, а сам писатель умер летом 2012 года. Откуда будем считать?

Какое всё это имеет отношение к проблеме преступности? Самое непосредственное. Любое вмешательство в развитие человека чревато криминальными последствиями. Одно дело, если речь идёт о легальном вмешательстве государственных структур (насколько это разумно и гуманно – совсем другой вопрос; будем исходить из того, что это законно) и совсем другое дело, когда речь идёт о несанкционированном и незаконном вмешательстве в этот процесс, будь то спецслужбы или криминальные структуры. Человека, склонного к насилию, можно направить на боксёрский ринг или на борцовский ковёр, а можно направить и на «большую дорогу». Результаты будут совершенно разные.

Модифицировать можно и поведение преступника. Можно «разучить» его совершать преступления. Наверняка сделать это будет не так-то просто, но можно. Причём, легче всего будет «разучить» тех, кого Ю.М. Антонян назвал некрофильскими убийцами [2, с. 200–223]. Они более прямолинейно и жёстко нацелены на совершение вполне конкретных актов (например, октябрьский 2016 г. случай в Минске, когда молодой человек заявил: «Очень хотелось порубить людей», и он порубил их в одном из супермаркетов). А прямые линии, как известно, легче загнать в любом направлении.

Предполагаю, что наибольшие дискуссии вызовет тезис Аликперова о поголовном чипировании людей. Напрасно. Это скоро наступит. Точнее, это уже наступает. Правда, чипы будут не такие примитивные, как описывает Ханлар Джафарович. Я полагаю, что они бу-

дут «жидкими», вводиться будут человеку при рождении и их нельзя будет ни изъять, ни заменить. Я писал об этом, поэтому повторяться не буду [4].

Большие возражения, особенно у тех, кто по скудости ума называет себя правозащитниками, вызовет и предложение по массовому контролю за поведением человека с помощью телекамер и других приспособлений. Но это уже повсеместно вводится. Кто ещё десять лет назад знал, что такое биллинг? Сегодня он широко используется. Завтра он будет доступен широкому потребителю. Надо это или не надо, кому надо и зачем – это совсем другая проблема. От мобильных телефонов, между тем, никто отказываться не собирается.

При повсеместном внедрении мы получим настоящий прорыв в профилактике преступлений и правонарушений. Ситуации могут

быть самыми разнообразными, поэтому я не буду продолжать рассуждения на эту тему.

Чипирование – это всего лишь один из аспектов будущей работы. Понадобится широкое внедрение IT-технологий. Это, в свою очередь, даст совершенно неожиданный эффект. Например, при соответствующем программном обеспечении и надлежащем введении информационного материала окажутся раскрытыми сотни и даже тысячи ранее совершённых преступлений, о которых все уже давно забыли. Для многих полученные результаты будут большой неожиданностью. Всё тайное станет явным.

Таким образом, поднятая тема имеет начало, но пока не имеет конца. Пожелаем, чтобы профессор Аликперов не бросал эту тему, а продолжал в неё погружаться, не забывая погружать туда и нас. Это будет и полезно, и очень интересно.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Антонян Ю.М. Некрофильские убийцы // Lex Russica. 2016. № 7. С. 200–223.
3. Брэдбери Р. Память человечества. М.: Книга, 1982.
4. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 33–37.

REFERENCES

1. Alikperov K.D. Global'niy distantsionniy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Antonyan Y.M. Nekrofil'skie ubiytsy. [Necrophilic killers]. *Lex Russica*. 2016, no.7, pp. 200–223.
3. Bradbury R. Pamyat' chelovechestva. [Memory of the mankind]. M.: Kniga, 1982.
4. Golik Y.V. Menyaetsya mir – menyaetsya prestupnost'. [The world is changing – as well as crime]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra* – *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 33–37.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Владимирович Голик – доктор юридических наук, профессор, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Елец, Россия). E-mail: ygolik@list.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Vladimirovich Golik – doctor of Laws, professor, professor of Elets state university named after I.A. Bunin (Elets, Russia); e-mail: ygolik@list.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

А.П. Данилов

ПРОГРЕСС КАК КРИМИНОГЕННЫЙ ФАКТОР

Аннотация: Чипирование населения заступает за границы криминологической меры, следовательно, является преступным в криминологическом смысле.

Ключевые слова: криминология закона; чипирование; шар терпимости; криминогенный фактор.

A.P. Danilov

PROGRESS AS A CRIMINOGENIC FACTOR

Summary: Chipping the population goes beyond criminological measures, therefore, is considered criminal in criminological sense.

Key words: criminology of law; chipping; ball of tolerance; criminogenic factor.

Милый, милый, смешной дуралей,
Ну куда он, куда он гонится?
Неужель он не знает, что живых коней
Победила стальная конница?
С.А. Есенин

Научно-технический прогресс против человека. Действительность такова, что всё большее число процессов в быту, производственной и иной коммерческой деятельности автоматизируется (роботизируется). Конечно, это облегчает нам жизнь, но очень многих людей лишает работы. Заходим в салон сотовой связи – видим автомат для пополнения телефонного счёта, в банке – тоже автоматы, в магазинах – кассы самообслуживания. Составление исковых заявлений начинают перекладывать на роботов, в такси – обходиться без человека: оно становится беспилотным. Да и идти в какие-либо организации всё меньше нужды: ведь можно, находясь дома и не вставая со своего дивана, оплатить, заказать почти всё, что требуется.

Воротилы рынка стараются максимально сократить свои расходы на человека-работника, заменяя его роботами, в то же время высасывают из людей все соки: создают социально-экономические условия, в которых большинство работает, чтобы только прожить, разменивая здоровье на деньги. В 2017 году «Сбербанк» может уволить около 26 тысяч своих сотрудников (8% персонала крупнейшего банка России) по причине роста числа клиентов банка, пользующихся его интернет-сервисами (30 млн человек) [1]. При этом

различные институты, в том числе средства распространения сведений, подчинённые тем же дельцам, открыто и, что более опасно, так как это нами даже не осознаётся, скрытно развивают у нас потребительское мировоззрение.

Современная экономическая система криминогенна, в том числе потому, что сильный пол делает слабым: редкость, когда муж самостоятельно, без трудового участия жены, способен обеспечить семью. Отсюда и многие семейные конфликты (разной степени тяжести). Экономика разрушила традиционные, вековые основы нашего общества.

Роботизацию, при поверхностном суждении, можно назвать удобством. Но, если поразмыслить и оценить её последствия, приходим к обратному выводу. Куда пойдут, чем займутся «высвобождающиеся» люди, лишённые работы, не имеющие средств к существованию? Сколько из них встанут на преступный путь? Оцениваются ли на государственном уровне эти криминогенные факторы прогресса?

Вспомним модель «шар терпимости» – это образ человеческого общества, шар покоится на поверхности воды в случае наличия в нём достаточного количества умеренных терпимости и нетерпимости, обеспечивающих продолжение здорового существования человека и, в целом, всего государства. Умеренная тер-

пимость – основное криминологическое наполнение данного шара. Она должна всецело преобладать над неумеренными терпимостью и нетерпимостью. Только в этом случае шар будет находиться на воде, свидетельствуя о нормальных условиях человеческого бытия. На северном полюсе шара располагается терпимость – *скрытый криминогенный фактор*. При её разрастании, по аналогии с озоновой дырой, рушится оболочка шара, и он гибнет. Южный полюс занимает неумеренная нетерпимость – *открытый криминогенный фактор*. Она, в случае её чрезмерного расширения, утягивает шар под воду, и он также прекращает своё существование [3, с. 27].

Нынешняя терпимость к техническим достижениям, лишаящим человека работы, а значит, в конечном итоге, и самой жизни, является скрытым криминогенным фактором: тысячи и миллионы безработных, «ненужных» людей – потенциальная преступная масса. Терпимость к криминогенным факторам – это терпимость к преступности в целом.

Криминологическая мера – границы, в которых приложение сил, в частности, человеческая деятельность, даёт возможность продолжению здоровой, не преступной жизнедеятельности. Нет меры – нет жизни. Криминологическая мера является категорией, позволяющей определить минимальный порог общественной опасности, при превышении которого деяние, независимо от усмотрения власти, должно оцениваться как преступление [3, с. 28]. Для противодействия криминогенным факторам прогресса определим криминологические границы, которые он не должен переступать.

Деятельность крупного бизнеса, транснациональных компаний, а выражаясь преступноведческой терминологией, глобальной олигархической власти (ГОВ), в конечном итоге стоящей за построением современной экономической модели, исключаящей человека из производственной деятельности, вышла за пределы криминологической меры, является преступной. Противодействие криминогенным факторам прогресса – возвращение производству человеческого лица: люди должны быть задействованы не менее чем в 70% от всех производственных процессов. Эту криминологическую границу прогресс не должен переступать. При вовлечении населения в производственную деятельность и сфе-

ру услуг в рамках от 70 до 100% от таковых оно будет находиться в состоянии умеренной терпимости к прогрессу. Заступ за эти границы ведёт к активному воспроизводству преступлений. Терпимость к прогрессу, в данном случае развиваемая ГОВ для достижения своих глобальных экономических целей, является скрытым криминогенным фактором: население, не сразу понимающее все последствия прогресса, вследствие социальной необустроенности будет вовлекаться в преступную деятельность. Неумеренная терпимость – дорога к саморазрушению общества, фактическое лишение населения «иммунитета» к различным негативным, в том числе криминогенным факторам.

Умеренная терпимость к прогрессу, экономические и политические основы для которой необходимо создавать, является средством разрешения социально-технического противоречия: между человеком и достижениями научно-технического прогресса со всеми «вытекающими» из данного противоречия преступлениями на многих уровнях преступности (вспомним «воронку преступности» [7]).

Чипирование – это прогресс и допустимо ли оно? Х.Д. Аликперовым для обсуждения на нашей беседе предложена важная криминологическая тема: «Глобальный дистанционный контроль над преступностью». В основе данного контроля – чипирование людей. Ханлар Джафарович говорит о вживлении в нас чипов, как о неизбежности [2]. Однако стоит поставить под сомнение данное утверждение. Занятие твёрдой гражданской позиции по вопросу чипирования – в нашей воле. С общественным мнением в нынешней внешнеполитической обстановке власть вынуждена считаться. Чипирование населения для сокращения численности сотрудников правоохранительной системы должно получить криминологическую оценку, в том числе через призму модели «шар терпимости».

Решение о допустимости чипирования в целях противодействия преступности следует принимать лишь после ответа на вопрос: «Допустимо ли чипирование населения вообще?». Перед ответом на него необходимо обратить внимание на психологическую модель «окно Овертона», раскрывающую механизм скрытого навязывания человеку чего-либо через использование склонности людей постепенно привыкать к отрицательным явлениям:

в своих представлениях мы продвигаемся от оценки «немыслимо» до «радикально» и далее через следующие ступени к принятию ранее неприемлемого.

Понимая сущность данного привыкания, нам надлежит отказаться от какого-либо чипирования, в целом. Иначе оно будет последовательно, возможно, через вживление чипов отдельным категориям лиц (осужденным, ранее судимым) «привито» нам. Исходя из действующей на практике концепции Овертона, мы, спустя некоторое время, воспримем чип как норму, правило. Однако чипирование населения заступает за границы криминологической меры, следовательно, является преступным в криминологическом смысле [8].

Чипирование – олигархическое благо. Как отмечает Д.А.Шестаков, «поголовное чипирование позволит правоохранительным органам повысить контроль лишь за первым (обыденным) слоем преступности, но одновременно вооружит движущие силы глубинных слоёв самой преступности и прежде всего её девятого, глобально-олигархического слоя» [9, с. 57].

Учитывая, что за продвижением идеи чипизации стоят именно представители ГОВ, в большинстве своём защищённые от привлечения к уголовной ответственности своим социально-экономическим положением, можно сделать вывод: чипирование данным лицам необходимо не для противодействия преступности, а для контроля за населением, в какой-то момент пожелавшим избавиться от засилья глобализаторов, а по-преступностиведчески – от ГОВ.

Одновременно с установлением всеобъемлющего контроля за человечеством ГОВ проводит политику сокращения численности населения Земли, т.к. в условиях, когда почти все процессы производства роботизированы, 7 с лишним миллиардов людей ей просто не нужны. Достаточно «золотого миллиарда», а может, не будет и того. Поэтому сегодня столь широко распространены такие явления, как слом основ традиционной семьи, однополые браки, развитие через подконтрольную ГОВ систему здравоохранения и фармацевтику бесплодия у мужчин и женщин, их стерилизация. По словам Б.Гейтса, «если мы сейчас хорошо поработаем над новыми вакцинами, медико-санитарной помощью, помощью в области репродуктивного здоровья населения,

возможно, мы сможем понизить его процентов на 10–15» [5].

Отметим, что уже сегодня ГОВ начинает выстраивать иерархическую лестницу и во взаимоотношениях с роботами, видимо, зная о появлении в скором времени высокоразвитого искусственного интеллекта. Депутаты Европейского парламента в 2017 году рассмотрят вопрос о предоставлении роботам правового статуса «электронных лиц». Глобализаторы видят в них субъектов общественных отношений, имеющих определённые обязанности и отвечающих за их неисполнение.

Средства продвижения идеи «чип в тело». Желательность чипирования навязывается населению в течение длительного времени (СМИ, книги и иное). Используются разнообразные методы, например, запугивание: людям прививают определённые страхи, избавиться или уменьшить которые призваны вживляемые чипы. Родители, особенно матери малолетних детей, видя сюжеты о пропавших подростках, как бы сами приходят к мысли о необходимости чипирования несовершеннолетних. Но эта самостоятельность мышления кажущаяся.

Убеждают, привлекают к чипизации и через рекламирование её бытового удобства – чип универсальное средство: паспорт, ключ от всех дверей, средство связи и коммуникации. В общем, большое число психологических и продажных (маркетинговых) технологий задействовано для скорейшего усвоения людьми идеи о необходимости чипирования.

Результаты клубного опроса. Хорошей традицией у нас в Клубе стало проведение опросов его членов и гостей, собирающихся на Беседах, по обсуждаемым проблемам. Вот и в этот раз мы задали ряд вопросов, ответы на которые представляют интерес для преступноведов [6].

Лишь немногие из опрошенных (7,7%) считают, что для запуска системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – СДКП) на законодательном уровне допустимо закрепить всеобщую чипизацию населения, почти столько же (11,5%) не определились со своей позицией. Большинство же (76,9%) эту идею отвергают. Представляется, что в настоящее время она ещё не укоренилась в нашем обществе, что не может не радовать, но привыкание к чипам у нас явно развиваются. По словам советника Президента РФ

Г. Клименко «Через 5 лет мы все будем ходить в чипах» [4].

Менее категоричные настроения мы видим при оценке опрошенными допустимости чипирования ранее судимых: более половины (53,8%) такую возможность поддерживают и только около трети (30,8%) – нет. Чипирование осуждённых находит ещё больший отклик: «за» высказалось 65,4%, в то время как против такового – всего 23,1%. Большой процент лиц, желающих контролировать ранее судимых и осуждённых техническими средствами, можно объяснить боязнью людей преступников.

Душевнобольные лица, видимо, вызывают меньше опасений, нежели преступившие закон, т.к. за вживление им чипов ратует всего 42,3%, чуть меньше (34,6%) – против. Стоит отметить, что в 2016 году Палата представителей Конгресса США приняла закон H.R. 4919, предусматривающий возможность вживления микрочипов гражданам, имеющим психические расстройства. Понимая, что слишком многое себе же во вред мы копируем с Запада, в ближайшем будущем от российских представителей законодательной власти можно ожидать инициативы по принятию аналогичного нормативного акта.

Почти половина опрошенных (46,2%) считают, что СДКП через всеобщую чипизацию населения является средством, позволяющим ГОВ защищать себя. Около трети (30,8%) с этим не согласны. Отрадно, что большинство (61,5%) признаёт СДКП преступной в криминологическом смысле. Всего 7,7% стоят на иных позициях, почти четверть (23,1%) затруднилась с ответом, что, скорее всего, связано с некоторыми пробелами знания опрошиваемых в области преступноведения закона: не всем известно, что есть преступление в криминологическом смысле слова.

Уйдём от чипирования. Бенджамин Франклин говорил: «Тот, кто жертвует свободой ради спокойствия, не достоин иметь ни того, ни другого». С религиозной точки зрения чипизация превращает людей в рабов, но не божьих... Внедрение чипов является исполнением пророчеств Богооткровенной книги Апокалипсис о наложении на человека начертания-печати (Откр. 13, 16–17). Здоровая логика приводит нас к пониманию того, что на федеральном уровне необходимо принятие закона «О запрете чипирования человека». Давайте сохранять разумность, пусть человеческое будет у нас, а техническое – в роботах.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Сбербанк» может уволить в следующем году почти 26 тысяч сотрудников. URL: <http://echo.msk.ru/news/1892200-echo.html> (дата обращения: 22.12.2016).
2. *Аликперов Х.Д.* Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
3. *Данилов А.П.* Преступноведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
4. Первый советник Путина. URL: <http://expert.ru/2016/01/13/pervyj-sovetsnik-putina/> (дата обращения: 22.12.2016).
5. Сайт «Русский Викиликс». Врачи на службе у врага? URL: <http://weekleaks.me/2016/11/04/врачи-на-службе-у-врага/> (дата обращения: 22.12.2016).
6. Сайт Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/246-2016-.html> (дата обращения: 22.12.2016).
7. *Шестаков Д.А.* Обусловленность качества профилактической деятельности милиции // «Криминология: вчера, сегодня, завтра». 2006. № 2 (11). С. 9–16.
8. *Шестаков Д.А.* Введение в криминологию закона. 2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.
9. *Шестаков Д.А.* Поголовное чипирование как подмена Бога шайкой земных хозяев (возвращаясь к Достоевскому) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 57–60.

REFERENCES

1. «Sberbank» mozhet uvolit' v sleduyushchem godu pochni 26 tysyach sotrudnikov. [«Sberbank» may fire almost 26 thousand employees by next year]. URL: <http://echo.msk.ru/news/1892200-echo.html> (date of submission: 22.12.2016).

2. *Alikperov K.D.* Global'nyy distantsionnyy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.

3. *Danilov A.P.* Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.

4. Perviy sovetnik Putina. [Putin's first advisor]. URL: <http://expert.ru/2016/01/13/perviyj-sovetnik-putina> (date of submission: 22.12.2016).

5. Sayt «Russkiy Wikileaks». Vrachy na sluzhbe u vruga? [The website «The Russian WikiLeaks». Doctors serving the enemies]. URL: <http://weekleaks.me/2016/11/04/vrachi-na-sluzhbe-u-vraga/> (date of submission: 22.12.2016).

6. Sayt Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo kriminologicheskogo kluba. [The website of the Saint-Petersburg International Criminology Club]. URL: <http://www.criminologyclub.ru/letopis/246-2016-.html> (date of submission: 22.12.2016).

7. *Shestakov D.A.* Obuslovlennost' kachestva profilakticheskoy deyatelnosti militsii. [Conditionality of quality in militia prevention activities]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2006, no. 2 (11), pp. 9–16.

8. *Shestakov D.A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. [Introduction to criminology of law]. 2-e izd., ispr. i dop. Predisl. dokt. jurid. nauk G.N. Gorshenkova. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr», 2015, p. 92.

9. *Shestakov D.A.* Pogolovnoe chipirovanie kak podmena Boga shaykoy zemnykh khozyaev (vozvrashchayas' k Dostoyevskomu). [Mass chipping as a substitution of God by a gang of earthly masters (referring to Dostoyevsky)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 57–60.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Петрович Данилов – кандидат юридических наук, заместитель президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия); e-mail: danilov-a1@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Andrey Petrovich Danilov – PhD in Laws, deputy president of the Saint-Petersburg International Criminology Club (Saint-Petersburg, Russia); e-mail: danilov-a1@mail.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.И. Дук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Аннотация: Чипизация населения в целях противодействия преступности необходима и неизбежна, однако её виды и способы ещё не отработаны и вызывают огромное количество вопросов.

Ключевые слова: системы дистанционного контроля над преступностью; чипизация; противодействие преступности.

Y.I. Duk

SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF DISTANT CRIME CONTROL SYSTEMS

Summary: Chipping the population for crime prevention is necessary and unavoidable. However, its types and methods have not been practiced yet and raise a number of questions.

Key words: distant crime control system; chipping; crime prevention.

Проблема дистанционного контроля над преступностью, поднятая Х.Д. Аликперовым для обсуждения на Беседе [1], на наш взгляд является достаточно актуальной. В настоящее время электронные системы дистанционного контроля над преступностью (далее по тексту – СДКП) пока не популяризируются среди населения, у которого ассоциируются, чаще всего, с сюжетами из фантастических боевиков. Однако разработка и применение данных систем гораздо реальнее и ближе, чем нам кажется.

Политики часто умалчивают о конкретных направлениях своей деятельности, готовящихся мероприятиях, разрабатываемых законодательных актах, в том числе, противодействующих преступности. При этом, как правило, редко учитывается мнение специалистов и учёных, имеющих научно обоснованные предложения для решения многих проблем. В результате мы имеем техногенные катастрофы, неуправляемую экономику, неработающие законы, огромное количество преступлений, что существенно снижает жизненный уровень наших граждан.

В этой связи вызывают опасение внедрение и использование СДКП, которые являются интересным, действенным, но мало изученным инструментом противодействия преступности. Процесс их внедрения идёт, но системность в этой работе просматривается с

трудом, отсутствует серьёзная научная апробация, не было общественного обсуждения данных систем. В итоге мы можем столкнуться с ситуацией, когда общественность поставят в известность о СДКП уже после их внедрения. А все проблемы, как это у нас часто бывает, будут решаться за счёт налогоплательщиков, наломав «кучу дров». В нашем случае «дровами» могут оказаться не технические устройства и механизмы, а судьбы живых людей.

Специалисты в области дистанционных поисковых систем скромно освещают возможности своих разработок и не прогнозируют применения СДКП, ограничиваясь направлениями, в которых они уже работают. На сегодняшний день отсутствует анализ негативных последствий применения данных систем, в том числе, по причинам отсутствия достаточного опыта их применения в мировой практике. В Российской Федерации не так давно имелся негативный пример, связанный с СДКП: закупка электронных браслетов для ФСИН России, нанёсшая ущерб бюджету [2]. Если уже в ходе закупок данных систем возможно совершение преступлений чиновниками высшего уровня, призванными осуществлять контроль за исполнением наказания, то что можно ожидать при применении этих систем?

Человечество издревле противодействует преступности, которая была всегда и везде.

Меняется общество, меняется и она [8, с. 106]. Мы стали другими за последние двадцать пять лет, так же сильно изменилась преступность. Между тем методы её изучения остались прежними. Это одна из причин того, что мы не можем эффективно противодействовать преступной активности граждан, не знаем в должной мере саму преступность. Данное утверждение справедливо практически для всех государств постсоветского пространства.

В 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, что на 8,6% больше, чем в 2014 году [6]. Этот показатель сравним с показателями «лихих» 1990-х годов. В 1991 году зарегистрировано 2167,9 тыс. преступлений, в 1992 году – 2760,6 тыс. [7, с. 16]. Данный факт подтверждает отсутствие эффективных мер противодействия преступности, наталкивает на мысль о том, что у нас нет специалистов в этой области или же кому-то выгоден подобный уровень криминализации общества. Мы склоняемся к последнему, ведь если обратиться к статистическим данным, число регистрируемых в нашей стране преступлений в начале восьмидесятых годов прошлого столетия было меньше современного в два раза: в 1980 году зарегистрировано 1028,2 тыс. преступлений, в 1984 году – 1402,6 тыс. [7, с. 16].

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, можно предположить, что чипизации населения в целях противодействия преступности будут противостоять и лица, не заинтересованные в отказе от получения криминальных доходов или совершения иных преступных деяний. Вместе с тем процесс разработки СДКП невозможно остановить, так как он является частью научно-технического прогресса и от желания отдельных лиц криминальной направленности не зависит, но тормозить они его будут обязательно.

Однако и торопиться с тотальным внедрением СДКП нельзя: необходимо здоровое, подготовленное к принятию такого решения общество, уровень преступности должен находиться в границах умеренной терпимости [4, с. 27]. В противном случае к уголовной ответственности будут привлекаться лишь лица, совершающие преступления малой общественной опасности, к чему их вынуждает материальная нужда, необходимость добычи пропитания. В этой связи требуется обеспечить населению стабильную жизнь, организовав достаточное количество рабочих мест с

достойной заработной платой, позволяющей исключить криминальный способ зарабатывания средств для существования.

Иначе тотальное чипирование в целях контроля над преступностью приведёт к социальному взрыву, разделению общества на два лагеря: отбывающие наказание за совершённое преступление и охраняющие отбывающих наказание. Подход к проблеме чипирования должен быть схож с хирургическим: пациента готовят к операции, приводя системы организма в норму, чтобы исключить возможные негативные последствия хирургического вмешательства, в противном случае пациент может погибнуть или стать инвалидом.

Отметим, что чипизация – не панацея от всех бед, а лишь инструмент. Для его успешной работы необходимо создать определённые условия. Одно дело при наличии чипа взмахом руки открывать дверь, совсем другое – неукоснительно соблюдать правовые нормы, которые на сегодняшний день не всегда совершенны. СДКП – это машина, и сбои в ней неизбежны. Мы сталкиваемся с нарушениями в работе простейших систем видеонаблюдения на наших дорогах, а что получим на выходе при несовершенстве системы, использующей чипизацию в целях контроля над преступностью?

Безусловно, запуск чипизации людей может позволить отказаться от оформления традиционных документов, например, удостоверяющих личность, но нужны системы, которые будут вносить изменения в информацию, заложенную в чип: в связи со сменой фамилии и т.п. Кто и как это будет делать, как исключить криминальную составляющую при внесении изменений? Наличие систем безопасности личных данных человека в этих случаях приобретает первостепенную значимость, так как отсутствие таковых или малейшая возможность несанкционированного изменения информации в криминальных целях будет работать не против криминалитета, а на него.

Компьютеризация многих процессов жизнедеятельности человека дала положительный эффект, однако, имеют место и негативные моменты, заставившие некоторых руководителей предприятий и учреждений отказаться от неё при отдельных производственных операциях, что необходимо для исключения несанкционированного или кри-

минального использования информации. Ю.В. Голик отмечает: «Мало кто знает, но сегодня в различного рода закрытых учреждениях вновь стали появляться машинописные бюро, где машинистки работают на простых механических пишущих машинках. Это позволяет поставить серьёзный барьер на пути технического шпионажа. Не исключить его полностью, а только существенно затруднить» [3, с. 36].

Мы полагаем, что чипизация населения в целях противодействия преступности необходима и неизбежна, однако её виды и способы ещё не отработаны и вызывают огромное количество вопросов. Х.Д. Аликперов отмечает, что в СДКП «имеет место наличие комплекса принципиальных издержек правового, нравственного и религиозного характера» [1, с. 32]. Они действительно имеются, но большой гипертонией не откажется от чипирования для контроля его состояния здоровья и оказания ему скорой помощи, даже если вживание чипа связано с определёнными болевыми ощущениями. Но он может отказаться от дан-

ной процедуры, если это лишит его возможности получения криминального дохода.

Правозащитники, религиозные конфессии, увидев бесспорную пользу чипизации населения в деле противодействия преступности, займут правильную позицию. Необходимы обсуждение проблем чипизации, её апробация. Первые практики ведения метрических книг в России связаны с решениями Московского церковного собора 1666–1667 годов [5], а любая регистрация человека это индивидуализированная фиксация информации о нём. Выходит, что РПЦ положила начало регистрации человека в пространстве и времени на Руси. Мы обсуждаем существующие проблемы во благо человека, а не против него: для исключения ошибок, злоупотреблений и преступлений при использовании СДКП.

Я очень признателен Ханлару Джафаровичу за проделанную работу в данной области и, надеюсь, что он не остановится на достигнутом. Тема крайне интересна, дальнейшее её изучение принесёт немало открытий.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26–33.
2. Бывший директор ФСИН Александр Реймер арестован по обвинению в мошенничестве. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2698621> (дата обращения: 01.10.2016).
3. Голик Ю.В. Меняется мир – меняется преступность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 33–37.
4. Данилов А.П. Преступностиведческое положение о терпимости (криминологическая теория толерантности) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 27–30.
5. Метрическая книга. URL: <http://drevo-info.ru/articles/5019.html> (дата обращения: 01.10.2016).
6. Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 01.10.2016).
7. Преступность и правонарушения. (1991–1995). Статистический сборник. ГИЦ МВД России: М., 1996.
8. Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре // Правоведение. 1981. № 2.

REFERENCES

1. Alikperov K.D. Global'niy distantsionnyy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki. [Global distant control over crime: availability, opportunities, costs]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 3 (42), pp. 26–33.
2. Byvshiy director FSIN Aleksandr Reymer arestovan po obvineniyu v moshennichestve. [Former Head of Russia's Federal Penitentiary Service Alexander Reimer arrested on graft charge]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2698621> (date of submission: 01.10.2016).
3. Golik Y.V. Menyaetsya mir – menyaetsya prestupnost'. [The world is changing – as well as crime]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 3 (38), pp. 33–37.
4. Danilov A.P. Prestupnostivedcheskoe polozhenie o terpimosti (kriminologicheskaya teoriya tolerantnosti). [Criminological theory of tolerance]. *Kriminologiya: vchera, segodya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2015, no. 4 (39), pp. 27–30.

5. *Metricheskaya kniga*. [Register of births, marriages and deaths]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/5019.html> (date of submission: 01.10.2016).
6. *Ofitsial'nyy sayt MVD RF*. [The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation]. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (date of submission: 01.10.2016).
7. *Prestupnost' i pravonarusheniya (1991–1995)*. [Crime and offences]. *Statisticheskiy sbornik. GITS MVD Rossii*: M., 1996.
8. *Shestakov D.A.* Na kriminologicheskom seminare. [At a criminological seminar]. *Pravovdenie*. 1981, no. 2.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Иванович Дук – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ЕГУ им. И.А. Бунина (Елец, Россия); e-mail: yur-duk@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Yury Ivanovich Duk – PhD in Law, associate professor at the department of criminal procedure and criminalistics at Elets State University named after I.A. Bunin (Elets, Russia); e-mail: yur-duk@yandex.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

О.Н. Каширина

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНАЛЬНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ НОВОГО ЗАКОНА О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация: Законодательство о профилактике правонарушений в Российской Федерации, несмотря на его новизну, нуждается в коррекции концептуальных положений. Необходимо разработать универсальную модель ранней профилактики правонарушений.

Ключевые слова: профилактика правонарушений; субъекты профилактики; противодействие преступности; криминологическая теория.

O.N. Kashirina

ON THE QUESTION OF DOCTRINAL CONSISTENCY OF THE NEW PREVENTION OF CRIME ACT

Summary: The legislation on crime prevention in the Russian Federation, despite its novelty, needs amendment of conceptual provisions. A general model of early crime prevention is required.

Key words: crime prevention; subjects of prevention; criminological theory.

Принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [2] (далее по тексту – Закон), столь ожидаемого научным сообществом и правоприменителем, стало важным событием для криминологической отрасли знания. Однако следует отметить, что Закон содержит большое число недоработок.

В пояснительной записке к Закону отражено, что «организационный этап формирования системы профилактики правонарушений практически завершён». Но так ли это? В настоящей работе будет сделан акцент на проблемные стороны Закона, решение которых минимизирует сложности его применения. Умышленно отказываясь от комплексного анализа содержания всего Закона, укажем на его недоработанность, несовершенство структуры и декларативность отдельных положений.

Обращаясь к статье 2 Закона, в которой приведены основные дефиниции нормативного акта: правонарушение, профилактика правонарушений, система профилактики правонарушений, лица, участвующие в профилактике правонарушений, организация социального обслуживания, антиобщественное поведение и мониторинг в сфере профилактики правонарушений, мы видим определённую новизну в отечественной правовой доктрине.

Исходя из определения системы профилактики правонарушений как совокупности субъектов профилактики, лиц, участвующих в профилактике, и принимаемых ими мер, основ координации деятельности и мониторинга в сфере профилактики правонарушений, законодательно были разграничены термины «субъект профилактики» и «лицо, участвующее в профилактике правонарушений». В свою очередь, понятия «ранняя профилактика правонарушений», «субъект профилактики правонарушений» в Законе отсутствуют.

В статье 5 Закона, применяя законотворческий принцип обобщения, законодатель ограничивается простым перечислением структур, относящихся к субъектам профилактики правонарушений: федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры РФ, следственные органы Следственного комитета РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления. Предложенный перечень субъектов является исчерпывающим и не подлежащим расширительному толкованию. Из императивной нормы Закона не ясно, что же объединяет все эти органы в качестве субъектов профилактики.

Убеждены, что не является обоснованным и востребованным правоприменителем деление элементов системы профилактики на субъектов профилактики и лиц, участвующих в профилактике правонарушений. К послед-

ним Законом отнесены граждане, общественные объединения и иные организации, оказывающие помощь (содействие) субъектам профилактики в рамках реализации своих прав в сфере профилактики правонарушений в соответствии с действующим законодательством. Отсутствие критериев разграничения всех участников предупредительной деятельности на субъектов и лиц, участвующих в профилактике, её практической состоятельности порождает, во-первых, формальную неопределённость и путаницу для правоприменителей. Во-вторых, такое деление предполагает рассмотрение субъектов профилактики как наиболее важных элементов системы профилактики по сравнению с лицами, участвующими в профилактике, умаление статуса и значения последних. На практике же зачастую отдельные организации или граждане оказывают ничуть не меньшую помощь в данной сфере.

Более того, подобное разграничение идёт вразрез с нормами Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», закрепляющими в качестве подобных субъектов комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодёжи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции), институт уполномоченных по правам детей. Подобная ситуация может стать причиной нарушения конституционных прав граждан.

В свою очередь законодательное закрепление исчерпывающего перечня субъектов профилактики и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, по сути, сузило круг лиц, выполняющих отдельные функции по профилактике правонарушений, и лишило возможности участия в превентивной деятельности иных

субъектов. За пределами действия Закона оказались судебные органы: они не отнесены ни к первым, ни ко вторым. Подобное упущение ставит под сомнение весь комплекс мер, осуществляемых судами общей юрисдикции, а также арбитражными судами по профилактике преступлений и правонарушений, в т.ч. и на ранних стадиях (деятельность служб примирения и медиативных процедур, психологических кабинетов и применение ювенальных технологий).

Не были отдельно указаны такие важные субъекты профилактики, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, административные комиссии, основным направлением деятельности которых, безусловно, является профилактика противоправного поведения граждан.

Не отражены ни в качестве субъектов профилактики, ни в качестве лиц, участвующих в профилактике правонарушений, коммерческие организации и предприниматели (например, частные охранные организации), частные детективы, нотариусы, обеспечивающие защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путём совершения предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации, средства массовой информации.

Вместе с тем, положительно стоит оценить новеллу, закрепленную в статье 31 Закона, предусматривающую правомочие средств массовой информации, учредителями которых являются федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, публиковать материалы о деятельности в сфере профилактики правонарушений.

За пределами Закона оказалась деятельность добровольных народных дружин, общественных воспитателей, образовательных, спортивных, молодёжных учреждений и организаций. Отсутствует в Законе даже упоминание о таком ключевом субъекте профилактики, как семья. Впрочем, один из основных субъектов профилактики правонарушений – полиция – также напрямую не упомянут в анализируемом правовом акте, а лишь входит в содержание термина «федеральный орган исполнительной власти». Думается, что подобная формулировка является не вполне корректной, поскольку в силу пункта 1 Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов испол-

нительной власти» в систему федеральных органов исполнительной власти входят все без исключения федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства.

В то же время, с учётом норм статьи 4 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», полиция является частью системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, в состав которой входят подразделения, организации и службы. Однако в Законе участие в качестве субъекта профилактики преступлений территориальных органов внутренних дел, подразделений полиции не предусмотрено.

Довольно неоднозначно закреплены в Законе полномочия, права и обязанности субъектов профилактики, лиц, участвующих в профилактике правонарушений: все субъекты профилактики правонарушений, за исключением органов местного самоуправления, наделены полномочиями в сфере профилактики правонарушений, в то время как органы местного самоуправления, а также лица, участвующие в профилактике, наделены правами в обозначенной сфере.

Отметим, что понятия «полномочие» и «право» в отечественной правовой доктрине не идентичны. Так, Ю.А. Тихомиров определяет властное полномочие как обеспеченное законом, ориентирующее требование уполномоченного субъекта определённого поведения и действий, обращённое к физическим и юридическим лицам [1, с. 138]. Публичная сфера, по его мнению, предполагает соединение прав и обязанностей в формулу «полномочия» как правообязанность, которую нельзя не реализовать в публичных интересах. Таким образом, первый термин шире второго.

В силу норм статьи 8 Закона, федеральные органы исполнительной власти в пределах своей компетенции вырабатывают государственную политику в сфере профилактики правонарушений и обеспечивают её реализацию, осуществляют нормативно-правовое регулирование в сфере профилактики правонарушений, создают ведомственные координационные органы в сфере профилактики, осуществляют в подведомственных органах и организациях координацию, обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики и лиц, участвующих в профилактике правонарушений, формируют и представляют в уполномоченный Правительством РФ федеральный

орган власти официальную статистическую информацию, осуществляют иные полномочия.

Органы государственной власти субъектов в пределах своих полномочий, на основании статьи 11 Закона, также осуществляют нормативно-правовое регулирование, разрабатывают и принимают меры по реализации государственной политики в сфере профилактики правонарушений, обеспечивают взаимодействие субъектов профилактики и лиц, в ней участвующих, создают координационные органы, утверждают и контролируют исполнение бюджетов субъектов в части расходов на профилактику, осуществляют профилактику в установленных законодательством формах.

Однако органы местного самоуправления в сфере профилактики правонарушений в Законе наделяются не полномочиями, а правами, что, помимо всего прочего, противоречит нормам Конституции РФ, закрепляющей в статье 12 самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий. Так, органы местного самоуправления вправе принимать муниципальные акты в сфере профилактики правонарушений, создавать координационные органы, принимать меры по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, обеспечивать взаимодействие лиц, участвующих в профилактике правонарушений на территории муниципального образования, осуществлять профилактику в форме правового просвещения, социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации и оказания помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми (статья 12 Закона).

Оговорка законодателя в части наделения органов местного самоуправления не полномочиями, а правами, может повлечь за собой бездействие данных субъектов профилактики и нежелание решать важные государственные задачи по противодействию преступности.

Лица, участвующие в профилактике правонарушений, к коим отнесены граждане, общественные объединения и иные организации, вправе осуществлять профилактику в форме правового просвещения, социальной адаптации, ресоциализации, социальной реабилитации и оказания помощи лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, а также посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка, иных социально зна-

чимых мероприятиях, содействия субъектам профилактики (ч. 2 ст. 13 Закона). При этом, общественные объединения и иные организации могут также принимать участие в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики, выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработке и проведении мероприятий по их предупреждению.

И вновь возникает вопрос: «Как быть с такими лицами, участвующими в профилактике правонарушений (согласно позиции законодателя), как, например, социально-реабилитационные и кризисные центры, учреждения по оказанию помощи бездомным, детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, образовательные учреждения закрытого типа, в которых обучаются дети и молодёжь, уже совершившие в своей жизни противоправные деяния и направленные на обучение по решению суда?». Полагаем, что такие субъекты профилактики должны наделяться не только правами, но и обязанностями по организации профилактической работы с поднадзорными им лицами.

Ещё одна проблема, связанная как с пониманием, так и с применением норм Закона, возникает в части наделяния полномочиями органов прокуратуры РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона, органы прокуратуры РФ осуществляют профилактику правонарушений, обеспечивая надзор за исполнением законов федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и их должностными лицами в соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре РФ». Такое ограничение полномочий прокуратуры является неприемлемым и нецелесообразным по следующим причинам.

Во-первых, надзор за исполнением законов органами власти и их должностными лицами не является единственным направлением деятельности прокуратуры, способствующим профилактике правонарушений. Органы прокуратуры РФ участвуют в деле противодействия преступности в пределах всех предоставленных полномочий, включая надзорные функции, государственное обвинение, координацию деятельности правоохранительных органов, правовое просвещение.

Во-вторых, в ст. 9 Закона значительно сужен предмет надзора за исполнением федерально-

го законодательства, как вида деятельности прокуратуры по профилактике преступлений, по сравнению с ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ». Законодатель исключил из него органы военного управления, органы контроля, их должностные лица, субъекты осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органы управления и руководители коммерческих и некоммерческих организаций. Перечисленные выше структуры бесспорно могут при определённых обстоятельствах выполнять роль субъекта профилактики преступлений.

В числе полномочий органов прокуратуры в статье 9 Закона следовало бы отдельно указать межведомственную координацию правоохранительных органов по противодействию преступности. Это важнейшее направление деятельности, закреплённое Федеральным законом «О прокуратуре РФ» и подробно регламентированное Указом Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». Особенно выделим полномочие органов прокуратуры именно по межведомственной координации деятельности, закреплённое в статьях 1 и 8 Федерального закона «О прокуратуре РФ», поскольку согласно ч. 3 ст. 30 Закона, органы прокуратуры вправе создавать лишь ведомственные координационные органы в сфере профилактики правонарушений. Подобная неоднозначность норм приведёт к неразберихе и ненадлежащему исполнению возложенных на органы власти обязанностей.

Ещё одним правотворческим пробелом законодателя стало игнорирование в Законе научно-исследовательской деятельности, в частности криминологической, нежелание придать официальный статус различного рода криминологическим учреждениям: кабинетам, клубам, исследовательским центрам, и, как следствие, использовать передовые разработки, опыт и знания ведущих учёных.

В настоящее время подобные сообщества, объединяющие в себе научно-педагогических и практических работников, студентов, аспирантов функционируют при высших учебных заведениях (например, криминологический кабинет при МГЮА имени О.Е. Кутафина и др.), а также в форме самостоятельных неком-

мерческих организаций (Санкт-Петербургский международный криминологический клуб и др.). При нынешней позиции законодателя отсутствуют какие-либо перспективы развития таких субъектов профилактики. Деятельность криминологических организаций по исследованию проблем преступности нуждается в безусловной поддержке со стороны государства, как более объективная по сравнению с деятельностью органов власти.

Конструктивная критика положений Закона уже звучит в криминологическом сообществе: «Закон скорее напоминает «... главу из устаревшего учебника криминологии, далеко отставшего от современного видения преступности и противостояния ей, он стоит в стороне и от разработок невиско-волжской преступно-стиведческой школы»». Среди его принципиальных пробелов:

– содержание в тексте принятого нормативного акта находящихся на грани потери актуальности отдельных направлений предупреждения преступлений;

– нормы Закона в основном направлены на противодействие обыденному уровню преступности, но не наиболее опасным;

– отсутствие отражения идей Конвенции Совета Европы о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 24 ноября 1983 года;

– пробельность в регламентировании положений об обязательном криминологическом мониторинге;

– недостаточный уровень регулирования профилактической деятельности по воздействию на ближайшее окружение лица, от которого можно ожидать совершения правонарушения;

– отсутствие в Законе в числе объектов предупреждения криминогенной информации» [3, с. 27].

С учётом проведённого анализа положений Закона в части определения круга субъектов профилактики, наделяния их полномочиями, констатируем необходимость: закрепления дефиниций «профилактика правонарушений» и «ранняя профилактика правонарушений»; исключения из текста Закона упоминания о лицах, участвующих в профилактике правонарушений; дополнения перечня субъектов профилактики правонарушений органами полиции, учреждениями образования, здравоохранения, социальной защиты населения, средствами массовой информации, криминологическими учреждениями; формирования открытого перечня субъектов профилактики правонарушений, а также приведения Закона в соответствие с действующим законодательством в сфере противодействия преступности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. М. 1995.
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.
3. Шестаков Д.А. К Стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 4 (43). С. 22–28.

REFERENCES

1. Tikhomirov Y.A. Publichnoe pravo: uchebnik. [Public law: a textbook]. M., 1995.
2. Federal'niy zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ «Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarusheniy v Rossiyskoy Federatsii». [Federal Law as of June 23, 2016 No. 182-FZ «On the basis of the system of crime prevention in the Russian Federation»]. SZ RF. 2016, no. 26. st. 3851.
3. Shestakov D.A. K Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. [On the Russian Federation's National Security Strategy]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2016, no. 4 (43), pp. 22–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

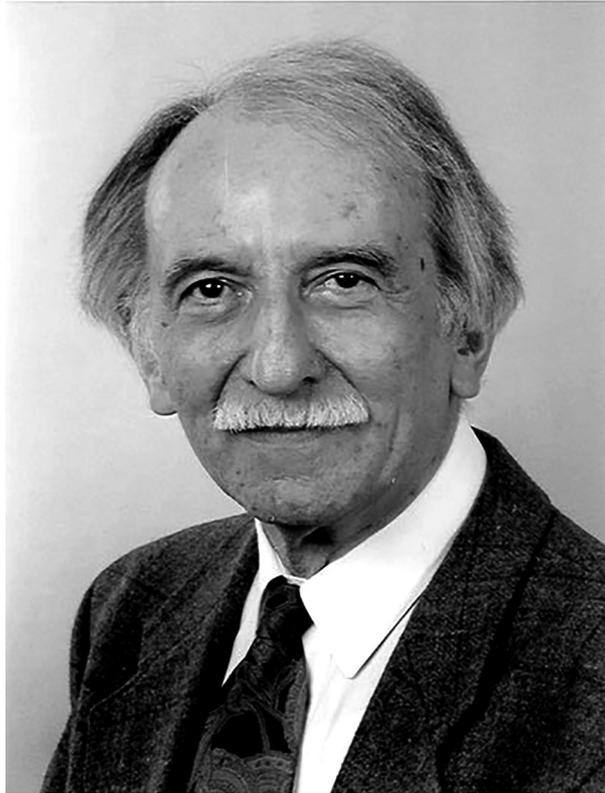
Ольга Николаевна Каширина – младший советник юстиции, старший помощник прокурора Липецкой области по правовому обеспечению (Липецк, Россия); e-mail: demchukolga@rambler.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Olga Nikolaevna Kashirina – junior counselor of justice, chief assistant prosecutor for legal support in Lipetsk region (Lipetsk, Russia); e-mail: demchukolga@rambler.ru

4. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

ХЕЛЬМУТУ КУРИ – 75 ЛЕТ!

Хельмут Кури родился 4 декабря 1941 года неподалёку от г. Фрайбург (Германия). Окончив начальные классы, продолжил учёбу во фрайбургской средней школе. С 1964 по 1970 год изучал психологию в университете Фрайбурга, очень интересовался судебной психологией и получил образование по этой специальности. С 1970 по 1973 год работал помощником преподавателя в университете Фрайбурга на факультете психологии. Впоследствии, возглавив отдел судебных экспертиз на этом же факультете, занялся подготовкой экспертных заключений для суда.

В 1970–1979 годах Х. Кури получает дополнительное образование в области психотерапии (семейная терапия, ненаправленная роджерианская психотерапия и поведенческая психотерапия), а также право заниматься ею. С 1973 по 1980 год являлся старшим научным сотрудником (отдел криминологии) Института зарубежного и международного уголовного права им. Макса Планка (Фрайбург, Германия).

В 1974 году Х. Кури защитил докторскую диссертацию (учёная степень, соответствующая российскому кандидату наук) по психологии в университете Фрайбурга на тему академического образования.

В 1980–1989 годах он занимает пост директора-учредителя недавно открытого Института криминологических исследований Нижней Саксонии в Ганновере (Германия). В 1984 г. получает хабилитацию («habilitation» – учёная степень, соответствующая российскому доктору наук) в университете Фрайбурга, защитив своё эмпирическое исследование ресоциализации несовершеннолетних преступников.

В 1989 году Х. Кури возвращается во Фрайбургский университет, в 1992 г. занимает там должность профессора. В это же время он проводит исследования в институте им. Макса Планка (отдел криминологии), работает старшим научным сотрудником до тех пор, пока не решает уволиться (конец 2006 года).

Хельмут Кури преподавал судебную психологию и криминологию в нескольких университетах Германии, Швейцарии и Португалии, активно участвовал в международных проектах по всему миру, организовал несколько конференций в Германии и других странах. Например, крупную конференцию в Баку (Азербайджан), проведённую совместно с Центром изучения Германии в Европе.

Х. Кури – автор более 600 научных статей, осуществляет эмпирические криминологические исследования. В 1970-е гг. он провёл крупное исследование на тему ресоциализации несовершеннолетних преступников и прогнозирования будущего поведения лиц, совершивших преступления, организованное немецкой Ассоциацией по поддержке и продвижению научных исследований. Во время работы в институте им. М. Планка он реализовал несколько исследовательских проектов, посвящённых предупреждению преступлений в школах, поискам альтернатив лишению свободы, ресоциализации несовершеннолетних преступников, а также занимался методологическим изучением стандартных методов построения социологических опросов.

В конце 1990-х годов, после воссоединения Западной и Восточной частей Германии, он совместно со Штаб-квартирой федеральной полиции организовал первый национальный опрос жертв преступлений (репрезентативная выборка). Результаты исследования опубликованы в немецких и иных зарубежных научных журналах.

Профессор Кури проводил множество исследований, посвящённых наказуемости,

страху перед преступлением и методологическим аспектам криминологических опросов. Совместно с Европейским союзом он осуществил несколько исследовательских проектов, например, изучение статистики преступлений в Грузии.

Среди его самых значимых публикаций – книга на английском языке «Страх перед преступлением – наказуемость. Новые разработки в теории и исследовании» (2008), книги «Международные перспективы наказуемости» (2008, совместно с Т.Н. Фердинандом), трёхтомник «Наказуемость – международные перспективы» (2011, совместно с Е. Шиа), содержащий тексты о России и других странах бывшего СССР, «В мозге зла. Захватывающие случаи судебного эксперта» (2014), «Женщины и дети, потерпевшие и правонарушители: справочная информация, профилактика, реинтеграция» (2016, совместно с С. Редо, Е. Шиа).

Профессор Кури является почётным профессором Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко, Алма-Атинского государственного университета «Адилет», Тбилисского университета им. Г.Робакидзе, членом Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, редакционных коллегий и рецензентом различных научных журналов, судебным экспертом, дающим заключения о правонарушителях, прогнозы поведения лиц, совершивших преступления.

Уважаемый мистер Кури! Сердечно поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, процветания и творческого вдохновения!

Совет Клуба.

АНАТОЛИЮ ПЕТРОВИЧУ ДЬЯЧЕНКО – 70 ЛЕТ!

Анатолий Петрович Дьяченко родился 5 декабря 1946 года в городе Москва. Доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Сектора уголовного права и криминологии ИГП РАН, старший советник юстиции, полковник милиции в отставке.

В 1970 году он окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В 1973–1977 годах обучался в заочной аспирантуре этого же института. В 1978 году под научным руководством М.А. Гельфера и А.Н. Игнатова защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы ответственности и применения наказания за изнасилование по советскому уголовному законодательству». В 1993 г. – докторскую диссертацию на тему: «Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений» (научный консультант – Г.М. Миньковский).

Работал в НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ заведующим отделом проблем уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, главным научным сотрудником. Основной сферой научных интересов являются проблемы уголовно-правовой охраны личности, её жизни и здоровья, половая неприкосновенность и половая свобода.

А.П. Дьяченко опубликовано более 200 научных работ по проблемам уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии, в том числе книги: «Проституция и преступность» (М., 1991) (в соавт.); «Уголовно-

но-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений» (М., 1995); «Порнография – уголовно-правовой и криминологический аспекты» (М., 1996) (в соавт.); «Эксплуатация проституции в России» (М., 1997) (в соавт.); «Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть» (М., 2000) (в соавт.); «Сексуальное исследование и экспертиза материалов сексуального характера» (М., 2004); «Педофилия: криминологический диагноз» (М., 2010), «На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа)» (коллективная монография, 2012).

В его работах впервые в отечественной уголовно-правовой науке предложена система концептуальных положений уголовно-правовой охраны граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений, включающая также аспекты криминологии и уголовной политики. Впервые в социологии и правовой науке на общесоциальном уровне проанализированы тенденции в изменении стереотипов сексуальной морали и поведения, их взаимосвязь с криминальными последствиями за рубежом и в стране. Обоснована социальная потребность в правовой регламентации этих процессов.

Уважаемый Анатолий Петрович! Поздравляем Вас с юбилеем! Будьте здоровы, всегда творчески активны и успешны!

Совет Клуба.

ВЛАДИМИРУ МИХАЙЛОВИЧУ ХОМИЧУ – 65 ЛЕТ!

Владимир Михайлович Хомич родился 24 января 1951 года. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, директор ГУ «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь».

В 1973 году Владимир Михайлович с отличием окончил юридический факультет Белорусского государственного университета. В 1977 г. защитил кандидатскую, а в 1997 г. – докторскую диссертацию, в 1998 г. ему присвоено учёное звание «профессор права». С 1976 по 2006 год работал в Белорусском государственном университете преподавателем, старшим преподавателем, доцентом, профессором кафедры уголовного права, заместителем декана юридического факультета, с 1998 г. – заместитель директора по научной работе и заведующий кафедрой судебной деятельности Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокурату-

ры и учреждений юстиции Белорусского государственного университета.

В ноябре 2006 г. он назначается на должность директора созданного по Указу главы Республики Беларусь в системе органов прокуратуры государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». Владимиру Михайловичу, как его руководителю, поручается возобновить и повысить эффективность криминологических исследований преступности, их практическую востребованность и объективную реализуемость в правотворческой и правоохранительной деятельности, разработать научно-методические основы криминологической экспертизы правовых актов и приступить с 2007 г. к её осуществлению.

Владимир Михайлович является приверженцем либерально-гуманистического направления в уголовной политике. С 1991 г. в

качестве автора Общей части проекта Уголовного кодекса РБ он разрабатывает и в нормативном виде представляет криминологически сбалансированную систему уголовных санкций, отражающую разработанную им же теоретическую концепцию и нормативную модель института уголовной ответственности. Всё это было воспринято законодателем и нашло отражение в принятом в 1999 г. Уголовном кодексе РБ. В нём на нормативном уровне закладывается система института уголовной ответственности в противовес институту наказания как правовому последствию преступления.

С 1994 г. В.М. Хомич работает над концепцией реформирования уголовно-исполнительной системы и одновременно готовит проект Уголовно-исполнительного кодекса РБ, положенного без принципиальных изменений в основу официального проекта кодекса, который также был принят в 1999 году. И Уголовный, и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь по своим инновационным решениям правового характера существенно отличаются от уголовных кодексов, принятых на постсоветском пространстве после распада СССР.

В.М. Хомич – соавтор разработок ряда международных научных проектов. В 1993 г. участвовал в международном коллоквиуме по проблемам гуманизации и унификации уголовных санкций в отношении несовершеннолетних в европейских странах (Грейсфальд, Германия). Четырежды (1994, 1997, 2000 и 2003 годы) проходил научную стажировку в Германии (Институт иностранного и международного уголовного права им. М. Планка). В 2000 г. проходил месячную стажировку в США, где изучал пенитенциарную систему этой страны.

Значителен личный вклад Владимира Михайловича в создание и обеспечение деятельности Научно-практического центра Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Данный центр возродил востребованные в правоохранительной и законотворческой деятельности криминологические исследования, методологически правильно реализовал в практику правотворческой и правоохранительной деятельности. Благодаря инициативам В.М. Хомича разработана нормативная модель делового экономического риска как обстоятельства, исключаящего преступность

деяния, система уголовно-правовых санкций дополнена уголовно-правовой компенсацией, определены базовые правовые требования к осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

В целях научно-практического обеспечения противодействия коррупции В.М. Хомичем организовано проведение прикладных исследований на темы: «Идентификация и правовая оценка коррупционных правонарушений в правоприменительной практике», «Критерии оценки и выявления коррупционных рисков в системе правового регулирования» и др.

Владимир Михайлович является одним из авторов Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Им подготовлены модельный проект закона о реализации данной Концепции и методические рекомендации по оптимизации практики применения наказания в рамках её реализации, критерии определения (формула расчёта) эффективности реализации положений Концепции в контексте применения отдельных видов наказания и мер уголовной ответственности.

С 2012 года В.М. Хомич является главой делегации Республики Беларусь в международной организации «Группа государств против коррупции» (ГРЕКО), проводит большую работу в рамках обеспечения объективной оценки Республики Беларусь на соответствие требованиям европейских конвенций об уголовной и гражданской ответственности за коррупцию. Член Научно-методического центра Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ.

В.М. Хомич – автор свыше 300 научных работ. Им подготовлено более 20 кандидатов юридических наук. Он является председателем Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре РБ, членом научно-консультативных советов при Конституционном Суде и Верховном Суде РБ, редакционных коллегий многих правовых изданий.

Уважаемый Владимир Михайлович! От всей души поздравляем Вас с юбилеем! Желаем Вам крепкого здоровья, благополучия и нескончаемых сил!

Совет Клуба.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» – первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал входит в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук. В начале 2015 года подана заявка на включение журнала в крупнейшую в мире единую реферативную базу данных Scopus.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ:

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук – 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук – до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук – до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле – по 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта основного текста – 14, сносок – 12; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц – внизу, посередине, на каждой странице.

5. Статья должна быть снабжена аннотацией, ключевыми словами (объём до 700 знаков с пробелами), пристатейным списком литературы, сведениями об авторе на русском и английском языках. Аннотация не должна содержать в себе вводных уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п.

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материала статьи.

ПРАВИЛА НАПРАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя главного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размещена на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) – до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) – до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) – до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) – до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПРАВИЛА РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЕЙ:

1. В течение 3 (трёх) дней с момента получения статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется соответствующее уведомление.

2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию.

3. Главный редактор определяет соответствие статьи профилю журнала, требованиям к оформлению и направляет её на рецензирование специалисту, доктору или кандидату наук, имеющему близкую к теме статьи научную специализацию.

4. Статьи проходят двустороннее анонимное («слепое») рецензирование.

5. В рецензии освещаются следующие вопросы:

– соответствие содержания статьи заявленной в названии теме;

– соответствие современным достижениям науки;

– что нового предлагается автором, научная новизна;

– доступность читателям с точки зрения языка, стиля, расположения материала, наглядности таблиц, диаграмм, рисунков и формул;

– знание автором статьи научной литературы по обсуждаемому кругу проблем, в том числе международный опыт.

6. Рецензия должна содержать конкретные выводы:

– целесообразность публикации с учётом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

– в чём конкретно заключаются недостатки статьи, какие исправления и дополнения должны быть внесены автором;

– заключение о возможности опубликования: «рекомендуется», «рекомендуется с учётом исправления отмеченных недостатков» или «не рекомендуется».

7. Рецензии заверяются в порядке, установленном в учреждении, где работает рецензент.

8. Решение о публикации по итогам рецензирования принимается в течение 3 (трёх) месяцев со дня регистрации рукописи в редакции.

9. Рецензии на поступившие материалы отправляются авторам по электронной почте.

10. В случае отклонения статьи от публикации редакционная коллегия направляет автору мотивированный отказ.

11. Статья, не рекомендованная рецензентом к публикации, к повторному рассмотрению не принимается.

12. Наличие положительной рецензии не является достаточным основанием для публикации статьи. Окончательное решение о целесообразности публикации принимается редакционной коллегией.

13. После принятия редакционной коллегией решения о допуске статьи к публикации редколлегия информирует об этом автора и указывает сроки публикации.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакционной коллегии и редакции журнала в течение 5 лет.

ПРАВИЛА ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЬИ:

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, аннотации и ключевых слов:

В.В. Лунеев

О КРИМИНОЛОГО-АНАЛИТИЧЕСКОМ И СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ЗАКОНОТВОРЧЕСТВУ

Аннотация: Исследователем реальных тенденций и закономерностей преступности, системным и независимым разработчиком новых законопроектов по противодействию преступности должен стать специальный информационно обеспеченный центр, действующий на основе принципов самостоятельности, непрерывности и системности.

Ключевые слова: закономерности преступности; статистика; законотворчество; прогнозирование.

V.V. Luneev

ON CRIMINOLOGICAL, ANALYTIC AND SYSTEMIC AP- PROACHES TO LAWMAKING

Summary: A special information-provided centre relying upon the principles of independence, continuity, consistency must be the researcher of the actual tendencies and crime patterns, system and independent drafter of new crime preventions bills.

Key words: crime pattern; statistics; lawmaking; forecast.

Пристатейный список литературы и сведения об авторе в конце публикации:

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
2. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Улучшение взаимоотношений граждан и милиции. Научный доклад. М., 2001.
3. РАН, реформа, воровство, коррупция // Московский комсомолец. – 2013. – 1 июля.
4. Тезисы выступления П.В. Крашенинникова на Парламентских слушаниях «Актуальные вопросы уголовного законодательства». URL: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (дата обращения: 01.02.2014).

REFERENCES

1. Beccaria C. On prestupleniyakh i nakazaniyakh. [On crimes and punishments]. Moscow, 2004.
2. Goryaynov K.K., Ovchinskiy V.S., Kondratyuk L.V. Uluchsheniye vzaimootnosheniye grazhdan i

militsii. [Improvement of relations between citizens and militia. Scientific report]. Moscow, 2001.

3. Rossiyskaya akademiya nauk, reforma, vorovstvo, korruptsiya. [Russian Academy of Sciences, reform, theft, corruption]. *Moskovskiy Komsomolets – Moscow Komsomolets*, 2013, July 01.

4. Tezisy vystupleniya P.V. Krashenninnikova na Parlamentskikh slushaniyakh «Aktualnye voprosy ugovolnogo zakonodatelstva». [Speaking notes of the lecture by P.V. Krashenninnikov at the Parliament hearings «Relevant issues of the criminal law»]. Available at: <http://old.alrf.ru/publication/2009/12article998/> (date of submission: 01.02.2014.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Лунеев – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия); e-mail: luneevvv@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Viktor Vasilievich Luneev – honoured scientist of the Russian Federation, doctor of Laws, professor, laureate of the State Prize of the Russian Federation, chief research scientist of the department of criminal law and criminology at Institute of State and Law of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); e-mail: luneevvv@yandex.ru

Примеры оформления материалов пристатейного списка литературы

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 4 (27). С. 60–63.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 464 с.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 60 с.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ...докт. юрид. наук. Л., 1986. 46 с.

Интернет-документы:

Талькова Т. Убийство // Сайт памяти Игоря Талькова. URL: <http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир // Сайт «Crimpravo.ru». URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. М., 2001. 200 с.

Книга с ответственным редактором:

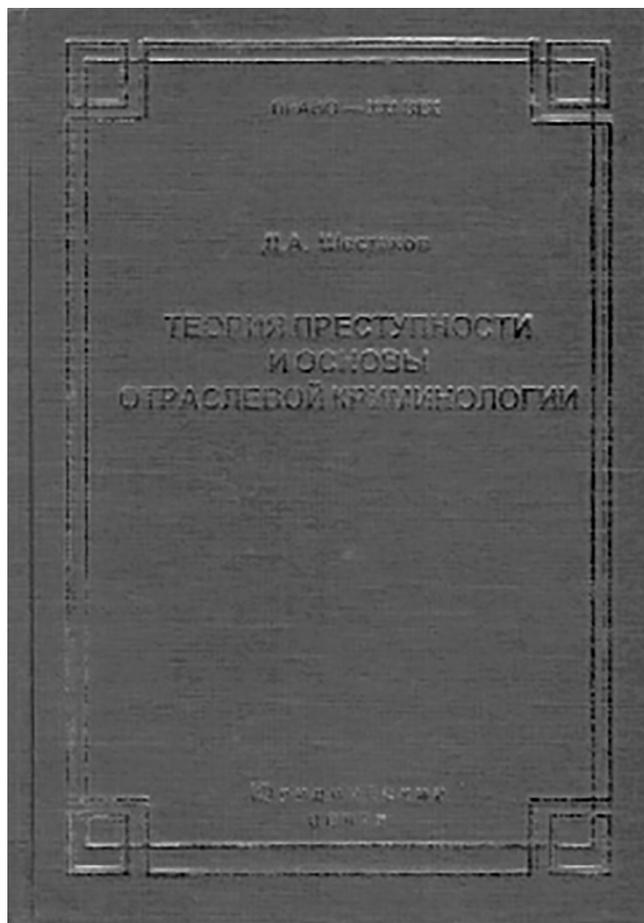
Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. – 2012. – 10 октября.

**Д.А. Шестаков. ТЕОРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОСНОВЫ ОТРАСЛЕВОЙ КРИМИНОЛОГИИ.
ИЗБРАННОЕ.**

Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. 432 с.

В настоящее собрание вошли фрагменты из ранее опубликованных Д.А. Шестаковым книг: «Криминология» и «Семейная криминология», а также его переработанные и дополненные: «Преступность политики», «Введение в криминологию закона» и «Суждения о преступности и вокруг неё».

Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для студентов и преподавателей криминологии.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**
Санкт-Петербург, Издательский дом «АЛЕФ-ПРЕСС», 2015. 292 с.

ШЕСТАКОВ
Дмитрий Анатольевич

Д.А. Шестаков

Криминолог Дмитрий Анатольевич Шестаков, родился в северной столице России 2 января 1949 года.
Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба.
Два года после окончания университета трудился следователем прокуратуры. С 1976 по 2001 годы — в Санкт-Петербургском государственном университете, затем — в Российском государственном педагогическом университете и одновременно (до 2012 г.) в Санкт-Петербургском университете МВД.
В девяностых — начале двухтысячных годов совмещал работу в вузе с адвокатской деятельностью.
От предлагаемых административных должностей неизменно отказывается.
В соавторстве с братом, Анатолием Анатольевичем Шестаковым, издал девятитомное собрание художественной прозы.

**ОТ ПРЕСТУПНОЙ ЛЮБВИ
ДО ПРЕСТУПНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Статьи по криминологии, интервью

Д.А. ШЕСТАКОВ
От преступной любви до преступного законодательства

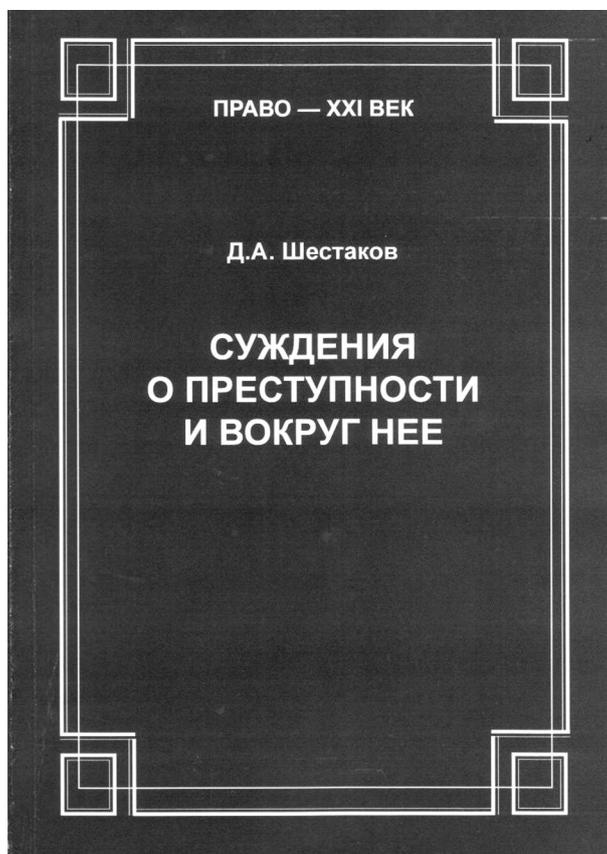

В сборник вошли те из преступноведческих статей, которые, как полагает автор, несколько дополняют и оттеняют его недавнюю книгу «Теория преступности и отраслевая криминология. Избранное».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**Д.А. Шестаков. СУЖДЕНИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ
И ВОКРУГ НЕЁ.**

Монография. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 84 с.

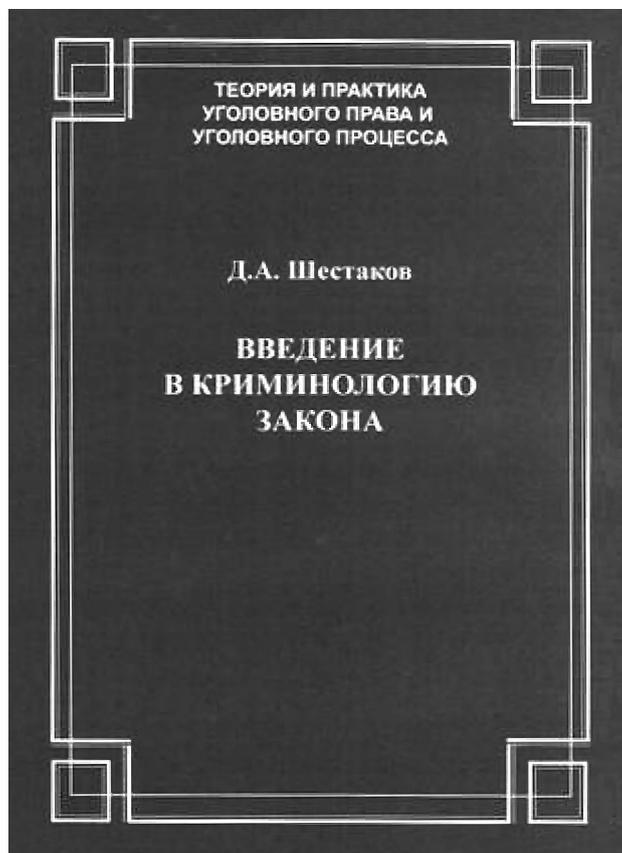

Небольшая по объёму, но ёмкая по содержанию книга президента Санкт-Петербургского международного криминологического клуба содержит избранные из его теоретических положений по общей, частной, а также отраслевой криминологии. Отличается остротой постановки вопросов и новаторством. Полезна для всех, интересующихся проблемами преступности. Особую ценность она представляет для преподавателей криминологии.

Служит подспорьем для желающих ознакомиться с основами школы преступных подсистем, выступить в клубе, обнародовать статью в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

Д.А. Шестаков. ВВЕДЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИЮ ЗАКОНА.
2-е изд., испр. и доп. / Предисл. докт. юрид. наук Г.Н. Горшенкова.
СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 92 с.

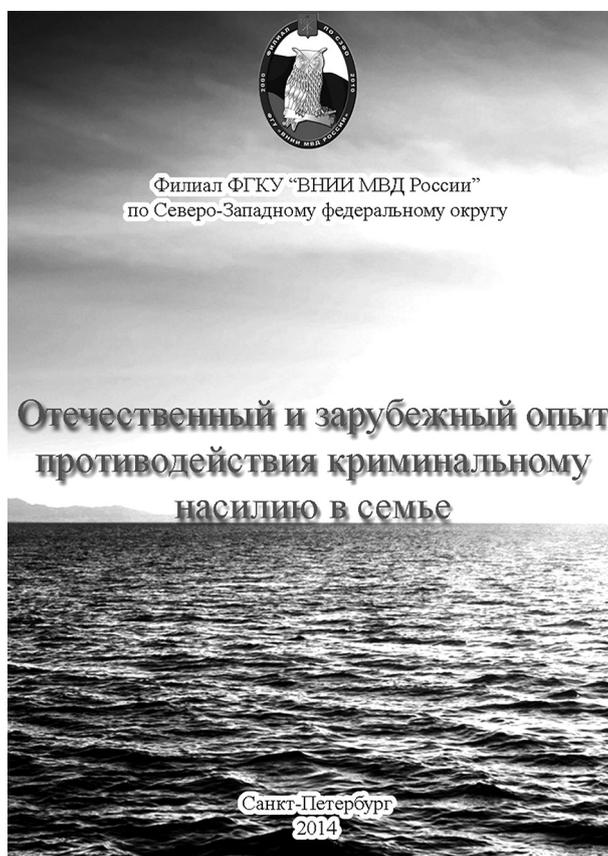
В работе изложены теоретические основы криминологии закона – финальной отрасли невско-волжской научной школы преступных подсистем. Формулируется криминологический подход к понятию преступления, анализируется парадокс преступности закона, предлагается парадигма функций уголовной ответственности, даётся понятие и систематизация криминологического законодательства.

Для преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений юридического профиля, практических работников правоохранительных и государственных органов.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

В.С. Харламов. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОМУ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ.

Монография. СПб., 2014. 398 с.

Монография вышла в свет в Международный год семьи (2014).

Рассмотрены историко-правовые аспекты криминального насилия в семье в России и зарубежных странах. Представлены сравнительный анализ состояния, структуры и динамики внутрисемейных насильственных преступлений в различных регионах России, демографическая характеристика жертв насильственных преступлений в семье и лиц, их совершивших.

Существенное место в книге занимают концептуальные основы противодействия преступному семейному насилию. Отражена специфика международно-правовой защиты от криминального насилия в семье. Подробно рассмотрена роль органов правопорядка в противодействии данным преступлениям.

Издание адресовано работникам органов внутренних дел, учёным, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами противодействия насильственным преступлениям в семье.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 4 (43), 2016

Формат 60x84/8. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,0.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор».
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru